

Совет Безопасности

Distr.: General
9 November 2018
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009)
по Сомали и Эритрее от 7 ноября 2018 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее и согласно пункту 48 резолюции 2385 (2017) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим доклад по Сомали Группы контроля по Сомали и Эритрее.

В этой связи Комитет был бы признателен, если бы настоящее письмо и доклад были доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Кайрат Умаров
Председатель

Комитет Совета Безопасности в соответствии
с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее

Письмо Группы контроля по Сомали и Эритрее от 2 октября 2018 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее

В соответствии с пунктом 48 резолюции 2385 (2017) Совета Безопасности имеем честь препроводить настоящим доклад по Сомали Группы контроля по Сомали и Эритрее.

(Подпись) Джеймс Смит
Координатор
Группа контроля по Сомали и Эритрее

(Подпись) Джей Бахадур
Эксперт по вооруженным группам

(Подпись) Чарльз Кейтер
Эксперт по природным ресурсам

(Подпись) Мохамед Абдельсалам Бабикер
Эксперт по гуманитарным вопросам

(Подпись) Брайан О'Салливан
Эксперт по вооруженным группам/морским вопросам

(Подпись) Назанин Мошири
Эксперт по вооружениям

(Подпись) Ришар Забо
Эксперт по вооружениям

Резюме

Всеобщее и полное оружейное эмбарго в отношении Сомали было введено в соответствии с резолюцией [733 \(1992\)](#) Совета Безопасности. После частичной отмены оружейного эмбарго в 2013 году в Сомали было доставлено около 20 000 единиц оружия и 75 миллионов единиц боеприпасов. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый со времени первоначального введения оружейного эмбарго, Сомали по-прежнему сталкивается с множеством внутренних политических проблем и проблем в области безопасности. Важность соблюдения требований об уведомлении после частичной отмены оружейного эмбарго и эффективного и подотчетного управления запасами оружия и боеприпасов невозможно переоценить.

Однако соблюдение требований часто оставляет желать лучшего. В течение срока действия мандата ни одна партия оружия и/или боеприпасов не была надлежащим образом оформлена в соответствии с требованиями Совета Безопасности.

Управление запасами оружия и боеприпасов оставалось неудовлетворительным, несмотря на то что в начале 2017 года Канцелярия советника по национальной безопасности распространила новый типовой регламент. Журналы распределения в центральном складе оружия в Халане, Могадишо, велись недостаточно четко и непоследовательно, причем настолько, что невозможно было точно определить, где, когда, почему, как и кому в течение первой половины срока действия мандата была выдана большая часть оружия и боеприпасов.

Во второй половине срока действия мандата деятельности Группе контроля по Сомали и Эритрее в плане эффективной оценки процедур управления запасами оружия и боеприпасов и их распределения препятствовали ограничения, введенные федеральным правительством Сомали. Эти ограничения по-прежнему действовали, несмотря на письмо Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюциями [751 \(1992\)](#) и [1907 \(2009\)](#) по Сомали и Эритрее в адрес федерального правительства, в котором подчеркивалась важность создания благоприятных условий, при которых Группа имела бы полный доступ к центральному складу оружия в Халане и возможность регистрации всего, что хранится на этом складе.

На протяжении всего срока действия мандата Группа контроля собирала данные об утечке военного снаряжения. Удалось документально подтвердить, что оружие, которое точно поставлялось федеральному правительству Сомали — в том числе большое количество единиц оружия из партии, полученной в середине 2017 года, — оказывалось у торговцев оружием в Могадишо и Байдабо. Во многих случаях такое оружие, вероятно, попадало к ним штучно — через не получающих денежного содержания сотрудников сомалийских сил безопасности. Однако Группа также систематически получала сообщения о том, что к утечке оружия в больших масштабах причастны высокопоставленные представители сил безопасности.

Группа контроля получила от Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и администрации Юго-Западного штата ценную информацию об оружии и боеприпасах, изъятых у боевиков «Аш-Шабааба», которая позволила ей отследить часть оружия и лучше понять, как эта группа приобретает военное снаряжение. Вместе с тем сохраняется необходимость в более последовательном представлении сведений о захваченном военном снаряжении со стороны АМИСОМ, штатов — членов федерации и особенно федерального правительства. Федеральное правительство не представило никакой информации о

военном снаряжении, захваченной его силами у «Аш-Шабааба», несмотря на конкретные требования Совета Безопасности о том, чтобы оно содействовало Группе в инспектировании такого снаряжения до его перераспределения или уничтожения.

Документация в отношении изъятого военного снаряжения, следовавшего из Йемена в Сомали и перехваченного при содействии властей Пунтленда в сентябре 2017 года, позволила Группе контроля отследить захваченное оружие и боеприпасы и установить, что это оружие и боеприпасы — из партий, поставленных Объединенным Арабским Эмиратом и Саудовской Аравии в 2015 и 2016 годах. Группа также отследила имущество, обнаруженное в мае 2017 года у торговца оружием в Босасо и первоначально доставленное контрабандным путем из Йемена, и установила, что это имущество — из партий, приобретенных Соединенными Штатами Америки.

Группа контроля продолжала расследовать связи между контрабандистами оружия из Пунтленда и йеменскими поставщиками, выявив в ходе расследования их связь с внесенным в составленный Соединенными Штатами перечень пособником «Аль-Каиды» Сейфом Абд уль-Рабом Салемом аль-Хаяши, известным также как Сейф аль-Байдани. Предварительные выводы указывают на то, что Аль-Хаяши, по всей видимости, является соратником Фареса Мохаммеда Манаа, крупного торговца оружием и государственного министра в администрации хуситов в Йемене, который был включен в санкционный перечень, учрежденный в соответствии с резолюцией 1844 (2008) в 2010 году.

Движение «Аш-Шабааб» по-прежнему является самой главной угрозой для мира, безопасности и стабильности Сомали. Несмотря на продолжающиеся усилия международных сил по ликвидации руководства «Аш-Шабааба», в том числе путем нанесения авиаударов, эта группа сохраняет способность осуществлять комплексные асимметричные нападения на территории Сомали. 14 октября 2017 года на перекрестке Зобе в Могадишо боевики «Аш-Шабааба» привели в действие автомобильное самодельное взрывное устройство большой мощности, в результате чего погибли почти 600 человек. Это был самый кровавый теракт против гражданских лиц в истории страны. Масса заряда составила, по оценкам, более 1200 кг в тротильном эквиваленте; вероятно, это было самое крупное взрывное устройство из всех, когда-либо собранных боевиками «Аш-Шабааба». Группа контроля продолжала изучать возможность того, что «Аш-Шабааб» изготавливает самодельные взрывчатые вещества для использования в своих самодельных взрывных устройствах. Несмотря на отсутствие убедительных доказательств того, что «Аш-Шабааб» производит такие взрывчатые вещества, лабораторные анализы показывают, что эта группировка продолжает смешивать боевые взрывчатые вещества с такими компонентами кустарного производства, как калийная селитра, по всей видимости безрезультатно пытаясь увеличить мощность взрыва своих самодельных взрывных устройств.

Исследования на тему внутреннего финансирования «Аш-Шабааба» показали, что эта вооруженная группировка имеет поступления, которых более чем достаточно для поддержания ее повстанческой деятельности. «Аш-Шабааб» продолжает функционировать в качестве теневого правительства в районах, которые более не находятся под его непосредственным контролем, последовательно используя централизованную систему налогообложения на юге и в центре Сомали. По оценкам Группы контроля, только с одного контрольно-пропускного пункта в области Бай «Аш-Шабааб» получает примерно 10 млн долл. США в год, облагая налогом перемещающиеся через него транспортные средства и товары. Финансовым операциям «Аш-Шабааба», включая сбор средств и выплаты его членам,

способствует слабое регулирование услуг, предоставляемых внутренними телекоммуникационными и финансовыми учреждениями.

После паузы в крупных операциях «Аш-Шабааба» в государствах региона, продолжавшейся с 2015 года, 15 февраля 2018 года кенийская полиция перехватила автомобиль с самодельным взрывным устройством, направлявшийся из Эль-Адде, Сомали, для совершения крупного комплексного теракта в Найроби. На этом транспортном средстве перевозились автоматы типа АК, первоначально импортированные федеральным правительством в 2013 году. Это заставляет предположить, что во время теракта должны были также использоваться «вооруженные боевики-смертники», что характерно для *modus operandi* «Аш-Шабааба» в Могадишо.

После авиаударов Соединенных Штатов, начавшихся в ноябре 2017 года, группировка «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Пунтленде практически бездействовала в течение срока действия нынешнего мандата. Однако ИГИЛ совершила серию убийств в южной части Сомали, взяв ответственность в общей сложности за 50 убийств, главным образом в Могадишо и Афгойе. Проведенные Группой контроля расследования подтвердили наличие в ИГИЛ сети, специализирующейся на убийствах, хотя пока непонятно, были ли убийцы в оперативном плане связаны с группировкой, действующей в Пунтленде.

Значительную угрозу для стабильности в Сомали по-прежнему представляли проблемы в области политики и безопасности. На регионе продолжал сказываться дипломатический кризис в Заливе, причем Сомали является опосредованным полем битвы за влияние для соперников, имеющих противоположные интересы, в частности Объединенных Арабских Эмиратов и Катара. По мере того как этот кризис продолжал усиливать существовавшую и прежде напряженность между федеральным правительством и штатами — членами федерации, политические субъекты в Сомали все более умело эксплуатировали политические и экономические ресурсы своих патронов из числа стран Залива.

В конце 2017 года недовольство, которое разделяли руководители штатов — членов федерации и федеральное правительство, привело к созданию Совета сотрудничества между штатами — форума штатов — членов федерации, который собирается без участия федерального правительства. Вместе с тем взаимодействие и сотрудничество между штатами — членами федерации, а также между ними и федеральным правительством на протяжении всего срока действия мандата были нерегулярными. Сложная региональная обстановка еще больше осложнялась внутренними проблемами в штатах — членах федерации, усугубляемыми перспективами предстоящих выборов руководителей областей в Юго-Западном штате, Джуббаленде и Пунтленде и постоянными попытками отстранения от должности руководителей Хир-Шабелле и Гальмудуга.

В деле реформы сектора безопасности, проводимой в соответствии с национальной архитектурой безопасности, большого прогресса не наблюдалось. Некоторые элементы процесса реформы, в том числе «ресекторизация» Сомалийской национальной армии, создали новые проблемы. Особенно очевидно это проявилось в области Гедо, где силы, которые ранее входили в состав расквартированного в Байдабо сектора 60 Сомалийской национальной армии, были официально переданы расквартированному в Кисмайо сектору 43, несмотря на глубокие противоречия между доминирующими в Гедо общинами и администрацией Джуббаленда.

Создание в Могадишо новых сил безопасности вызвало большие пересуды и опасения, в частности в том, что касается их назначения, командования и управления и конституционности. Явно непропорционально высокий уровень

внимания к этим силам и их поддержки со стороны федерального правительства также добавил опасений насчет приверженности ФПС общему процессу реформы сектора безопасности и укреплению национальных сил безопасности.

Национальное управление разведки и безопасности охвачено внутренними распрями и обвинениями и контробвинениями в связях его руководства с «Аш-Шабаабом». В лучшем случае внутренние разногласия опасно подрывают способность Управления заниматься сбором разведанных и содействовать укреплению безопасности в Могадишо. В худшем — широкое проникновение в ряды сотрудников Управления агентов «Аш-Шабааба» представляет собой серьезную угрозу для регионального мира и безопасности.

В период действия мандата международные финансовые учреждения хвалили федеральное правительство за осуществление финансовых реформ. При этом не принимались во внимание озабоченности по поводу незаконного присвоения средств, которые Группа контроля высказывала в своих письмах к федеральному правительству. Речь шла, в частности, о конкретных обвинениях в незаконном присвоении средств в некоторых министерствах, в нецелевом использовании средств администрации области Банадир, в продолжающемся отсутствии транспарентности в отношении заключаемых федеральным правительством договоров и соглашений и о сообщениях о значительных внебюджетных поступлениях и расходах федерального правительства. Анализ положения с отчетностью в Сомалийской национальной армии также показал наличие сохраняющейся проблемы незаконного присвоения средств в секторе безопасности.

В январе 2018 года напряженность в отношениях между Сомалилендом и Пунтлендом переросла в вооруженный конфликт у города Тукарак в области Сол. Международные организации сообщали о десятках убитых и раненых с обеих сторон и о перемещении в результате этого конфликта примерно 2500 гражданских лиц. На момент подготовки настоящего доклада противостояние продолжалось, и противостоящие силы разделяла буферная зона шириной приблизительно 2 км. Этот спор привел к тому, что у «Аш-Шабааба» появилась дополнительная свобода действий в горах Голис.

На долю «Аш-Шабааба» вновь пришлось наибольшее число нападений на гражданских лиц в нарушение международного гуманитарного права, особенно после теракта от 14 октября 2017 года в Могадишо. Эта группировка продолжала применять бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания в отношении гражданского населения и вербовать детей в районах, находящихся под ее контролем. В районах, контролируемых правительством, «Аш-Шабааб» продолжал свою кампанию убийств. Группа также по-прежнему препятствовала оказанию гуманитарной помощи на юге и в центре Сомали. В контролируемых группировкой районах деятельность гуманитарных организаций, кроме собственной организации «Аш-Шабааба» Аль-Ихсан, была либо ограничена, либо полностью запрещена.

Группа контроля зафиксировала шокирующий рассказ о содержании под стражей, пытках и казнях детей властями Пунтленда и о пытках и казни подозреваемых в причастности к «Аш-Шабаабу» военнослужащими Сомалийской национальной армии в Барауэ, область Нижняя Шабелле. В период действия мандата было отмечено значительное сокращение числа жертв среди гражданского населения, приписываемых силам АМИСОМ. Возможно, это является результатом осуществления мер, рекомендованных в рамках политики должной осмотрительности Организации Объединенных Наций в вопросах прав человека. Это может также объясняться продолжающимся спадом в проведении АМИСОМ крупных наступательных операций в период действия мандата.

25 августа 2017 года Сомалийская национальная армия при поддержке сил Соединенных Штатов провела близ деревни Барире, область Нижняя Шабелле, операцию, приведшую к гибели двух детей и, возможно, других гражданских лиц. Продолжающиеся авиаудары, которые наносят Соединенные Штаты и региональные государства-члены, как сообщается, также приводят к потерям среди гражданского населения. Так, Бюро журналистских расследований зафиксировало в период с 1 сентября 2017 года по 31 августа 2018 года гибель до пяти лиц.

На протяжении всего срока действия мандата продолжались нападения на гуманитарных работников, в основном местных. 2 мая 2018 года из комплекса Международного комитета Красного Креста в Могадишо была похищена медсестра из Германии. Это стало первым успешным похищением иностранца в Сомали с 2014 года.

Наконец, по оценкам Группы контроля, экспорт древесного угля из Сомали снизился на четверть: примерно с 4 до 3 миллионов мешков в год. Торговля древесным углем остается важным источником дохода для «Аш-Шабааба», принося не менее 7,5 млн долл. США за счет налогов, взимаемых на контрольно-пропускных пунктах в областях Центральная Джуба и Нижняя Джубба. Систематическое налогообложение экспорта древесного угля в портах Бургабо и Кисмайо также продолжает приносить значительные незаконные доходы администрации Джуббаленда.

Используя фальшивые сертификаты происхождения для импорта сомалийского древесного угля на иностранные рынки, преступные сети, базирующейся в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, и Кисмайо, продолжают приносить немалую прибыль. На экспортных рынках, таких как ОАЭ, общая сметная оптовая стоимость незаконного сомалийского древесного угля составляет 150 млн долл. США в год. В течение срока действия нынешнего мандата сомалийский древесный уголь, согласно подтвержденным данным, прибывал в следующие порты: порт Хамрия, Объединенные Арабские Эмираты; порт Дукм и порт Шинас, Оман; и свободная экономическая зона Киш и свободная экономическая зона Кешм, Исламская Республика Иран. Последние два порта использовались для перевалки сомалийского древесного угля и его доставки через Исламскую Республику Иран в Объединенные Арабские Эмираты.

В целом, ситуация с осуществлением государствами-членами запрета на экспорт древесного угля из Сомали улучшилась. Конфискация грузов Оманом и Объединенными Арабскими Эмиратами дополнила предпринимавшиеся государствами-членами в ходе осуществления предыдущих мандатов усилия по сдерживанию незаконной торговли. Однако осуществление таких мер было бы более последовательным, если бы Оман и Объединенные Арабские Эмираты приняли более своевременные действия в ответ на письма Группы контроля. Исламская Республика Иран, которая ответила на письмо Группы лишь за неделю до представления настоящего доклада, является слабым звеном в процессе осуществления данных мер. Наконец, внутри Сомали АМИСОМ и администрация Джуббаленда по-прежнему не выполняют меры по запрету на экспорт древесного угля.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	11
А. Мандат	11
В. Методология	11
II. Оружейное эмбарго	12
А. Соблюдение оружейного эмбарго федеральным правительством	12
В. Соблюдение оружейного эмбарго государствами-членами	20
С. Соблюдение эмбарго на поставки оружия Миссией Африканского союза в Сомали	21
D. Незаконное перемещение военного имущества в Сомали	22
III. Действия, которые угрожают миру, безопасности и стабильности в Сомали	25
А. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб»)	25
В. Группировка «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сомали	32
С. Вызовы в политической сфере и секторе безопасности	35
D. Конфликт между Сомалилендом и Пунтлендом	41
Е. Нецелевое использование финансовых ресурсов	42
F. Морское пиратство	44
IV. Нарушения международного гуманитарного права	45
А. Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин («Аш-Шабааб»)	45
В. Федеральные и региональные силы	46
С. Международные силы	49
D. Препятствование оказанию гуманитарной помощи	50
V. Нарушения запрета на торговлю древесным углем	52
А. Производство, перевозка и запасы	52
В. Незаконный вывоз, ввоз и перевалка	53
С. Подложные свидетельства о происхождении	54
D. Преступные сообщества	55
Е. Обеспечение соблюдения запрета на поездки	56
VI. Сотрудничество государств и других сторон	56
VII. Рекомендации	57
А. Оружейное эмбарго	57
В. Угрозы миру и безопасности	58
С. Запрет на торговлю древесным углем	59
D. Санкционный перечень	59

Приложения*

1.1:	FGS notifications to the Council since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	60
1.2:	Weapons and ammunition notified since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	61
1.3:	Weapons and ammunition distribution from June 2017 to December 2017 (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	62
1.4:	FGS-marked weapons found in possession of arms dealers between April 2018 and August 2018	63
1.4.1:	FGS-marked weapons found in possession of arms dealers between September 2017 and May 2018 (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	68
1.5:	16/811 ammunition	69
1.6:	Use of Somali security forces uniforms by Al-Shabaab	72
1.7:	UAE military base in Berbera, Somaliland	74
1.8:	Seizure of arms and ammunition from Al-Shabaab by Uganda Peoples' Defence Force contingent of AMISOM in April 2018	75
1.9:	Puntland/Yemen arms smuggling networks (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	76
1.10:	Puntland arms seizure	77
1.11:	US-issued PK machine gun and ammunition documented in Bosaso	82
2.1:	Al-Shabaab's construction of IEDs (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	83
2.2:	14 October attack	84
2.3:	February 2018 foiled VBIED plot in Kenya	88
2.3.1:	Mobile phone analysis (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	99
2.3.2:	Al-Shabaab radicalization and recruitment networks in Kenya (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	100
2.3.3:	Comparative analysis of VBIED construction (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	101
2.4:	Al-Shabaab domestic financing	102
2.4.1:	Al-Shabaab financing in Hiran	108
2.4.2:	Case study: Al-Shabaab checkpoint taxation in Bay region	118
2.4.3:	Case study: checkpoint taxation in Badhadhe district, Lower Juba region	121
2.4.4:	Case study: checkpoint taxation in Middle Shabelle region	124
2.4.5:	Case study: <i>Zakat</i> collection in Berdale district, Bay region	126
3.1:	ISIL assassination campaign	128
3.2:	Mobile phone links between Liban Yusuf Mohamed a.k.a. Liban Dheere and known ISIL members and affiliates (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	131
4.1:	7 April 2018 meeting in Nairobi (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	132
4.2:	NISA infiltration and intimidation (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	133

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

5.1: SNA accountability	134
6.1: Detention, torture and execution of children in Bosaso by Puntland authorities (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	139
6.2: Torture and execution of two civilians in Barawe by the SNA (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	140
6.3: Alleged killing of civilians in a joint SNA-US operation in Barire village	141
6.3.1: Photographs of children killed at Barire (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	146
7.1: Production sites, stockpiles and ports	147
7.2: Jubbaland administration (STRICTLY CONFIDENTIAL)*	150
7.3: Charcoal trafficking dhows.	151
7.4: Transshipment from Iran to the UAE.	152
7.5: False certificates of origin	156
7.6: Criminal networks.	161
7.7: Selected cases of sanctions implementation	163

I. Введение

A. Мандат

1. Мандат Группы контроля по Сомали и Эритрее, изложенный в пункте 13 резолюции 2060 (2012) Совета Безопасности и обновленный в пункте 41 резолюции 2093 (2013) и пункте 15 резолюции 2182 (2014), был продлен в пункте 46 резолюции 2385 (2017).
2. Согласно пункту 48 резолюции 2385 (2017) и пункту 13 l) резолюции 2060 (2012) Группа контроля 21 апреля 2018 года представила Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее обновленную среднесрочную сводку. В течение всего срока действия своего мандата Группа также представляла Комитету ежемесячные доклады о ходе работы.
3. В ходе исследований члены Группы контроля посетили Бахрейн, Гану, Данию, Джибути, Катар, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Объединенную Республику Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Сейшельские Острова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Турцию, Швецию, Францию и Эфиопию. В Сомали члены Группы посетили Байдабо, Беледуэйне, Босасо, Бургабо, Гароуэ, Хобьо, Кисмайо и Могадишо.
4. Группа контроля базировалась в Найроби, и в ее состав входили следующие эксперты: Джеймс Смит (координатор), Мохамед Бабикер (гуманитарные вопросы), Джей Бахадур (вооруженные группы), Чарльз Кейтер (природные ресурсы), Назанин Мошири (оружие), Брайан О'Салливан (морские вопросы/вооруженные группы) и Ришар Забо (оружие). Роберт Деккер (финансы) вышел из состава Группы 1 сентября 2018 года и не участвовал в подготовке настоящего доклада.

B. Методология

5. В ходе рассматриваемого срока действия мандата Группа контроля применяла в своей работе те же критерии доказательности и процедуры проверки, о которых говорилось в ее предыдущих докладах. Как и в своих предыдущих докладах, Группа использовала следующую методологию:
 - а) сбор данных о событиях и по конкретным темам, по возможности из разных источников;
 - б) сбор информации о событиях, по возможности из «первых рук»;
 - в) выявление закономерностей в поступающей информации и сопоставление имеющихся данных с новой информацией и намечающимися тенденциями;
 - г) постоянный учет опыта и мнений соответствующего эксперта Группы контроля и коллективной оценки Группы в отношении достоверности информации и надежности источников;
 - д) сбор физических, фотографических, аудио-, видео- и/или документальных материалов, подтверждающих собранную информацию;
 - е) анализ спутниковых изображений в соответствующих случаях.

6. Группа контроля прилагала целенаправленные и систематические усилия для получения доступа к тем, кто был причастен к нарушению санкционных мер, действуя через лиц, которые непосредственно располагали информацией о нарушениях или знали людей, непосредственно располагающих подробными сведениями о нарушениях. В некоторых случаях члены Группы являлись непосредственными свидетелями происходивших нарушений.

7. Группа контроля опросила широкий круг лиц, располагающих соответствующей информацией, включая правительственных чиновников и представителей дипломатических представительств, организаций гражданского общества и учреждений, занимающихся оказанием помощи. Члены Группы также встречались или общались с должностными лицами областных администраций, представителями политических и вооруженных групп, представителями деловых кругов и сомалийского гражданского общества.

8. В соответствии с бюллетенем Генерального секретаря о конфиденциальности, классификации и использовании информации (ST/SGB/2007/6) Группа контроля представила Комитету вместе с настоящим докладом несколько строго конфиденциальных приложений, содержащих информацию, раскрытие которой может нанести ущерб нормальному функционированию Организации Объединенных Наций, благополучию и безопасности ее персонала или третьих сторон или же может повлечь нарушение юридических обязательств Организации. Эти приложения не будут издаваться в качестве документа Совета Безопасности.

II. Оружейное эмбарго

A. Соблюдение оружейного эмбарго федеральным правительством

Уведомления

9. Требования в отношении уведомлений изложены в пунктах 3–7 резолюции 2142 (2014)¹. Федеральное правительство Сомали несет главную ответственность за то, чтобы не менее чем за пять дней уведомлять Комитет о поставках (заблаговременное уведомление о поставках) оружия, боеприпасов или военной техники или о предоставлении консультаций, помощи или услуг по подготовке его силам безопасности (п. 3)². Государства-члены или организации, предоставляющие помощь, проконсультировавшись с федеральным правительством, могут, в качестве альтернативы, сами направить заблаговременное уведомление о поставках (п. 4). Не позднее чем через 30 дней после поставки оружия или боеприпасов федеральное правительство должно представить Комитету письменное подтверждение (подтверждение по факту поставки) завершения поставки (п. 6)³. В течение пяти дней после распределения импортированного

¹ Требование относительно заблаговременного уведомления о поставке было ранее установлено в пункте 38 резолюции 2093 (2013), а затем пересмотрено в пунктах 3–5 резолюции 2142 (2014).

² Согласно пункту 5 резолюции 2142 (2014), заблаговременные уведомления о поставках должны содержать подробную информацию о производителе и поставщике оружия и боеприпасов, описание оружия и боеприпасов с указанием, в частности, типа, калибра и количества, предполагаемую дату и место поставки и всю соответствующую информацию относительно подразделения национальных сил безопасности Сомали, являющегося предполагаемым получателем, или предполагаемого места хранения.

³ Согласно пункту 6 резолюции 2142 (2014), в подтверждениях по факту поставки должны быть указаны, в частности, серийные номера поставленных единиц оружия и боеприпасов,

оружия или боеприпасов федеральное правительство в письменном виде должно проинформировать Комитет (уведомление по факту распределения) о подразделении национальных сил безопасности Сомали, получившем указанное оружие или боеприпасы, или о месте их хранения (п. 7).

10. Соблюдение требований, однако, часто оставляет желать лучшего. В течение срока действия мандата ни одна партия оружия и/или боеприпасов не была надлежащим образом оформлена в соответствии с требованиями:

а) июль 2017 года: оружие и боеприпасы, безвозмездно предоставленные Китаем, прибыли без заблаговременного уведомления о поставке. 2 февраля 2018 года секретариату было представлено подтверждение по факту поставки;

б) август 2017 года: оружие и боеприпасы, безвозмездно предоставленные Соединенными Штатами, прибыли после заблаговременного уведомления о поставке, представленного 8 сентября 2015 года. 31 августа 2018 года было представлено подтверждение по факту поставки, не отвечающее требованиям;

с) декабрь 2017 года: оружие и боеприпасы, безвозмездно предоставленные Турцией, прибыли без заблаговременного уведомления о поставке. Подтверждение по факту поставки было представлено 10 января 2018 года;

д) январь 2018 года: боеприпасы, безвозмездно предоставленные Саудовской Аравией, прибыли без заблаговременного уведомления о поставке. Подтверждение по факту поставки было представлено 17 января 2018 года;

е) май 2018 года: прибыли боеприпасы, безвозмездно предоставленные Саудовской Аравией. 2 мая 2018 года было представлено заблаговременное уведомление о поставке без разбивки по количеству и типу боеприпасов и без подробной информации о месте хранения. На момент составления настоящего доклада подтверждение по факту поставки отсутствовало;

ф) июнь 2018 года: оружие и боеприпасы, безвозмездно предоставленные Джибути, прибыли без заблаговременного уведомления о поставке. Подтверждение по факту поставки было представлено 18 июля 2018 года;

г) август 2018 года: прибыло оружие, безвозмездно предоставленное Соединенными Штатами. Заблаговременное уведомление о поставке было представлено 9 января 2018 года. Подтверждение по факту поставки до сих пор не представлено.

11. В подтверждениях по факту поставки, представленных Комитету, федеральное правительство объясняло задержки с уведомлениями и недостаточно полную информацию, содержащуюся в уведомлениях, сбоями в процессе коммуникации.

12. Таблицу с информацией обо всех партиях оружия и боеприпасов, которые были получены после частичной отмены оружейного эмбарго и в отношении которых имеются уведомления, см. в приложении I.1.

Хранение оружия и боеприпасов

13. В течение срока действия мандата Канцелярия советника по национальной безопасности предоставляла Группе контроля доступ в центральный склад в

отгрузочные данные, коносамент, грузовые манифесты или упаковочные листы, а также конкретное место хранения.

Халане трижды: 6 февраля, 11 июня и 27 августа 2018 года. 24 апреля и 29 мая Группа не смогла получить доступ в центральный склад в Халане⁴.

14. 11 июня посещение Группой контроля склада было затруднено вследствие применения нового типового регламента, запрещающего использование на центральном складе в Халане фотоаппаратуры, что не позволило зафиксировать на фото предметы, хранящиеся на складе, и необходимые регистрационные журналы⁵. Несмотря на письмо Председателя Комитета в адрес федерального правительства, в котором подтверждалась важность создания благоприятных условий, при которых Группа имела бы полный доступ к центральному складу оружия в Халане и возможность регистрации всего, что хранится на этом складе, федеральное правительство в ходе последовавшей в августе поездки Группы по-прежнему запрещала ей использовать фотоаппаратуру⁶.

15. В период с февраля по май федеральное правительство при поддержке Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, осуществляло меры по обеспечению более безопасного хранения 27 000 выстрелов к РПГ-7 из партии, полученной в январе 2018 года. Кроме того, была отремонтирована крыша центрального склада в Халане и укреплены стены по периметру комплекса, также при поддержке Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием⁷. Тем не менее центральный склад в Халане по-прежнему не отвечает требованиям Международного технического руководства по боеприпасам.

16. В общей сложности 21 контейнер с выстрелами к РПГ-7 из партии боеприпасов, полученной в мае 2018 года, был перевезен на «Виллу Сомалиа». Несмотря на все просьбы, Группа контроля не смогла посетить другие склады, расположенные на «Вилле Сомалиа» и в штаб-квартире Национального управления разведки и безопасности в Могадишо.

Распределение оружия и боеприпасов

17. 6 февраля 2018 года Группа контроля зарегистрировала учетную документацию по распределению оружия и боеприпасов — включая поручения по распределению и накладные на распределение — за период с июня по декабрь 2017 года. Большинство проверенных учетных документов относилось к распределению оружия и боеприпасов из партии, полученной в июле 2017 года (см. «Уведомления» выше)⁸.

18. В своем докладе Комитету от августа 2017 года федеральное правительство заявило о своей приверженности осуществлению усиленных процедур управления, соблюдения и отчетности в отношении обязанностей на этапе после распределения, в том числе на уровне регистрации оружия конечным

⁴ Отказ в доступе 24 апреля был объяснен учетом недавно прибывшей партии оружия. Группа контроля, однако, установила, что на самом деле упомянутая партия прибыла 8 мая 2018 года. Отказ в доступе 29 мая был объяснен отсутствием персонала.

⁵ 17 мая 2018 года Группа контроля получила от Канцелярии советника по национальной безопасности типовой регламент по обращению с оружием и боеприпасами на центральном складе в Халане.

⁶ Письмо Председателя Комитета от 24 июля 2018 года к федеральному правительству Сомали.

⁷ Встречи членов Группы контроля с сотрудниками Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Могадишо в июне 2018 года.

⁸ Учитывая невозможность фотографирования учетных документов с 11 июня 2018 года, Группа контроля неоднократно запрашивала копии соответствующих учетных документов о распределении, подготовленных с февраля 2018 года. На момент подготовки настоящего доклада Группа, несмотря на заверения со стороны федерального правительства, так и не получила никаких учетных документов.

пользователем⁹. Однако проверенным Группой контроля на центральном складе в Халане поручениям по распределению и накладным по-прежнему недоставало четкости и последовательности, причем настолько, что Группа не смогла установить хотя бы приблизительно, какое количество оружия было передано каждому сектору¹⁰.

19. Группа контроля также отметила отсутствие последовательности в критериях предоставления оружия и боеприпасов сомалийским силам безопасности. С учетом большого количества оружия и боеприпасов — в частности выстрелов к РПГ-7, — хранившихся на оружейных складах федерального правительства в период действия мандата, в сочетании со слабыми возможностями в плане командования и управления и частой сменой старших должностных лиц в Сомалийской национальной армии опасность как распределения оружия, импортируемого федеральным правительством, по политическим соображениям, так и утечки этого оружия оставалась высокой. Дополнительную аналитическую информацию о распределении оружия в период с июня 2017 года по декабрь 2017 года см. в приложении 1.3 (строго конфиденциально).

20. 11 июля 2018 года Группа контроля изучила учетную документацию, касающуюся передачи оружия и боеприпасов с центрального склада в Халане, Могадишо, сектору 60 Сомалийской национальной армии в Байдабо. Группа выявила ряд расхождений при сопоставлении официальной документации из центрального склада с регистрационными журналами, имевшимися в секторе 60. Группа также отметила непоследовательность внутреннего учета оружия и боеприпасов в секторе 60 Сомалийской национальной армии и недостаточные возможности для эффективного хранения военного имущества и управления этим имуществом. Все вместе эти факторы вполне могли увеличить риск утечки оружия и боеприпасов из сектора 60 Сомалийской национальной армии к торговцам оружием в Байдабо (см. «Оружие и боеприпасы федерального правительства, обнаруженные у торговцев оружием» ниже).

Оружие и боеприпасы, полученные после частичной отмены оружейного эмбарго

21. На основе уведомлений, представленных Комитету федеральным правительством, а также информации, предоставленной федеральным правительством, Группа контроля провела подсчет общего количества оружия и боеприпасов, которые были официально импортированы после частичной отмены оружейного эмбарго в 2013 году. Предварительные выводы свидетельствуют о том, что федеральное правительство официально получило примерно 20 000 единиц оружия и 75 миллионов единиц боеприпасов, включая, как считается, 70 000 выстрелов к РПГ-7 (дополнительную информацию см. в приложении 1.1 (строго конфиденциально)).

22. При сравнении с выводами декабрьской, 2017 года, оценки оперативной готовности Сомалийской национальной армии¹¹, свидетельствующими о том, что лишь у 70 процентов военнослужащих Сомалийской национальной армии

⁹ Письмо Постоянного представительства Сомали при Организации Объединенных Наций от 18 августа 2017 года в ответ на письмо Группы контроля от 9 августа 2017 года.

¹⁰ Подразделения, в которые направлялись оружие и боеприпасы, зачастую указывались нечетно или вообще не указывались, в заявках и накладных указывалось то количество патронов, то количество ящиков, а некоторые накладные вообще отсутствовали.

¹¹ Оценка оперативной готовности, проводившаяся в период с сентября по декабрь 2017 года Министерством обороны федерального правительства и международными партнерами, представляет собой всеобъемлющую и непосредственную оценку возможностей и ресурсов Сомалийской национальной армии. Документация хранится в Секретариате.

имеется свое оружием и что во многих случаях оружием, числящимся за военнослужащими Сомалийской национальной армии, владеют не относящиеся к федеральному правительству структуры, такие как региональные силы безопасности или местные кланы, выводы по итогам проведенного Группы контроля обзора указывают на значительное расхождение между количеством оружия, официально полученного федеральным правительством после частичной отмены оружейного эмбарго, и количеством оружия, переданного Сомалийской национальной армии¹². Эти расхождения являются еще более значительными, если учитывать то количество оружия, которое уже находилось на руках у сомалийских сил безопасности до частичной отмены оружейного эмбарго.

23. Резюме проведенного Группой контроля обзора оружия, официально полученного федеральным правительством после частичной отмены оружейного эмбарго, можно найти в приложении 1.1 (строго конфиденциально)¹³.

Оружие и боеприпасы федерального правительства, обнаруженные у торговцев оружием

24. В период действия мандата Группа контроля провела расследования продаж оружия торговцами оружием в Могадишо, Байдабо и Дусамаребе. Ввиду конфиденциального характера исследования и по соображениям безопасности Группа использовала сеть из почти 20 местных жителей, занимавшихся сбором данных под руководством лиц, с которыми Группа имела контакты. В период с сентября 2017 года по август 2018 года лица, занимавшиеся сбором данных, зарегистрировали имевшиеся у торговцев оружием 48 единиц оружия, патроны калибра 7,62x39 мм и один выстрел к РПГ-7, маркировка которых соответствовала маркировке военного имущества, импортированного федеральным правительством¹⁴. Удалось проследить, что 37 из этих 48 единиц оружия относятся к полученной в середине 2017 года партии автоматов типа АК¹⁵. Тринадцать из выявленных единиц оружия были ранее распределены среди военнослужащих в секторе 60 в Байдабо¹⁶.

25. В июле 2018 года Группа контроля получила через местных сборщиков данных свидетельские показания десяти торговцев оружием, находящихся в Могадишо. Все они рассказали об обычной среди торговцев оружием практике найма определенных лиц для хранения оружия в надежных местах,

¹² Согласно документации Сомалийской национальной армии, в июле 2018 года в состав Сомалийской национальной армии входили 23 176 военнослужащих, включая личный состав иностранных спецподразделений, таких как спецподразделения «Данаб», и примерно 2000 военнослужащих в составе «отдельных» батальонов. Как сообщалось ранее (см. S/2016/919, приложение 2.1), Группа контроля считает весьма вероятным, однако, что число военнослужащих завышено и что значительная часть военнослужащих Сомалийской национальной армии являются вольнонаемными.

¹³ Дополнительную аналитическую информацию о распределении оружия в период с июня 2017 года по декабрь 2017 года см. в приложении 1.3 (строго конфиденциально).

¹⁴ Сборщики данных регистрировали военное имущество в Байдабо, Дусамаребе и Могадишо. На 49 единицах оружия была маркировка федерального правительства, а две единицы соответствовали по своим характеристикам военному имуществу, поставленному федеральному правительству с 2015 года.

¹⁵ См. S/AC.29/2018/NOTE.010 от 2 февраля 2018 года. 18 мая, а затем 29 августа 2018 года Группа контроля направляла федеральному правительству письма с просьбой представить информацию о том, каким образом оружие и боеприпасы федерального правительства могли оказаться у торговцев оружием. Несмотря на предоставленные серийные номера и номера партий, а также многочисленные фотографии оружия и боеприпасов, на момент подготовки настоящего доклада Группа не получила ответа по существу запроса.

¹⁶ На основе проверенной Группой контроля документации о передаче оружия в сектор 60, в которой рядом с серийными номерами оружия были указаны имена, фамилии и отпечатки пальцев военнослужащих, получивших это оружие.

расположенных в городе и в его окрестностях. Они признались, что покупают оружие у рядовых сотрудников сил безопасности Сомали, а также у старших командиров и должностных лиц федерального правительства. Хотя Группа не смогла самостоятельно проверить эту информацию, эти сведения соответствуют информации, предоставленной другими источниками Группы. Например, многие источники сообщали о распространенной практике продажи своего оружия не получающими денежного довольствия сотрудниками сомалийских сил безопасности, которым не на что жить. Другие, в том числе старшие должностные лица в системе сил безопасности, конкретно указывали на причастность бывшего заместителя командующего вооруженными силами Абдуллахи Али Анода к масштабной утечке оружия, импортируемого федеральным правительством¹⁷.

Военная база им. генерала Гордона

26. 23 апреля 2018 года военная база им. генерала Гордона в Могадишо была разграблена после вывода оттуда сил Объединенных Арабских Эмиратов по учебной подготовке (см. «Сохраняющееся воздействие дипломатического кризиса в Заливе» ниже). По крайней мере две зарегистрированные сборщиками данных для Группы единицы оружия, находившиеся у торговцев оружием, были отправлены 3 марта 2018 года на военную базу им. генерала Гордона¹⁸. Согласно данным находящихся в контакте с Группой лиц, которые беседовали с десятью торговцами оружием, после разграбления лагеря генерала Гордона средние цены на автомат типа АК в Могадишо снизились с 1300–1500 долл. США до 1000–1150 долл. США¹⁹.

27. Группа контроля также получила информацию об утечке оружия после инцидента в лагере генерала Гордона. Полковник Халиф Ахмед Хаши Афлоу, командир 37-го батальона, расквартированного в Могадишо, был освобожден от своей должности после того, как в результате проведенного федеральным правительством расследования была установлена его причастность к утечке и продаже от 15 до 25 автоматов типа АК и 2 ручных пулеметов типа ПК²⁰. Обнаружить это оружие не удалось, и Афлоу был впоследствии назначен командиром батальона в секторе 12.

28. Дополнительная информация об оружии и боеприпасах, находящихся у торговцев оружием, содержится в приложениях 1.4 и 1.4.1 (строго конфиденциально). См. также в приложении 1.5 информацию о боеприпасах, обнаруженных у группировки «Аш-Шабааб» и у торговцев оружием в Могадишо и Байдабо.

Использование группировкой «Аш-Шабааб» обмундирования сомалийских сил безопасности

29. С октября 2017 года боевики «Аш-Шабааба» в форме сотрудников сомалийских сил безопасности, которая была, вероятно, безвозмездно предоставлена

¹⁷ Беседы, в частности со старшим должностным лицом в системе безопасности, старшим должностным лицом в региональной администрации и бывшими должностными лицами из федерального правительства в период с апреля по август 2018 года в Найроби и Могадишо.

¹⁸ Согласно учетным документам из центрального склада в Халане, проверенным Группой контроля в августе 2018 года. См. также приложения 1.4 и 1.4.1 (строго конфиденциально).

¹⁹ См. также Abdi Sheikh and Feisal Omar, “Exclusive: Weapons stolen from UAE training facility in Somalia, sold on open market”, Reuters, 25 April 2018. URL: www.reuters.com/article/us-somalia-arms/weapons-stolen-from-uae-training-facility-in-somalia-sold-on-open-market-idUSKBN1HW261.

²⁰ Беседы с командиром Сомалийской национальной армии и двумя международными военными источниками в Могадишо 28 августа 2018 года.

этим силам, совершили по крайней мере пять нападений: 28 октября 2017 года, 14 декабря 2017 года, 23 февраля 2018 года, 7 июля 2018 года и 14 июля 2018 года. Обмундирование одного из боевиков, погибших при нападении на «Виллу Сомалиа» 23 февраля, по-видимому, идентично новой форме, которая раздавалась Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) сотрудникам сомалийских полицейских сил во время церемонии в Могадишо 22 ноября 2017 года²¹.

30. В июне 2018 года Группа контроля зарегистрировала продажу в Могадишо обмундирования сомалийских полицейских сил и Сомалийской национальной армии, в том числе по крайней мере одного комплекта формы и одного берета, которые идентичны обмундированию сомалийских полицейских сил, предоставленному ПРООН²².

31. 22 августа 2018 года, во время празднования Ид аль-Адха в Джилибе и Сакоу, область Средняя Джуба, были сфотографированы боевики «Аш-Шабааб» в форме Сомалийской национальной армии. По сообщениям средств массовой информации, эта форма была отправлена федеральным правительством Сомали батальону им. 14 октября (см. «Силы безопасности Могадишо» ниже)²³.

32. Несмотря на обязанность уведомлять Комитет о поставках несмертоносного имущества, с октября 2015 года федеральное правительство не представляет уведомлений о поставках обмундирования государствами-членами или донорами²⁴, в том числе о поставке 7 июля 2018 года 20 000 комплектов формы сомалийских полицейских сил²⁵.

33. Более подробную информацию об использовании группировкой «Аш-Шабааб» обмундирования сомалийских сил безопасности см. в приложении 1.6.

Сообщения федерального правительства относительно оружия и боеприпасов, захваченных у группировки «Аш-Шабааб»

34. В пункте 6 своей резолюции [2182 \(2014\)](#) Совет Безопасности просит федеральное правительство фиксировать и регистрировать всю военную технику, захваченную в ходе наступательных операций, и оказывать содействие инспектированию Группой контроля всего военного снаряжения до его перераспределения или уничтожения. В период действия мандата, по имеющимся у Группы

²¹ Программа развития Организации Объединенных Наций подтвердила доставку 6700 комплектов военной формы. В документах Управления тыла сомалийских полицейских сил, предоставленных Группе контроля в июле 2018 года, говорилось о получении 6600 комплектов обмундирования. В письме от 20 сентября 2018 года федеральное правительство сообщило Группе о том, что два старших сотрудника сомалийских полицейских сил по материально-техническому обеспечению, отвечавших за передачу обмундирования, были уволены.

²² Цена одного комплекта полицейской формы, включая береты, колеблется в пределах 30–40 долл. США, а соответствующие такой форме ботинки продаются за 18–20 долл. США. Сведения и фотографии предоставлены источником, находящимся в прямом контакте с торговцами оружия в Могадишо, июнь 2018 года.

²³ См. BBC News Somali, “Al Shabaab iyo tuutaha Milateriga”, 22 August 2018. URL: www.bbc.com/somali/war-45273417.

²⁴ В течение срока действия нынешнего мандата Комитет получил уведомления лишь о поставках обмундирования из Соединенного Королевства и Италии.

²⁵ 16 августа 2018 года Группа контроля запросила информацию, касающуюся получения, хранения и распределения всех партий обмундирования, предназначенных для сомалийских сил безопасности, с сентября 2017 года. 20 сентября 2018 года федеральное правительство подтвердило получение 20 000 комплектов обмундирования и указало, что 1210 комплектов было передано Отделу полиции Бенадира, а остальные хранятся на складе сомалийских полицейских сил. На остальные вопросы Группы ответов не последовало.

контроля сведениям, имели место по крайней мере три случая захвата Сомалийской национальной армией оружия, о которых Группе не сообщалось²⁶. Федеральное правительство представило Группе информацию о захваченном военном имуществе один раз, в 2015 году (см. S/2015/801, п. 139).

35. Группа контроля, однако, получила от администрации Юго-Западного штата фотографии после захвата у «Аш-Шабааба» боеприпасов силами безопасности Юго-Западного штата в деревне Дамбал Калан, близ Байдабо, 18 января 2018 года. Группе удалось идентифицировать среди захваченных боеприпасов несколько боеприпасов с заводской маркировкой, идентичной маркировке боеприпасов федерального правительства, которые были зарегистрированы Группой на центральном складе в Халане. Дополнительную информацию о боеприпасах, захваченных в Юго-Западном штате, см. в приложении 1.5.

Представление федеральным правительством докладов Совету Безопасности

36. В октябре 2017 года и в апреле 2018 года Совет Безопасности получил от федерального правительства доклады на основании пункта 8 резолюции 2385 (2017) — последней из резолюций по этому вопросу²⁷. Что касается структуры, состава, численности и дислокации его сил безопасности, включая информацию о состоянии региональных сил и сил ополчения, то в обоих докладах содержались неточные сведения и оба они не отвечали требованиям Совета Безопасности²⁸.

37. Что касается, например, Сомалийской национальной армии, то Группа контроля отметила значительные расхождения по структуре и численности Сомалийской национальной армии между докладами федерального правительства Совету, оценкой оперативной готовности, внутренними докладами федерального правительства/Сомалийской национальной армии и независимыми анализами. Группе известно о том, что план «ресекторизации» Сомалийской национальной армии осуществляется с конца 2017 года. В докладах ничего не говорится по поводу этого существенного пересмотра структуры Сомалийской национальной армии или о каких-либо подробностях в отношении достигнутого прогресса.

38. Ни в одном из докладов не приводится никакой информации о состоянии региональных сил или военизированных формирований, несмотря на всю важность решения проблемы, связанной с такими силами, в соответствии с национальной архитектурой безопасности, согласованной в апреле 2017 года (см. «Реформа сектора безопасности» ниже). В докладах нет никакой информации о состоянии сил безопасности в Могадишо (см. «Силы безопасности в Могадишо» ниже).

²⁶ В письме от 27 июня 2018 года Группа контроля напомнила федеральному правительству о его обязанностях согласно пункту 6 резолюции 2182 (2014).

²⁷ Сроки представления докладов федерального правительства — вскоре после предельных сроков представления обновленной среднесрочной сводки и заключительного доклада Группы контроля — не позволяют Группе включить свежую информацию по итогам анализа этих докладов в свой доклад.

²⁸ Группа контроля также отметила, что некоторые разделы октябрьского, 2017 года, доклада целиком перенесены в апрельский, 2018 года, доклад. Это следующие разделы: «Инфраструктура для военной техники», «Контроль за передачей», «Физическая безопасность и управление запасами» и «Маркировка оружия».

39. В апрельском, 2018 года, докладе ничего не сказано о заключенном в начале 2018 года соглашении между Сомалийской национальной армией и «СКА интернэшнл груп лимитед», в котором SKA соглашается предоставить Сомалийской национальной армии, в частности, материально-техническую поддержку и поддержку в укреплении потенциала²⁹.

В. Соблюдение оружейного эмбарго государствами-членами

Строительство военной базы Объединенных Арабских Эмиратов в Бербере

40. В своем заключительном докладе за 2017 год Группа контроля констатировала, что создание иностранной военной базы в Бербере, предусматривающее передачу военных материальных средств на территорию, будет представлять собой нарушение режима оружейного эмбарго, действующего в отношении Сомали (см. [S/2017/924](#), пункты 146–150). 22 ноября 2017 года информационное агентство «Блумберг» сообщило, что базирующаяся в Объединенных Арабских Эмиратах компания “Divers Marine Contracting LLC” получила подряд на строительство базы³⁰. 15 марта 2018 года агентство новостей «Рейтер» сообщило, что в соответствии с заключенным соглашением Объединенные Арабские Эмираты должны обучать силы Сомалиленда³¹.

41. 2 февраля 2018 года Группа контроля направила корреспонденцию в адрес администрации Сомалиленда, в которой вновь заявила, что создание иностранной военной базы в Бербере будет представлять собой нарушение эмбарго на поставки оружия Сомали и что для оказания любой помощи по линии поддержки институтов сектора безопасности в Сомалиленде потребуется направить соответствующее уведомление в Комитет и получить его санкцию в соответствии с пунктом 11(а) резолюции Совета Безопасности [2111 \(2013\)](#). В своей корреспонденции Группа контроля просила также предоставить обновленную информацию о нынешнем состоянии дел с созданием военной базы в Бербере и сообщить, какие меры были приняты администрацией Сомалиленда с целью обеспечить соблюдение эмбарго Совета Безопасности на поставки оружия Сомали, если такие меры вообще принимались. На сегодняшний день Группа не получила никакого ответа.

42. 5 июня 2018 года Группа контроля направила Объединенным Арабским Эмиратам корреспонденцию с просьбой предоставить информацию о создании военной базы и расширении портовых сооружений в Бербере. 7 сентября был получен ответ Объединенных Арабских Эмиратов, в котором сообщалось, что «[Объединенные Арабские Эмираты] заключили соглашение с Сомалилендом о развитии берберского порта и управлении им. Все соглашения, достигнутые [Объединенными Арабскими Эмиратами] с регионами Сомали, заключались на основании конституционных полномочий, предоставленных руководителям этих регионов, в целях обеспечения безопасности, стабильности и процветания Республики Сомали и ее народа».

²⁹ Переписка между Сомалийской национальной армией и SKA по поводу соглашения от 28 февраля 2018 года и 10 апреля 2018 года, хранится в Секретариате.

³⁰ Nizar Manek, “Divers Group Says It's Building U.A.E. Naval Base in Somaliland”, Bloomberg, 22 November 2017. Доступно по адресу: www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-22/divers-group-says-it-s-building-u-a-e-naval-base-in-somaliland.

³¹ Alexander Cornwell, “UAE to train Somaliland forces under military base deal: Somaliland president”, Reuters, 15 March 2018. Доступно по адресу: www.reuters.com/article/us-emirates-somaliland-president/uae-to-train-somaliland-forces-under-military-base-deal-somaliland-president-idUSKCN1GR2ZH?il=0.

43. Спутниковые снимки, сделанные 21 сентября 2018 года, свидетельствует о том, что строительство объектов в Бербере продолжалось (см. приложение 1.7).

С. Соблюдение эмбарго на поставки оружия Миссией Африканского союза в Сомали

Военное имущество, захваченное в ходе наступательных операций

44. В течение срока действия предыдущего мандата Группы контроля и Специальный представитель Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали, и бывший командующий силами Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) заверяли Группу контроля в том, что процедуры и директивы по управлению запасами захваченного оружия были доведены до сведения всех командиров секторов АМИСОМ³².

45. 9 мая 2018 года Группа контроля получила фотографии оружия и боеприпасов, захваченных в Було-Марере в Нижней Шабелле контингентом Угандийских народных сил обороны в составе АМИСОМ. Это стало первым случаем со времени принятия резолюции 2182 (2014)³³, когда Группа контроля получила столь подробную информацию о военном имуществе, захваченном АМИСОМ. Эти фотографии оказались полезными при изучении Группой контроля вопроса о получении оружия группировкой «Аш-Шабааб» (см. раздел «Оружие и боеприпасы, захваченные Народными силами обороны Уганды у «Аш-Шабааб»» ниже).

46. Это был единственный случай, когда контингенты АМИСОМ предоставили Группе контроля информацию о захваченном оружии. Так, Национальные силы обороны Эфиопии не информировали Группу контроля о захвате оружия у «Аш-Шабааб» контингентом АМИСОМ в Байдоа в марте 2018 года³⁴.

Оружие и боеприпасы, захваченные Народными силами обороны Уганды у «Аш-Шабааб»

47. Среди предметов, захваченных у «Аш-Шабааб» в Було-Марере Народными силами обороны Уганды, имелась ручная граната, изготовленная в Бельгии в 2001 году. 3 июля 2018 года Группа контроля получила подтверждение изготовителя идентификационной шильды фирмы “Mesaar”, что данная шильда входила в партию из 432 штук, проданную 14 октября 2001 года Министерству

³² 27 и 28 марта 2017 года Группа контроля встречалась со Специальным представителем Председателя Комиссии Африканского союза и Командующим силами в Найроби, а также с руководителями всех секторов Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). 21 апреля 2017 года начальник оперативного управления АМИСОМ направил во все сектора меморандум, предписывающий им направлять ежемесячные сводки о захваченном оружии и боеприпасах.

³³ В пункте 6 своей резолюции 2182 (2014) Совет Безопасности просил Сомалийскую народную армию и АМИСОМ фиксировать и регистрировать всю военную технику, захваченную в ходе наступательных операций или при выполнении ими своих мандатов, включая указание типа и серийных номеров оружия и/или боеприпасов, фотографирование всех средств и соответствующих обозначений и оказание содействия инспектированию Группой контроля любого военного снаряжения до его перераспределения или уничтожения.

³⁴ Серийные номера и типы оружия были скопированы Национальными силами обороны Эфиопии и переданы министру внутренних дел штата Юго-Западный. 9 июля 2018 года командир сектора 3 АМИСОМ проинформировал Группу контроля о том, что он не получал никаких указаний относительно захваченного оружия.

обороны и авиации Саудовской Аравии³⁵. Группа контроля получила также подтверждение того, что два выстрела к РПГ-7, изготовленные в Болгарии, были проданы в 2005 году Министерству обороны Йемена³⁶. Захват этих предметов был произведен в самой удаленной точке на юге Сомали, в которой Группа контроля документально зафиксировала наличие оружия, поступившего, как было подтверждено, из Йемена.

48. Другое документально зафиксированное имущество было, по всей вероятности, захвачено группировкой «Аш-Шабааб» после предыдущих нападений на силы АМИСОМ³⁷. Так, например, Группа контроля получила подтверждение, что противотанковый кумулятивный снаряд фирмы “Förenade Fabriksverken” 651 калибра 84 мм для безоткатного орудия «Карл Густав», изготовленный в Индии, был поставлен в июне 2008 года в Кению. Однако ответы на запросы на отслеживание происхождения, направленные в государства-члены, в которых был изготовлен целый ряд других единиц, не позволили получить однозначную информацию³⁸.

49. В числе единиц военного имущества, захваченных Народными силами обороны Уганды, имелись три автомата типа АК и один выстрел к РПГ-7 с маркировкой, соответствующей предметам, поставленным федеральному правительству Сомали в 2017 году. 18 мая 2018 года Группе контроля письменно обратилось к федеральному правительству Сомали с просьбой о содействии в отслеживании этих материальных средств. На момент подготовки настоящего доклада ответа Группа не получила. Дополнительную информацию о единицах военного имущества, захваченных Народными силами обороны Уганды см. в приложении 1.8.

D. Незаконное перемещение военного имущества в Сомали

Базирующиеся в Пунтленде и Йемене контрабандистские сети

50. Пунтленд остается главным пунктом незаконного ввоза в Сомали оружия главным образом из Йемена. В течение срока действия своего нынешнего мандата Группа контроля продолжала расследование в отношении нескольких известных базирующихся в Босасо импортеров оружия, ход которого подробно изложен в ее предыдущих докладах, в частности Махада Иссе Адена, также известного как Лабобалле, Абди Мохамеда Омара, также известного как Дхофайе, и Абшира Мохамеад Барре³⁹. Финансовые документы, полученные Группой контроля, свидетельствуют о том, что Лабобалле⁴⁰, Дхофайе и Барре перевели в

³⁵ Запрос на отслеживание происхождения, направленный Группой контроля Королевству Саудовская Аравия 10 июля 2018 года, все еще остается без ответа.

³⁶ 26 июня 2018 года Постоянный представитель Болгарии при Организации Объединенных Наций подтвердил, что указанные предметы были изготовлены акционерной компанией «Вазовский машиностроительный завод» в 2005 году и проданы болгарской компанией «Аркус» правительству Йемена.

³⁷ Группа контроля ранее уже сообщала о получении группировкой «Аш-Шабааб» после нападений на базы АМИСОМ (см. S/2017/924, приложение 1.1).

³⁸ 18 июля 2018 года правительство Российской Федерации подтвердило, что метательные заряды и головные части выстрелов для РПГ были произведены в Российской Федерации в 2007–2008 годах, но не смогло представить документацию в связи истечением срока ее хранения. На момент подготовки доклада Группа контроля не получила ответа на свой запрос от 5 июня 2018 года относительно отслеживания происхождения, направленный Китаю.

³⁹ См. S/2017/924, пункты 106–110 и приложение 7.1, и S/2016/919, приложение 8.10.

⁴⁰ Анализ сведений о мобильной телефонной связи показал, что через телефонный номер своей компании по экспорту ладана “Guure Store” Лабобалле служит одним из ключевых

период с сентября 2017 года по март 2018 года йеменским торговцам оружием 160 000 долл. США. В одном только январе 2018 года 130 000 долл. США из этой суммы было направлено ранее неизвестному лицу⁴¹, которое занимается переводом денежных средств от имени включенного в санкционный перечень Соединенными Штатами координатора «Аль-Каиды» Сейфа Абдулраба Салема аль-Хаяши (он же — Сейф аль-Байдани).

51. Кроме того, финансовые документы, полученные Группой контроля в течение срока действия ее предыдущего мандата, свидетельствуют о том, что в период с октября 2016 года по октябрь 2017 года Дхофайе перевел непосредственно аль-Хаяши почти 280 000 долл. США. 25 октября 2017 года Аль-Хаяши был включен Министерством финансов Соединенных Штатов в санкционный перечень как «особо опасный международный террорист» ввиду его связей с организацией «Аль-Каида» на Аравийском полуострове⁴²; после его включения в перечень переводы от «Дхофайе» по сделкам с оружием стали направляться через вышеупомянутого финансового агента.

52. Предварительные выводы указывают на то, что аль-Хаяши является, по всей видимости, соратником крупного торговца оружием и государственного министра в администрации хуситов в Йемене Фареса Мохаммеда Манаа. Манаа (SOi.008) был включен в санкционный перечень Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1844 (2008), 12 апреля 2010 года за нарушение пункта 8 этой резолюции, в котором определены критерии, касающиеся нарушений оружейного эмбарго⁴³.

53. В приложении 1.9 (строго конфиденциальном) приведен анализ переговоров по мобильной телефонной связи пунтлендских и йеменских преступных сообществ, занимающихся контрабандой оружия.

Оружие, конфискованное в сентябре 2017 года в Пунтленде

54. Как отмечалось в документе S/2017/924 (приложение 7.1), 23 сентября 2017 года силами морской полиции Пунтленда было перехвачено судно, направлявшееся из Йемена в Сомали, и изъято находившиеся на его борту оружие и боеприпасы. 2 октября 2017 года при содействии властей Пунтленда Группа контроля проинспектировала партию, изъятую в Босасо.

55. В числе изъятых единиц оружия имелись один пулемет, напоминавший пулемет марки W-85 китайского производства, и 11 автоматов типа 56-2, также, вероятно, китайского производства. 7 марта и 14 мая 2018 года Группа контроля направила письменный запрос на предоставление информации соответственно о пулемете W-85 и автоматах типа 56-2, в том числе о том, каким образом они могли оказаться в сфере незаконного оборота. 13 августа 2018 года из Китая был получен ответ, что китайские компании не нарушали эмбарго на поставки

узлов соединения йеменских экспортеров оружия и базирующихся в Пунтленде импортеров оружия. См. приложение 1.9 (строго конфиденциально).

⁴¹ Подробная информация об этом человеке содержится в приложении 1.9 (строго конфиденциально).

⁴² См. *United States Department of the Treasury*, “Counter Terrorism Designations”, press release, 25 October 2017. Доступно по адресу: www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20171025.aspx.

⁴³ В январе 2015 года Манаа въехал с дипломатическим паспортом в Бразилию в нарушение запрета на поездки, введенного в отношении него Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы посетить оружейную фирму “Forças Taurus S.A.”. Дополнительную информацию о приобретении Манаа пистолетов и револьверов «Таурус», вероятно, предназначенных для незаконной продажи Сомали, см. в докладе Группы экспертов по Йемену (S/2018/193, приложение 41).

оружия Сомали, но при этом Китай не предоставил дополнительной информации об экспорте оружия.

56. Два пулемета М-84, обнаруженные в партии оружия, которая была конфискована в Пунтленде, были изготовлены фирмой «Застава оружие» в Сербии. 12 апреля 2018 года сербские власти подтвердили, что 1000 штук пулеметов М-84 было продано в 2015 году организацией «Югоимпорт-СДПР» для последующей поставки в Абу-Даби в мае 2016 года, при этом в качестве конечного пользователя были указаны вооруженные силы Объединенных Арабских Эмиратов⁴⁴.

57. Среди изъятых боеприпасов было несколько ящиков патронов 7,62 x 39 мм, изготовленных в 2013 году в Болгарии. В сообщении, полученном 29 марта 2018 года, власти Болгарии подтвердили, что изготовитель, акционерная компания «Арсенал», реализовал боеприпасы Вооруженным силам Объединенных Арабских Эмиратов и Министерству обороны Саудовской Аравии в 2015 году⁴⁵.

58. 28 июня и 15 августа 2018 года Группа контроля направила письменный запрос в Объединенные Арабские Эмираты на предоставление всей имеющейся информации о патронах 7,62 x 39 мм и пулеметах М-84, в том числе о том, каким образом они могли оказаться в сфере незаконного оборота. На момент подготовки настоящего доклада ответа Группа не получила. 31 июля 2018 года Группа направила также письменный запрос в Саудовскую Аравию на предоставление информации о патронах 7,62 x 39 мм боеприпасов. На момент представления настоящего доклада ответа Группа не получила.

59. Дополнительную документацию, относящуюся к партии оружия, конфискованной в Пунтленде в сентябре 2017 года, см. в приложении 1.10.

Задокументированные в Босасо ручной пулемет и боеприпасы, предназначавшиеся для поставки в Соединенные Штаты

60. В декабре 2017 года Группа контроля получила информацию о поступившей из Йемена партии оружия и боеприпасов, которая была первоначально задокументирована в мае в Босасо. В этой партии находился один ручной пулемет (ПКМ) и некоторое количество патронов 7,62 x 39 мм румынского производства (фотографии см. в приложении 1.11). Согласно информации, предоставленной правительством Румынии, ПКМ был экспортирован с сертификатом конечного пользователя от 30 ноября 2009 года, в котором значилось, что он предназначен для использования исключительно сухопутными войсками Соединенных Штатов⁴⁶. Кроме того, патроны 7,62 x 39 мм с таким же номером партии, что и патроны задокументированные в Босасо, были поставлены 24 апреля 2003 года американскому импортеру “United International Supplies Inc.”. Ни пулеметы ПК, ни патроны 7,62 x 39 мм не состоят на вооружении сухопутных войск Соединенных Штатов.

61. 5 января 2018 года Группа контроля направила правительству Соединенных Штатов письменный запрос на оказание содействия в установлении того, как задокументированные материальные средства оказались в сфере

⁴⁴ 15 августа 2018 года Группа контроля обратилась с письменным запросом к Объединенным Арабским Эмиратам на предоставление информации о целевом назначении этого оружия, а также о том, каким образом оно могло оказаться в сфере незаконного оборота. На момент подготовки настоящего доклада ответа Группа не получила.

⁴⁵ В сертификатах конечного пользователя, относящихся к этим продажам, указывалось, что товары не будут реэкспортироваться или передаваться без согласия болгарских властей.

⁴⁶ Информация из базы данных “iTrace” базирующейся в Соединенном Королевстве консалтинговой фирмы “Conflict Armament Research” (<http://www.conflictarm.com/itrace/>).

незаконного оборона в Йемене. На момент подготовки настоящего доклада ответа Группа не получила.

Базирующееся в Италии контрабандистское сообщество

62. 4 октября 2017 года во Флоренции, Италия, власти арестовали четырех сомалийцев и одного итальянца за их причастность к незаконному ввозу в Сомали списанных боевых машин с недемонтированным вооружением. Письмом от 20 июня 2018 года итальянские власти информировали Группу контроля, что проведенное ими расследование позволило выявить преступное сообщество, занимавшееся торговлей бывшим в употреблении военным имуществом. Пяти подозреваемым были предъявлены обвинения в незаконном обороте военного имущества и нарушении итальянского банковского законодательства. В ходе последовавших обысков итальянские власти изъяли автотранспортные средства и другое имущество, готовые к экспортной поставке, а также документы, включая квитанции на перевод денежных средств⁴⁷.

III. Действия, которые угрожают миру, безопасности и стабильности в Сомали

A. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб»)

63. Воинствующая экстремистская группировка «Аш-Шабааб» по-прежнему создает непосредственную угрозу миру, безопасности и стабильности в Сомали. Несмотря на усиление воздушных ударов по боевикам и руководству «Аш-Шабааб» начиная с июня 2017 года, сколь-либо существенного снижения способности группировки совершать асимметричные нападения в Сомали достигнуто не было. За период с сентября 2017 года группировка «Аш-Шабааб» совершила в Могадишо восемь крупных терактов с применением самодельных взрывных устройств⁴⁸, унесших жизни не менее 700 человек, включая смертоносный взрыв на перекрестке Зобе 14 октября, в результате которого погибло не менее 582 человек.

64. «Аш-Шабааб» сохраняет также способность совершать точечные нападения на силы Сомали и АМИСОМ с применением обычных видов оружия. Так, 1 апреля 2018 года (Пасха) группировка совершила скоординированные комплексные нападения на три передовые оперативные базы АМИСОМ в Було-Марере, Голвейне и Кориоле в Нижней Шабелле. Они стали первыми крупными нападениями «Аш-Шабааб» на базы АМИСОМ после атаки, предпринятой группировкой 27 января 2017 года на базу Кенийских сил обороны в Кулбийове, Нижняя Джуба.

65. После завершения в 2015 году крупных наступательных операций АМИСОМ «Аш-Шабааб» сохраняет прямой контроль над территорией вдоль долины Джубы на юге Сомали, концентрируясь вокруг городов Джилиба, Джамане, Буале и Сакове в Средней Джубе. Обширные прибрежные участки в

⁴⁷ В ответ на направленные итальянским властям запросы на предоставление дополнительной информации Группе контроля было сообщено, что они не смогут предоставить подробные данные в срок к представлению настоящего доклада.

⁴⁸ Крупные теракты определены здесь, как нападения, в результате которых погибает не менее пяти человек. «Аш-Шабааб» провела также ряд крупных терактов с применением самодельных взрывных устройств за пределами Могадишо, включая теракт с подрывом самодельного взрывного устройства, заложенного в автомобиле, на рынке в деревне Афурур в Пунтленде 1 сентября 2017 года, в результате которого погибли не менее 12 человек.

районе Харардере и Эль-Дере в центральной части Сомали также по-прежнему находятся под непосредственным контролем «Аш-Шабааб». Имеющиеся данные указывают на рост повстанческого движения «Аш-Шабааб» в горах Голис в Пунтленде, и при этом группировка готова использовать в своих интересах нынешние боевые действия между Пунтлендом и Сомалилендом в районе города Тукарак.

Самодельные взрывные устройства

66. В своем докладе за 2017 год Группа контроля отметила увеличение размера боезаряда самодельных взрывных устройств, применяемых группировкой «Аш-Шабааб» (см. S/2017/924, пункт 24). В течение срока действия нынешнего мандата Группы эта тенденция сохранялась: 14 октября 2017 года «Аш-Шабааб» подорвала крупное автомобильное самодельное взрывное устройство в Могадишо, которое, по всей вероятности, превосходило по чистому количеству боезаряда все самодельные взрывные устройства, ранее применявшиеся группировкой (см. раздел «Теракт, совершенный 14 октября 2017 года» ниже).

67. Основным материалом для изготовления самодельных взрывных устройств группировкой «Аш-Шабааб» остается 2,4,6-тринитротолуол (ТНТ), извлекаемый из взрывоопасных пережитков войны и боеприпасов, захваченных в ходе нападения на базы АМИСОМ. В 2017 году Группа контроля изучала вопрос о том, связано ли увеличение боезаряда самодельных взрывных устройств, применяемых группировкой, с налаживанием ею кустарного производства взрывчатых веществ (см. S/2017/924, пункты 24–26 и приложение 1.2 (строго конфиденциально)). В то время как Аналитический центр по применяемым террористами взрывным устройствам при Федеральном бюро расследований не обнаружил убедительных доказательств того, что «Аш-Шабааб» производит кустарным способом взрывчатые вещества, лабораторные анализы показывают, что группировка продолжает сочетать ТНТ и другие военные взрывчатые вещества с кустарными компонентами, а именно окислителями⁴⁹, такими как нитрат калия и хлорат калия⁵⁰. Центр высказал предположение, что «Аш-Шабааб» добавляет окислители в самодельные взрывные устройства, с тем чтобы увеличить массу взрывчатого вещества, хотя единого мнения о том, эффективен ли этот метод в химическом отношении, нет⁵¹.

68. Центр подтвердил также, что группировка «Аш-Шабааб» сконструировала собственные самодельные электродетонаторы, сократив необходимость ввоза их

⁴⁹ В сочетании с надлежащим соотношения топлива окислители являются химическим источником кислорода в самодельных взрывных устройствах.

⁵⁰ Лабораторные анализы Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам установили присутствие окислителей по меньшей мере в 6 из 12 случаев применения и изъятия самодельных взрывных устройств в Сомали и в одном в Кении за период с марта по июль 2017. Однако Центр пояснил, что может подтвердить только то, что указанные химические вещества были добавлены в качестве окислителей изготовителями взрывных устройств лишь в двух случаях. В этих двух случаях пробы были взяты из изъятых самодельных взрывных устройств, т.е. устройства не были подорваны. В остальных четырех случаях были взяты тампонные пробы после подрыва устройств, в результате чего анализ является менее убедительным. Переписка по электронной почте с Аналитическим центром по применяемым террористами взрывным устройствам от 12 сентября 2018 года.

⁵¹ Беседа с представителем Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам от 31 июля 2018 года. Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Сомали назвала изготавливаемые «Аш-Шабааб» смеси армейских взрывчатых веществ и окислителей «фальсифицированными взрывчатыми веществами». UNMAS Somalia, “Report on the VBIED attacks in Mogadishu on 14 October 2017”, October 2017.

из-за границы, как она делала это в прошлом. Кроме того, путем анализа проб из самодельных взрывных устройств Центр установил также присутствие в них нитроглицерина⁵² и алюминия⁵³.

69. Дополнительную информацию об изготовлении самодельных взрывных устройств боевиками «Аш-Шабааб» см. в приложении 2.1 (строго конфиденциально).

Операции на национальном и региональном уровнях

Теракт, совершенный 14 октября 2017 года

70. 14 октября 2017 года было подорвано крупное автомобильное СБУ близ перекрестка Зобе в районе Могадишо Ходан, в результате которого погибло не менее 582 человек⁵⁴. Это явилось самым смертоносным террористическим актом в за всю историю Сомали. Вероятной целью теракта являлся комплекс аэропорта Могадишо, однако, будучи остановлен на контрольно-пропускном пункте сил безопасности федерального правительства Сомали, автомобиль, начиненный большим количеством взрывчатки, был подорван до достижения им намеченного объекта. Вероятно, из-за значительного числа непреднамеренных жертв среди гражданского населения группировка «Аш-Шабааб» официально не взяла на себя ответственность за этот теракт.

71. Высокопоставленный эмиссар «амният» («секретной службы») «Аш-Шабааб» 23-летний Хасан Адан Исак (он же — Абдирназир Джеери) был привлечен к ответственности и впоследствии приговорен к смертной казни за свою роль в теракте. Исаку было поручено координировать выдвижение второго автомобиля, начиненного взрывчаткой, — микроавтобуса «Ноа» марки «Тойота», — который, вероятно, был предназначен для нарушения периметра комплекса аэропорта, с тем чтобы расчистить путь для крупного автомобильного самодельного взрывного устройства⁵⁵.

72. Два сотрудника главного поставщика услуг связи в Сомали, фирмы “Hormuud Telecom Somalia Inc.”, были также привлечены к судебной ответственности в связи с этим терактом за содействие проезду крупного автомобильного самодельного взрывного устройства через контрольно-пропускной пункт

⁵² 31 июля 2018 года Аналитический центр по применяемым террористами взрывным устройствам проинформировал Группу контроля о том, что не получил никаких фактов, подтверждающих, что «Аш-Шабааб» производит собственный нитроглицерин, который является высокочувствительным взрывчатым веществом, входящим в состав динамита промышленного или кустарного производства.

⁵³ Аналитический центр по применяемым террористами взрывным устройствам также информировал Группу о том, что алюминиевый порошок, который используется в качестве добавки к эмали, может выделять тепловую энергию и, следовательно, большое количество тепла. Он создает также яркие вспышки в при подрыве заминированного автомобиля, что может усиливать пропагандистское значение инцидента. Электронное сообщение Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам от 14 сентября 2018 года.

⁵⁴ Группа по правам человека и защите населения Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ) и Управления верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Согласно данным проекта “Armed Conflict Location & Event Data Project”, число погибших в результате взрыва составило 587 человек (см. www.acleddata.com/).

⁵⁵ Группа контроля просила предоставить ей доступ для опроса Хассана Адана Исака в двух письмах, направленных в адрес федерального правительства Сомали; в первом случае в просьбе было отказано, а на свой второй запрос Группа ответа не получила. Федеральное правительство Сомали предоставило доступ для опроса по крайней мере к одному частному подрядчику, базирующемуся в Могадишо.

Синка-Дхере на окраине Могадишо⁵⁶. Один из них, Абдивели Ахмед Дирийе, был впоследствии приговорен к трем годам тюремного заключения.

73. 12 мая 2018 года Группа контроля встретила с представителями компании “Normuud Telecom”, однако компания отклонила просьбу Группы предоставить данные мобильной телефонной связи, касающиеся исполнителей заговора.

74. Оценка крупного автомобильного СВУ позволяет предположить, что его мощность в тротиловом эквиваленте превышала 1200 кг ТНТ, в связи с чем он, по всей вероятности, являлся наиболее мощным взрывным устройством из ранее применявшихся «Аш-Шабааб»⁵⁷. Специалисты по обезвреживанию взрывоопасных предметов в Могадишо, которые проводили полевые испытания взрывчатых материалов, предполагают присутствие в них и армейских взрывчатых веществ, и окислителя в виде нитрата калия⁵⁸. Хотя нет никаких данных, свидетельствующих о том, что крупное автомобильное самодельное взрывное устройство содержало взрывчатые вещества кустарного производства, изготовление взрывного устройства мощностью 1200 кг в тротиловом эквиваленте только из взрывчатых веществ, извлеченных из традиционных взрывоопасных пережитков войны, представляло бы собой сложную логистическую операцию: «Аш-Шабааб» пришлось бы изыскать порядка 6000 мин калибра 60 мм или 190 противотанковых мин ТМ-57⁵⁹. Дополнительная информация о теракте, совершенном 14 октября 2017 года, приведена в приложении 2.2.

Предотвращение запланированного теракта с применением заминированного автомобиля в Кении в феврале 2018 года

75. 15 февраля 2018 года в ходе обычного патрулирования в округе Мерти, графство Исиоло, кенийская полиция арестовала двух боевиков «Аш-Шабааб», Абдимаджита Хасана Адана и Мохаммеда Нанне Османа, которые передвигались на заминированном автомобиле, предназначенном для совершения комплексного теракта в Найроби. Кроме того, полиция изъяла 5 автоматов образца АК 56-2, 36 магазинов с патронами и 36 гранат. В случае успеха этой операции

⁵⁶ Расследовавший теракт, совершенный 14 октября, следователь федерального правительства Сомали, который был опрошен Группой контроля в Могадишо 20 марта 2018 года, высказал мнение, что «Аш-Шабааб» внедрила своих людей в компанию “Normuud”».

⁵⁷ 5 апреля 2018 года независимый инженер по взрывотехнике провел анализ с использованием взрывотехнического программного обеспечения, в том числе по таким вводным параметрам, как радиус поражения согласно спутниковым снимкам, вид дорожного покрытия и размеры взрывной воронки. По оценкам того же специалиста, оставленный у Мединских ворот в Могадишо 2 января 2017 года автомобиль с большим количеством взрывчатки является на сегодняшний день крупнейшим из всех СВУ, ранее применявшихся «Аш-Шабааб», мощностью примерно 1200 кг в тротиловом эквиваленте (см. S/2017/924, пункт 12). Обе оценки были рассмотрены экспертами и согласованы базирующимся в Соединенном Королевстве инженером по взрывотехнике. Отделение ЮНМАС в Сомали оценило мощность произошедшего 14 октября 2017 года взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля в тротиловом эквиваленте в диапазоне от 600 до 1000 кг, но также сделало вывод о том, что устройство было самым мощным из тех, которые применялись в предыдущих терактах. UNMAS Somalia, “Report on the VBIED attacks in Mogadishu on 14 October 2017”, October 2017.

⁵⁸ Беседа с экспертом по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов в Могадишо, состоявшаяся 20 февраля 2018 года. Однако имеющиеся у групп по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов полевые тестовые комплекты не дают столь же точных результатов, как лабораторные анализы Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам.

⁵⁹ Исходя из того, что расчетное количество ТНТ, извлекаемого из минометного боеприпаса калибра 60 мм, составляет 0,20 кг оценки, а из противотанковой мины ТМ-57 — 6,34 кг. “Report on the VBIED Attacks in Mogadishu on 14 October 2017”, October 2017.

она стала бы крупнейшим нападением группировки «Аш-Шабааб» за пределами Сомали после массового убийства, совершенного в Университетском колледже в Гариссе в апреле 2015 года (см. S/2015/801, приложение 4.2).

76. При содействии Контртеррористического подразделения кенийской полиции Группа контроля задокументировала автоматы типа 56-2 и установила, что по крайней мере два — и почти наверняка четыре — из этих пяти автоматов были ввезены по указу федерального правительства Сомали в 2013 году после частичной отмены оружейного эмбарго в соответствии с резолюцией 2093 (2013) (см. приложение 2.3). Это первый известный случай, когда оружие, ввезенное федеральным правительством Сомали, предполагалось применить для нападения за пределами Сомали.

77. По мнению специалистов по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов, с которыми проконсультировалась Группа контроля, по своей форме, конструкции и компонентам автомобильное самодельное взрывное устройство, как представляется, однозначно соответствует по крайней мере трем другим устройствам, которые предполагалось применить для совершения терактов на территории Сомали (см. приложение 2.3.3 (строго конфиденциально))⁶⁰.

78. Заговор был организован на территории Сомали эмиссаром «амнията», известным только как «Дере», который обеспечил перевод денежных средств Абдимаджиту Адану по системе «хавала» на общую сумму порядка 30 000 долл. США — главным образом из Кисмайо. Сведения о телефонных переговорах, полученные Группой контроля, также указывают на многочисленные звонки Мохаммеда Нанне на мобильные телефоны с сим-картами фирмы “Hormuud Telecom” в Сомали⁶¹.

79. Заговор являет собой наглядный пример взаимосвязи между коррупцией и отсутствием безопасности: согласно заявлениям арестованных боевиков «Аш-Шабааб», сделанным в полиции, они могли практически беспрепятственно перемещаться в обоих направлениях через прозрачную границу между Кенией и Сомали за взятки представителям различных сил безопасности по обе стороны границы.

80. Хотя в связи с этой операцией в Кении было привлечено к ответственности в общей сложности шесть человек, ряду известных членов заговора удалось избежать ареста и ударная группа, в состав которой могло входить пять человек исходя из количества захваченных автоматов, возможно, по-прежнему находится на свободе в Кении.

81. Методический разбор заговора с целью совершения террористического акта в феврале 2018 года в округе Мерти приведен в приложении 2.3.

Внутреннее финансирование

82. «Аш-Шабааб» получает свои доходы из целого ряда внутренних источников, к которым относятся главным образом взимание сбора с проезда транспортных средств и провоза товаров, обложение данью предпринимателей и фермеров и сбор обязательных пожертвований («закят»). Финансы «Аш-Шабааб» носят

⁶⁰ Другими тремя устройствами являются: заминированный автомобиль, захваченный 20 июля 2017 года в Элаша-Бьяхе; заминированный автомобиль, перехваченный 9 марта 2016 года близ штаба подразделения по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов Сомалийской полиции в Могадишо; и заминированный автомобиль, захваченный 1 июня 2016 года у отеля «Амбассадор» в Могадишо.

⁶¹ Из-за отсутствия четких данных регистрации абонентов в фирме “Hormuud Telecom Somali” не представляется возможным отследить большинство пользователей ее телефонной связи. См. приложение 2.3.1 (строго конфиденциально).

систематизированный и централизованный характер, при этом доходы направляются в финансовый центр в Кунио-Барроу в округе Джилиб, область Средняя Джуба⁶². Затем эти средства поступают в распоряжении главы финансового «департамента» («мактабка малияда») группировки Хасана Афгойе и совета управляющих («шура») «департамента» для распределения среди конкретных подразделений «Аш-Шабааб»⁶³.

83. Несмотря на то, что площадь территории, занимаемой «Аш-Шабааб», с 2011 года неуклонно уменьшается, группировка по-прежнему функционирует в качестве параллельного правительства в районах, которые она физически больше не контролирует, производя сбор «налогов» и предоставляя такие услуги, как организация исламских судов. Используя мафиозную тактику, группировка может взимать «налоги» через сеть контрольно-пропускных пунктов, расположенных в удаленных местах, причем сбор «налогов» производится путем применения насилия и запугивания⁶⁴.

84. Изучение вопроса Группой контроля указывает на то, что финансовое положение «Аш-Шабааб» остается стабильным, несмотря на усиление воздушных ударов по группировке. И действительно, «Аш-Шабааб», по всей вероятности, получает значительные бюджетные излишки; деньги не являются фактором, ограничивающим способность группировки вести свою повстанческую деятельность. Группа контроля продолжает изучать вопрос о том, как группировка использует излишек доходов.

Система «налогообложения» «Аш-Шабааб»

85. В южной и центральной частях Сомали «Аш-Шабааб» выделяет в своей системе «налогообложения» четыре различных потока поступлений: «налогообложение» ферм и сельскохозяйственной продукции («далаг»), регистрация и обложение сбором проезжающих транспортных средств («гадид»), взимание сборов с перевозимых грузов («бадеко») и «налогообложение» продажи скота («холо»). Контрольно-пропускные пункты находятся в ведении районных финансовых эмиссаров, которые направляют поступления в областные финансовые подразделения «Аш-Шабааб», а те в свою очередь — в национальное «финансовое управление» в Кунио-Барроу. На каждом уровне сбор доходов строго контролируется, отслеживается и проверяется собственными силами группировки⁶⁵.

86. Аппарат получения внутренних доходов и сборов «Аш-Шабааб» географически более диверсифицирован и систематизирован, чем у федерального правительства Сомали и штатов — членов федерации. Система взимания сборов на контрольно-пропускных пунктах группировки «Аш-Шабааб» применяется в

⁶² Беседа с Мухтаром Робой в Байдабо 6 февраля 2018 года и беседа с официальным представителем Национального управления разведки и безопасности в Могадишо 24 февраля 2018 года.

⁶³ Беседы с представителем Национального управления разведки и безопасности в Могадишо 5 февраля 2018 года и с бывшим финансовым эмиссаром группировки «Аш-Шабааб» в Кисмайо 18 февраля 2018 года.

⁶⁴ Так, например, водителей грузовиков, которые пытаются обойти контрольно-пропускные пункты «Аш-Шабааб», подвергают наказанию, а их автомобили и товары при обнаружении сжигают. См. приложение 2.4.

⁶⁵ По меньшей мере в одном округе в Нижней Джубе, квитанции об оплате проверялись каждые шесть месяцев примерно пятью сотрудниками подразделения под названием «Дабагал» (контроль) из Джилиба. Сотрудники этого подразделения затем выдают комплект новых квитанций на предстоящий шестимесячный период. Беседы с бывшим ответственным за финансы группировки «Аш-Шабааб» в округе Бададе Нижней Джубы 2 февраля и 25 июля 2018 года.

обязательном порядке в южной и центральной частях Сомали, хотя и с некоторыми различиями в ставках сборов в разных областях. «Аш-Шабааб» обеспечивает ведение подотчетной и предсказуемой системы «налогообложения», включая выдачу квитанций об оплате. В отличие от контрольно-пропускных пунктов, укомплектованных силами федерального правительства Сомали и штатов — членов федерации, «Аш-Шабааб» не осуществляет двойного «налогообложения» водителей, заплативших «налог» в другом месте. В результате этого водители коммерческого автотранспорта зачастую предпочитают проезжать через контрольно-пропускные пункты, контролируемые группировкой «Аш-Шабааб», а не федеральными или региональными силами⁶⁶.

87. Наиболее прибыльный для «Аш-Шабааб» контрольно-пропускной пункт находится примерно в 160 км к северо-западу от Могадишо на шоссе на Байдабо в Джамеко в области Бай. Один из высокопоставленных перебежчиков из руководства «Аш-Шабааб», который до марта 2018 года командовал контрольно-пропускным пунктом в Джамеко, сообщил, что контрольно-пропускной пункт приносит доход порядка 30 000 долл. США в сутки (ежегодно 10 млн долл. США)⁶⁷.

Финансирование группировки «Аш-Шабааб» в области Хиран

88. 30 марта 2018 года в ходе совместной операции АМИСОМ и СНА в деревне Афарирод, области Хиран, погиб руководитель областных финансов «Аш-Шабааб» Мохамед Нуур. На месте происшествия были обнаружены три бухгалтерские книги, которые позднее получила в свое распоряжение Группа контроля и в которых приводилась детализация счетов доходов и расходов «Аш-Шабааб» в области Хиран за период с октября 2014 года по март 2018 года.

89. Бухгалтерские книги отражают сложную систему учета доходов и сборов группировки «Аш-Шабааб» и ее внутренних переводов с использованием наличных средств (как долларов США, так и сомалийских шиллингов), мобильных банковских услуг, системы денежных переводов «хавала» и, возможно, банковских счетов. Сервис мобильных банковских услуг “EVC Plus” компании “Telecom Normuud Somali Inc.” обеспечивает эффективное функционирование финансовой системы «Аш-Шабааб», позволяя группировке переводить значительную часть своих средств в ее финансовый центр в Средней Джубе без необходимости осуществления физической перевозки всего объема денежной наличности через территорию противника⁶⁸.

90. В приложении 2.4 приведен ряд тематических исследований по внутреннему финансированию «Аш-Шабааб»: в приложении 2.4.1 подробно рассматривается финансирование группировки «Аш-Шабааб» в области Хиран в 2014–2018 годах; в приложении 2.4.2 приведено исследование по контрольно-

⁶⁶ Беседы с четырьмя водителями грузовиков, которые выполняют регулярные рейсы из Могадишо в Беледуэйн, в апреле-мае 2018 года; беседа с должностным лицом Национального управления разведки и безопасности в Могадишо 24 февраля 2018 года; и беседа с Мухтаром Робоу в Байдабо 6 февраля 2018 года.

⁶⁷ Беседа с одним из командиров «Аш-Шабааб», перешедшим на сторону правительства, в Байдабо 29 мая 2018 года.

⁶⁸ В нескольких случаях совершавшиеся через сервис “EVC Plus” операции, учтенные в бухгалтерских книгах «Аш-Шабааб», как представляется, превышали пороговый показатель в 10 000 долл. США, в связи с чем фирма “Telecom Normuud Somali Inc.” должна была уведомить о них Центр финансовой отчетности федерального правительства Сомали, как это предусмотрено в статье 14 (2) Закона Сомали «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (2016 год). Статья 5 (2) (b) этого Закона также предусматривает, что подотчетные субъекты «устанавливают и проверяют личность своих клиентов» в тех случаях, когда сумма операции составляет или превышает 10 000 долл. США.

пропускному пункту в Джамеко в области Бай; в приложении 2.4.3 приведены беседы с бывшим сборщиком налогов группировки «Аш-Шабааб» в округе Бададе области Нижняя Джуба; в приложении 2.4.4 приведены данные о взимании сборов на контрольно-пропускных пунктах в области Средняя Шабелле; в приложении 2.4.5 проведен методический разбор системы сбора пожертвований («закят») в округе Бердале области Бай.

Переход Мухтара Робоу на сторону правительства

91. В августе 2017 года Мухтар Робоу (он же — Абу Мансур), бывший заместитель лидера «Аш-Шабааб», официально перешел на сторону федерального правительства Сомали после широко распропагандированной серии публичных выступлений⁶⁹. После своего дезертирства Робоу выразил желание вернуться в свою местную общину, с тем чтобы привлечь свое ополчение к борьбе с «Аш-Шабааб» при условии получения достаточной поддержки со стороны сомалийских властей⁷⁰. Несмотря на первоначальный пропагандистский успех в связи с переходом Робоу на сторону правительства, в распоряжении федерального правительства Сомали и властей штатов — членов федерации имеются ограниченные ресурсы и руководящие указания в отношении того, как эффективно организовать деятельность перебежчиков из «Аш-Шабааб» и связанных с ними ополчений.

92. В прошлом некоторые наиболее серьезные неудачи группировки «Аш-Шабааб» влекли за собой изменение лояльности целых кланов и связанных с ними ополчений, а не переход на сторону противника конкретных лиц⁷¹. Подклан лейсан, к которому принадлежит Робоу, исторически тесно связан с «Аш-Шабааб», особенно в областях Бай и Бакол. Робоу имеет существенное влияние на подклан лейсан и рекомендовал его членам коллективно отмежеваться от группировки «Аш-Шабааб». На момент подготовки настоящего доклада 20 высокопоставленных членов «Аш-Шабааб», все из которых принадлежат к подклану лейсан, перешли на сторону правительства по увещанию Робоу⁷².

В. Группировка «Исламского государства Ирака и Леванта» в Сомали

93. В своем заключительном докладе за 2017 год Группа контроля дала подробную характеристику операций, методов вербовки и руководящего состава связанной с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) воинствующей группировки, которая насчитывает в своих рядах порядка 120–200 человек и действует в области Бари Пунтленда под руководством бывшего лидера «Аш-Шабааб» шейха Абдулкадера Мумина (S/2017/924, пункты 32–42).

⁶⁹ В 2013 году после внутренней борьбы в руководстве «Аш-Шабааб» и последующей чистки инакомыслящих Робоу бежал в Бакол и оставался под защитой своего местного ополчения.

⁷⁰ Беседа с Мухтаром Робоу в Байдабо 6 февраля 2018 года.

⁷¹ Прошлые примеры включают подкланы абгаль в области Галгадуд, являющиеся сторонниками «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» против группировки «Аш-Шабааб», и формирование подкланами хавадле ополчения «макавислей» в области Хيران.

⁷² Беседы с должностными лицами Национального управления разведки и безопасности и недавними перебежчиками из «Аш-Шабааб», состоявшиеся в Байдабо 28–31 мая 2018 года. В ходе беседы, состоявшейся в июле 2018 года, Робоу утверждал, что за свой счет содержит конспиративную точку для перебежчиков в Байдабо, а это ложится непомерным бременем на его личные средства. Робоу заявил, что больше не будет проводить работу с нынешними членами «Аш-Шабааб» в отсутствие содействия со стороны федерального правительства Сомали перебежчикам из подклана лейсан. Беседа с Мухтаром Робоу, проведенная сотрудником международной организации в Байдабо 16 июля 2018 года.

94. 3 ноября 2017 года силы Соединенных Штатов нанесли два первых публично признанных воздушных удара по этой связанной с ИГИЛ воинствующей группировке в Пунтленде. По данным из источников, находящихся в Пунтленде, одним из этих ударов, поразившим пещеру, было уничтожено порядка 20 боевиков⁷³. На основании информации, предоставленной перебежчиками из ИГИЛ, Группа контроля идентифицировала место нанесения авиаудара как Буку, который, по словам одного из перебежчиков, являлся одним из четырех оперативных центров ИГИЛ в горах, окружающих прибрежный город Кандалу — бывшую базу ИГИЛ с доступом к достаточным количествам пресной воды⁷⁴.

95. С началом воздушных ударов Соединенных Штатов операции ИГИЛ в Пунтленде пошли на убыль и, как представляется, группировка снизила свою активность и приступила к реорганизации. Однако совершенно очевидно, что ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике по-прежнему рассматривает Сомали как важную перспективу будущего расширения своей деятельности. В 141-м номере журнала ИГИЛ «Наба», вышедшем 27 июля⁷⁵, боевики ИГИЛ начали именовать Сомали «провинцией». Называя ранее страну исключительно как «Сомали», в настоящее время ИГИЛ ставит ее в один ряд с такими самопровозглашенными провинциями ИГИЛ, как «провинция Ирак», «провинция Хорасан», «провинция Синай» и «провинция Сирия». Кроме того, в течение срока действия нынешнего мандата Группы связанные с ИГИЛ боевики взяли на себя ответственность за серию убийств, произошедших главным образом в Могадишо и Афгойе.

Кампания политических убийств

96. В период с октября 2017 года по август 2018 года ИГИЛ через связанное с ним агентство новостей «Амак» взяло на себя ответственность за 50 убийств⁷⁶, жертвами которых являлись главным образом сотрудники полиции, разведки и финансового ведомства федерального правительства Сомали в Могадишо и Афгойе⁷⁷. Группа контроля независимо подтвердила, что 13 из этих предполагаемых убийств действительно имели место, хотя в большинстве случаев не удалось подтвердить личности жертв или исполнителей.

97. Тем не менее, имеются убедительные доказательства наличия на юге Сомали сети политических убийств ИГИЛ. 22 апреля 2018 года в Афгойе за установку самодельного взрывного устройства на проезжей части был арестован

⁷³ Беседы с высокопоставленным сотрудником разведки Пунтленда 8 ноября 2017 года, бывшим сотрудником разведки Пунтленда 6 ноября 2017 года и базирующимся в Пунтленде журналистом 12 ноября 2017 года. 27 ноября 2017 года силы Соединенных Штатов нанесли третий удар с воздуха, в результате которого, по имеющимся сообщениям, погиб один боевик ИГИЛ. United States Africa Command, “U.S. conducts airstrike in support of the Federal Government of Somalia”, press release, 27 November 2017. Доступно по адресу: www.africom.mil/media-room/pressrelease/30119/u-s-conducts-airstrike-in-support-of-the-federal-government-of-somalia.

⁷⁴ Беседы с двумя перебежчиками из ИГИЛ в Босасо 26 февраля 2018 года. Перебежчики сообщили, что, будучи в составе группировки, они дислоцировались в Буку.

⁷⁵ Доступно по адресу: https://azelin.files.wordpress.com/2018/07/the-islamic-state-al-nabacc84_-newsletter-141.pdf.

⁷⁶ Кроме того, ИГИЛ через агентство новостей «Амак» взяло на себя ответственность за пять нападений с применением самодельных взрывных устройств в Могадишо, Элаша-Бьяхе и Босасо, в результате которых, по его утверждению, погибло не менее 21 военнослужащего и полицейского.

⁷⁷ Большинство объявлений с принятием ответственности за убийства, переданных агентством новостей «Амак» было получено от частных групп через приложение для обмена сообщениями “Telegram”. Приблизительно треть объявлений сопровождалась видео- и/или фотоматериалами.

Джама Хусейн Хасан, у которого были обнаружены электронные экземпляры ныне уже не издаваемого журнала ИГИЛ «Дабик». На допросе Хасан признался следователям в своей причастности к трем убийствам — двум убийствам, совершенным в Афгойе, и одному — в Могадишо⁷⁸.

98. Неясно, в какой степени Хасан был функционально связан с группировкой ИГИЛ в Пунтленде и был ли он связан с ней вообще⁷⁹. На процессе над Хасаном в военном суде 19 июля прокурор федерального правительства Сомали заявил, что подсудимый ранее участвовал в боевых действиях между группировкой ИГИЛ и силами Пунтленда и был направлен в Афгойе в составе группы, которой было поручено совершать политические убийства. В то же время на проверенной Группой контроля СИМ-карте из изъятых у Хасана мобильного телефона не содержалось никаких телефонных номеров, зарегистрированных в ведущей телекоммуникационной компании Пунтленда “Golis Telecom”.

99. В июле 2018 года еще два члена группировки ИГИЛ — Махад Мохамуд Абди (он же — Абтидун) и Мохамуд Дахир Варсамоу (он же — д-р Рейдж) — также были подвергнуты уголовному преследованию в военном суде. Абди был обвинен прокурором федерального правительства Сомали в создании независимого от пунтлендской группировки отделения ИГИЛ на юге Сомали, и Варсамоу обвинялся в том, что отвечал за финансы группы. Оба они были приговорены 2 августа к лишению свободы на срок 15 лет.

100. В приложении 3.1 приводится перечень совершенных в течение срока действия нынешнего мандата Группы политических убийств в Сомали, ответственность за которые взяло на себя ИГИЛ.

Включение в санкционный перечень координаторов, предположительно связанных с ИГИЛ, Соединенными Штатами

101. 9 февраля Управление по контролю зарубежных активов Министерства финансов Соединенных Штатов включило в санкционный перечень Мохамеда Мире Али Юсуфа как особо опасного международного террориста, охарактеризовав его как «финансового эмиссара, предоставлявшего финансовые средства Абдулкадиру Мумину (Мумину), включенному в перечень Соединенными Штатами за его деятельность, связанную с ИГИЛ»⁸⁰. Юсуф (он же — Содарери), бизнесмен из Босасо, упоминался в двух предыдущих докладах Группы контроля как торговец оружием (см. S/2016/919, приложение 8.10, и S/2017/924, приложение 7.1) Однако Группа контроля считает маловероятным, что Содарери является членом или координатором ИГИЛ⁸¹.

102. Кроме того, Управление по контролю зарубежных активов включило в санкционный перечень и базирующуюся в Босасо компанию по экспорту сельскохозяйственных животных “Liibaan Trading”, владельцем которой был

⁷⁸ Беседа с дознавателем 31 июля 2018 года.

⁷⁹ В попытке оценить потенциальную связь между двумя ответвлениями Группа контроля направила письмо в адрес федерального правительства Сомали от 6 июля 2018 года с просьбой опросить Хусейна Хасана Джаму, однако ответа не получила.

⁸⁰ United States Department of the Treasury, “Treasury sanctions ISIS facilitators across the globe”, press release, 9 February 2018. Доступно по адресу: <https://home.treasury.gov/news/press-release/sm0284>.

⁸¹ Группа контроля проанализировала данные о звонках, сделанных с мобильного телефона Содарери в период с 2 февраля по 18 мая 2018 года, и сделала вывод об отсутствии связи между ним и 20 лицами, которые были квалифицированы Группой контроля как члены или сторонники группировки ИГИЛ. Группа контроля переговорила с несколькими источниками в секторе разведки и безопасности Пунтленда, которые были твердо убеждены в отсутствии связи между Содарери и группировкой ИГИЛ.

ошибочно сочтен Содарери. Фирма “Liibaan Trading” принадлежит Либану Юсуфу Мохамеду (он же — Либан Дхире), еще одному контрабандисту оружия из Босасо, который также упоминался в докладах Группы контроля за 2016 и 2017 годы. Группа контроля считает, что у Либана Юсуфа Мохамеда могут иметься связи с группировкой ИГИЛ, т.к. информация о его переговорах по мобильному телефону, полученная Группой контроля, свидетельствует о его контактах с высокопоставленным руководителем ИГИЛ Абдихакимом Дхукубом (см. S/2017/924, приложение 2.2.) в ноябре 2016 года и январе 2018 года. В приложении 3.2 (строго конфиденциально) приведены сведения о переговорах по мобильному телефону Либана Дхире с Абдихакимом Дхукубом и другими известными членами ИГИЛ и связанными с ИГИЛ лицами.

103. По оценке Группы контроля, основанной на взаимодействии с различными заинтересованными сторонами в Босасо, включение в санкционный перечень вышеупомянутых физических и юридических лиц послужило мощным сдерживающим фактором для местных предпринимателей. В этой связи Группа рекомендует Совету Безопасности рассмотреть возможность применения адресных санкций с целью пресечения деятельности пунтлендских торговцев оружием, многие из которых поддерживают активные контакты с группировкой ИГИЛ (см. S/2017/924, приложение 7.1.). Группа контроля намерена направить в Комитет соответствующие заявления по существу дела после представления настоящего доклада.

С. Вызовы в политической сфере и секторе безопасности

Сохраняющиеся последствия дипломатического кризиса в Заливе

104. В своем докладе за 2017 год Группа контроля особо отметила воздействие дипломатического кризиса в Заливе на Сомали и усиливавшуюся изоляцию федерального правительства Сомали после его заявления о сохранении нейтралитета в споре (см. S/2017/924, резюме). Последствия кризиса сохранялись в течение срока действия нынешнего мандата. В конце 2017 года лидеры ряда штатов — членов федерации, заявили о своей поддержке альянса между Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией⁸². Целый ряд противников федерального правительства Сомали, включая руководителей некоторых штатов — членов федерации, выразили сомнение по поводу нейтралитета исполнительной власти⁸³. Кроме того, из нескольких источников поступила информация о финансовой зависимости федерального правительства Сомали от Катара.

105. В течение всего срока действия мандата Группы контроля бывший глава администрации президента Фахад Ясин, как правило, именовался в информации из целого ряда источников посредником между федеральным правительством Сомали и Катаром. Ясин ранее работал в Катаре, выполняя исследовательские функции в финансируемой государством медиасети «Аль-Джазира». На протяжении всего срока действия своего мандата Группа контроля получала

⁸² См., например, T. Roble, “Puntland differs with Fed Govt, insists UAE military ‘here to stay’”, Goobjoog, 16 September 2018. Доступно по адресу: <http://goobjoog.com/english/puntlands-gaas-differs-with-fed-govt-insists-uae-military-here-to-stay/>.

⁸³ Статья 2.6 коммюнике, опубликованного по итогам второй конференции Совета сотрудничества между штатами (см. раздел «Отношения между центром и периферией» ниже), проходившей в Байдабо 13–16 мая, содержит следующее заявление: «Вне зависимости от утверждений федерального правительства о своем нейтралитете по отношению к кризисам в Заливе, совершенно очевидно, что федеральное правительство приняло чью-то сторону».

многочисленные сообщения, в том числе от одного государства-члена, из источников в аппарате премьер-министра и из источников, близких к Ясину, относительно того, что Катар регулярно производил через Ясина выплаты внебюджетных денежных средств федеральному правительству Сомали, которые частично использовались для вознаграждения уступчивых членов нижней палаты парламента и подкупа оппозиционных членов парламента в преддверии важнейших парламентских голосований. Группа по контролю не смогла независимо документально подтвердить факт перевода финансовых средств из Катара Ясину, однако в ходе встреч с членами Группы в Дохе, Нью-Йорке и Могадишо, состоявшихся соответственно 18 февраля, 17 апреля и 25 июля 2018 года, официальные представители Катара утверждали, что никакой внебюджетной финансовой поддержки со стороны Катара федеральному правительству Сомали не оказывалось.

106. В течение срока действия мандата Группы несколько раз возникала напряженность в отношениях между федеральным правительством Сомали и Объединенными Арабскими Эмиратами. В своем докладе за 2017 год Группа по контролю выразила обеспокоенность по поводу создания военной базы Объединенных Арабских Эмиратов в Бербере, Сомалиленд (см. раздел «Строительство военной базы Объединенных Арабских Эмиратов в Бербере» выше), и связанную с ним опасность подрыва отношений между федеральным правительством Сомали и администрацией Сомалиленда (см. S/2017/924, пункты 146–150). В марте 2018 года федеральное правительство Сомали заявляло о своем неприятии создания базы и в Лиге арабских государств, и в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, охарактеризовав действия Объединенных Арабских Эмиратов в Бербере как посягательство на суверенитет Сомали.

107. 8 апреля 2018 года силы безопасности федерального правительства Сомали изъяли в международном аэропорту им. Адена Адде у посла Объединенных Арабских Эмиратов в Сомали Мохаммеда Ахмеда Османа аль-Хаммади, прибывшего спецрейсом из Абу-Даби, чемоданы, в которых находилось порядка 9,6 млн долл. США наличными. В корреспонденции, полученной в начале сентября 2018 года, власти Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Группе по контролю, что предварительное уведомление о передаче средств было направлено федеральному правительству Сомали, и в том числе министру обороны, поскольку эти средства предназначались для оказания поддержки Сомалийской национальной армии⁸⁴.

108. За день до изъятия денежных средств Группа стала свидетелем встречи членов дипломатических служб Объединенных Арабских Эмиратов с бывшим высокопоставленным должностным лицом Национального управления разведки и безопасности в одном из ресторанов Найроби. Участники встречи обсуждали вопрос об объединении усилий руководителей штатов — членов федерации, федерального парламента и командования Сомалийской национальной армии для подрыва позиций федерального правительства Сомали, в том числе путем подкупа⁸⁵. Дополнительная информация об этой встрече приведена в приложении 4.1 (строго конфиденциально).

109. 23 апреля Объединенные Арабские Эмираты вывели свои силы из Учебного лагеря им. генерала Гордона в Могадишо, где они обучали несколько сотен военнослужащих, включая порядка 200 бойцов сомалийских сил специального

⁸⁴ Корреспонденция Объединенных Арабских Эмиратов в адрес Группы контроля от 6 сентября 2018 года.

⁸⁵ Аудиозапись этой встречи имеется в Секретариате. Фотоматериалы о встрече приведены в приложении 3.2 (строго конфиденциально)

назначения⁸⁶. Уход сил спровоцировал акты насилия в городе, т.к. военнослужащие, базирующиеся в лагере, начали мародерствовать и самовольно вышли за пределы служебной территории (см. раздел «Военная база им. генерала Гордона» выше).

Отношения между центром и периферией

110. В октябре 2017 года президенты пяти штатов — членов федерации собрались в Кисмайо для обсуждения своего взаимодействия с федеральным правительством Сомали и учредили Совет сотрудничества между штатами. Совет впоследствии объявил о временном приостановлении всякого сотрудничества с федеральным правительством Сомали. Ухудшение отношений побудило Генерального секретаря Организации Объединенных Наций выступить 12 октября 2017 года с заявлением, в котором он обратился к федеральному правительству Сомали и штатам — членами федерации с настоятельным призывом к стабилизации своих отношений⁸⁷.

111. На протяжении всего срока действия мандата Группы взаимодействие и сотрудничество между членами Совета сотрудничества между штатами и между его членами и федеральным правительством Сомали были нерегулярными. Совет национальной безопасности в составе представителей федерального правительства Сомали и штатов — членов федерации⁸⁸ собирался в феврале 2018 года в Могадишо и еще раз в июне 2018 года в Байдабо и объявил о целом ряде достижений, включая соглашения о разделе доходов от реализации природных ресурсов⁸⁹. Вместе с тем, Совет сотрудничества между штатами собрался еще раз в начале сентября 2018 года в Кисмайо. В коммюнике, выпущенном после заседания Совета, был перечислен ряд претензий и было объявлено о приостановлении сотрудничества с федеральным правительством до тех пор, пока не будет

⁸⁶ Группа контроля изучила документ о передаче, подписанный представителем Министерства обороны федерального правительства Сомали и командующим тактической группой Объединенных Арабских Эмиратов в присутствии старшего должностного лица международной организации 22 апреля 2018 года.

⁸⁷ С полным текстом заявления можно ознакомиться по адресу: www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2017-10-12/secretary-generals-remarks-security-council-countries-risk-famine.

⁸⁸ Ранее известный как Национальный форум руководства. См. S/2017/924, пункт 97. По состоянию на сентябрь 2018 года институты и акты, предусмотренные временной конституцией 2012 года, включая ежегодную конференцию исполнительных глав федерального правительства и правительств штатов — членов федерации, закон о развитии и регулировании межправительственного взаимодействия (статья 51) и комиссию представителей штатов (статья 111F), еще не были созданы или приняты.

⁸⁹ На заседаниях Совета национальной безопасности, проходивших в Могадишо 6–10 февраля 2018 года и в Байдабо 5 июня 2018 года, федеральное правительство Сомали, штаты — члены федерации и администрация области Банадир заключили временные соглашения о разделе доходов от рыболовства и добывающих отраслей. Эти соглашения представляют собой политические пакты высокого уровня о разделе доходов от реализации природных ресурсов, которые предусматривают также важные элементы государственного финансового управления, такие как создание специальных счетов в Центральном банке Сомали. В то время как сотрудничество в деле распределения доходов от реализации природных ресурсов между федеральным правительством Сомали, штатами — членами федерации и администрацией области Банадир является позитивным фактором, не следует преувеличивать значение этих двух соглашений. Эти соглашения не имеют обязательной юридической силы и, возможно, не в полной мере совместимы с соответствующими правовыми актами, включая Закон Сомали «О рыболовстве» (2014 года) и проект закона о нефти и газе (находится на рассмотрении в парламенте). Кроме того, для эффективной реализации этих соглашений требуется соответствующий институциональный ресурс, включая, например, управления Сомали по рыболовству и нефтегазовым операциям, которые еще не созданы.

удовлетворен целый ряд требований⁹⁰. Приглашения на заседание Совета национальной безопасности в Могадишо, направленные вскоре после этого федеральным правительством Сомали, были отклонены президентами штатов — членов федерации.

112. В период с июня по сентябрь 2018 года Группа контроля поддерживала контакты с высокопоставленными представителями всех пяти штатов — членов федерации и президентами двух штатов — членов федерации на предмет обсуждения отношений с федеральным правительством Сомали. Все стороны выражали обеспокоенность в связи с попытками главы федерального правительства Сомали подорвать полномочия штатов — членов федерации и их руководителей. Кроме того, все они высказывали особую озабоченность по поводу реформы сектора безопасности и национальной архитектуры безопасности (см. раздел «Реформа сектора безопасности» ниже), а также в связи с тем, что федеральное правительство Сомали воздерживается от передачи оружия и боеприпасов регионам.

Реформа сектора безопасности

113. Реформа сектора безопасности является одним из главных приоритетов международных партнеров с момента инаугурации нынешней федерального правительства Сомали в начале 2017 года⁹¹. Хотя не следует недооценивать всю сложность задачи по проведению всеобъемлющей реформы сектора безопасности в Сомали, в течение срока действия нынешнего мандата Группы в этой области был достигнут лишь ограниченный прогресс. Это по крайней мере отчасти обусловлено напряженными отношениями между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации (см. раздел «Отношения между центром и периферией» выше)⁹². Кроме того, целый ряд источников информации Группы контроля усомнились в приверженности федерального правительства Сомали проведению и/или постановке во главу угла реформы сектора безопасности, согласованной со штатами — членами федерации и международными партнерами⁹³.

114. По состоянию на сентябрь 2018 года, через 16 месяцев после предварительного согласования архитектуры национальной безопасности в апреле 2017 года в Лондоне, не было предпринято практически никаких важных шагов, намеченных в национальной архитектуре безопасности⁹⁴. Залогом успеха является включение существующих региональных и клановых сил в состав СНС, их преобразование в региональные полицейские силы или их разоружение и

⁹⁰ Коммюнике Совета сотрудничества между штатами от 8 сентября 2018 года.

⁹¹ Архитектура национальной безопасности была одобрена Советом национальной безопасности в апреле 2017 года, незадолго до состоявшейся в мае 2017 года в Лондоне конференции, на которой был подписан Пакт о безопасности с международными партнерами.

⁹² В коммюнике Форума партнерства по Сомали, проходившего 16–17 июля 2018 года в Брюсселе, было признано, что все еще отсутствует согласие по важнейшим компонентам архитектуры национальной безопасности, включая интеграцию региональных сил.

⁹³ В период с июня по сентябрь 2018 года Группа контроля опрашивала сотрудников сомалийских сил безопасности, иностранных дипломатических миссий и международных организаций, а также независимых консультантов по вопросам безопасности.

⁹⁴ Начало обсуждения вопроса о разработке новой «архитектуры национальной безопасности» восходит к Конференции по Сомали, состоявшейся в мае 2013 года в Лондоне. Однако ее фактическая подготовка началась лишь в 2016 году. С кратким изложением соглашения, одобренного в апреле 2017 года, можно ознакомиться по адресу: <https://unsom.unmissions.org/sites/default/files/london-somalia-conference-2017-security-pact.pdf.pdf>. Архитектура национальной безопасности была впоследствии пересмотрена по итогам консультаций с парламентскими комитетами.

демобилизация. Накануне проведения в декабре 2017 года конференции в Могадишо для обсуждения прогресса в реализации национальной архитектуры безопасности с международными партнерами федеральное правительство Сомали объявило о том, что 2400 военнослужащих Пунтленда были официально введены в состав Сомалийской национальной армии. По состоянию на сентябрь 2018 года степень, в которой эти военнослужащие или любые другие региональные силы были ассимилированы в составе Сомалийской национальной армии, по-прежнему была ограниченной⁹⁵. Будущий статус региональной «армии дервишей» также остается неясным.

115. Непростой задачей является и «ресекторизация» Сомалийской национальной армии для приведения ее в соответствие с политическими границами штатов — членов федерации. До настоящего времени подразделения Сомалийской национальной армии в Гедо, относящиеся к ее сектору № 60, штаб которого расположен в Байдабо, штат Юго-Западный, были официально переведены в ее сектор № 43, штаб которого находится в Кисмайо, штат Джубаленд⁹⁶. 2 июля 2018 года администрация Джубаленда представила федеральному правительству Сомали перечень «серьезных опасений» в отношении сектора № 43 Сомалийской национальной армии⁹⁷. После того как федеральное правительство Сомали впоследствии заменило в середине июля командующего сектором № 43 без проведения консультаций с администрацией Джубаленда, новому командующему не разрешили посадку в аэропорту Кисмайо, и он был вынужден изменить направление полета на Гарбахаррей в области Гедо.

116. В ходе конференции, состоявшейся в декабре 2017 года, федеральное правительство Сомали и международные партнеры договорились о необходимости составления с учетом конкретных условий реалистичного плана перехода, обеспечивающего Сомали возможность взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности. В распространенном 22 марта 2018 года плане перехода признана необходимость тесного сотрудничества между федеральным правительством Сомали, штатами — членами федерации, АМИСОМ, Организацией Объединенных Наций и международными партнерами. Хотя подготовка комплексной концепции осуществления поэтапного перехода в период с января 2018 года по декабрь 2021 года представляет собой позитивное явление, по состоянию на сентябрь 2018 года несколько первоначально установленных крайних сроков, в том числе формирования региональных советов по вопросам безопасности, было уже пропущено.

117. Подготовка и распространение в декабре 2017 года результатов оценки оперативной готовности СНА продемонстрировали беспрецедентное признание федеральным правительством Сомали удручающего состояния СНА. Несмотря на неблагоприятные выводы, сделанные федеральным правительством Сомали, ему следует воздать должное за проведение оценки оперативной готовности.

⁹⁵ Сообщения об участии военнослужащих «армии дервишей» Пунтленда, первоначально отобранных для включения в состав Сомалийской национальной армии, в противостоянии с Сомалилендом в Тукараке (см. раздел «Конфликт между Сомалилендом и Пунтлендом» ниже), также свидетельствует о сохраняющихся трудностях в проведении всеобъемлющей реформы сектора безопасности.

⁹⁶ Подразделение с изначальной численностью личного состава в 1350 человек, официально введенное в состав Сомалийской национальной армии в 2015 году в Кисмайо ([S/2016/919](#), см. пункт 52), также оставалось бездействующим по состоянию на сентябрь 2018 года.

⁹⁷ Письмо аппарата президента Джубаленда в адрес президента Мохамеда Абдуллахи Мохамеда от 2 июля 2018 года.

Силы безопасности в Могадишо

118. В течение срока действия своего мандата Группа контроля получала многочисленные сообщения о создании новых сил безопасности в Могадишо. В большинстве сообщений говорилось о «Силах по стабилизации положения в Могадишо» (*Xasliinta*) или «Батальоне 14 октября»⁹⁸.

119. Силы по стабилизации положения в Могадишо изначально были созданы в мае 2017 года в качестве временного специального формирования в составе подразделений Сомалийской национальной армии, сомалийской полиции и Национального управления разведки и безопасности⁹⁹. Позднее в их состав был включен также персонал внутренних войск. Группа контроля не имела возможности подтвердить структуру командования, столкнувшись с расхождениями в сведениях из нескольких источников, которые, однако, сходились во мнении о том, что последней инстанцией являлся аппарат премьер-министра (см. приложение 4.2 (строго конфиденциально)). Согласно сообщениям средств массовой информации, Силы по стабилизации положения в Могадишо были распущены в июле 2018 года¹⁰⁰.

120. Слухи о том, что федеральное правительство Сомали учредило новые военизированные силы первоначально появились в начале 2018 года, когда в социальных сетях начали распространяться (вероятно, фальсифицированные) документы. По данным из различных источников информации Группы контроля, включая нынешних и бывших старших должностных лиц органов безопасности в Могадишо, порядка 800 новобранцев прошли подготовку сначала в полицейской академии в Могадишо, а затем были переведены в Учебный лагерь им. генерала Гордона после убийства военных советников Объединенных Арабских Эмиратов (см. раздел «Военная база им. генерала Гордона выше»)¹⁰¹. Хотя согласно рассмотренным Группой контроля документам «Батальон 14 октября» был официально включен в состав Сомалийской национальной армии в сентябре 2018 года, Группе было сообщено, что командование и управление им осуществляются независимо от штаба Сомалийской национальной армии. Группа контроля не имела возможности подтвердить структуру командования батальоном, хотя источники информации сходились во мнении, что конечной инстанцией в данном случае являлся аппарат президента.

121. 11 июля 2018 года Группа контроля направила в адрес федерального правительства Сомали письмо с просьбой предоставить подробную информацию о

⁹⁸ «Батальон 14 октября» также обычно именовался «Народные силы обороны» (*Ciidanka Difaaca Shacabka*).

⁹⁹ Письмо федерального правительства Сомали в адрес Группы контроля от 15 июня 2017 года.

¹⁰⁰ См. например, AllBanaadir, “Ciidanka Xasilinta Muqdisho oo la sheegay in Sharci daro ku dhisan yihiin”, 8 July 2018. Доступно по адресу: www.allbanaadir.org/ciidanka-xasilinta-muqdisho-oo-la-sheegay-sharci-daro-ku-dhisan-yihiin/.

¹⁰¹ Озабоченность по поводу «Батальона 14 октября» связана прежде всего с набором его личного состава, в частности в том плане, что в «Батальон 14 октября» входило значительное число бывших членов воинствующей группировки «Аль-иттихад аль-исламия» и «Аш-Шабааб». Кроме того, в наборе личного состава в «Батальон 14 октября» ощущался региональный уклон, преимущественно обусловленный стремлением руководства противодействовать преобладанию в силах безопасности в Могадишо и его окрестностях выходцев из племен абгаль и хабар-гидир (группа племен хавие). Группа контроля изучила непроверенную документацию, согласно которой в середине 2017 года аппарат президента учредил форум религиозных лидеров-суфиев в целях включения в состав Сомалийской национальной армии большего числа представителей суфийской группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» и более широкой пропаганды догматов суфизма в силах безопасности в попытке противостоять воинствующему толкованию ислама, которого придерживаются «Аш-Шабааб» и ИГИЛ.

структуре и численности личного состава всех сил безопасности в Могадишо, в том числе о месте дислокации подразделений, командном составе и структуре командования, а также сведения о боевой подготовке и наборе персонала для всех сил безопасности в Могадишо, в том числе о количестве обучающихся и дислокации подразделений, за период с мая 2017 года. 20 сентября был получен ответ из Канцелярии Советника по национальной безопасности, в котором сообщалось, что «в Могадишо нет новых сил» и что за обеспечение безопасности в городе отвечает сомалийская полиция¹⁰².

122. Хотя создание Сил по стабилизации положения в Могадишо и, в особенности, «Батальона 14 октября» можно рассматривать в качестве новых инициатив по решению проблемы хронической нестабильности в Могадишо, недостаток транспарентности вызвал повсеместные спекуляции и опасения в отношении их целей, командования и управления и конституционности¹⁰³. Явно несоразмерный уровень внимания, уделявшегося этим силам и их поддержки со стороны федерального правительства Сомали, также вызвало обеспокоенность у администраций штатов — членов федерации и международных партнеров по поводу приверженности федерального правительства Сомали проведению более широкой реформы сектора безопасности и укреплению национальных сил безопасности¹⁰⁴.

123. Группа контроля получила также утверждения о новых элементах в структуре Национального управления разведки и безопасности и их причастности к запугиванию политических оппонентов и политическим убийствам в Могадишо. Дополнительная информация о деятельности Национального управления разведки и безопасности в Могадишо приведена в приложении 4.2 (строго конфиденциально).

D. Конфликт между Сомалилендом и Пунтлендом

124. Группа контроля выражает озабоченность по поводу продолжающегося вооруженного противостояния между Пунтлендом и Сомалилендом в спорной области Сол¹⁰⁵. Населенный пункт Тукарак, расположенный в 75 км к западу от столицы Пунтленда Гароуэ, находится под контролем властей Пунтленда с 2007 года и служит важным контрольно-пропускным пунктом в плане обеспечения безопасности и сбора поступлений для администрации. 8 января 2018 года на границе с Пунтлендом были развернуты силы безопасности Сомалиленда, которые захватили стратегически важный контрольно-пропускной пункт в Тукараке¹⁰⁶. Пунтленд отреагировал, сосредоточив свои войска в пограничном

¹⁰² Корреспонденция Объединенных Арабских Эмиратов в адрес Группы контроля от 20 сентября 2018 года.

¹⁰³ Группа контроля также отметила отсутствие ясности в отношении сил безопасности в Могадишо у целого ряда национальных и международных заинтересованных сторон и партнеров по обеспечению безопасности, опрошенных за период с января по сентябрь 2018 года.

¹⁰⁴ Изучив журналы выдачи оружия в Центральном арсенале в Халале в августе 2018 года, Группа контроля подтвердила, что за период с марта по июнь 2018 года военнослужащим «Батальона 14 октября» было выдано в общей сложности 798 автоматов типа «АК» и что военнослужащие получили новую, особую форму (см. также информацию об использовании группировкой «Аш-Шабааб» формы сомалийских сил безопасности в приложении 1.6).

¹⁰⁵ Сомалиленд и Пунтленд борются за контроль над территориями Сол и Санаг с 1998 года, и между их силами неоднократно происходили столкновения.

¹⁰⁶ Наступление сил Сомалиленда произошло после избрания в ноябре 2017 года нового президента Сомалиленда Мусы Бихи Абди, манифест которого содержал обязательства, касающиеся безопасности границ и отделения Сомалиленда. Администрация Сомалиленда

районе. В течение 2018 года обе администрации укрепляли свои военные позиции в районе, находящиеся на удалении порядка 2 км друг от друга¹⁰⁷. Международные организации сообщали о десятках убитых и раненных с обеих сторон и перемещениях примерно 2500 гражданских лиц в результате такого противостояния¹⁰⁸.

125. 11 апреля 2018 года представитель администрации Пунтленда сообщил Группе контроля о том, что любое решение об эскалации конфликта останется целиком на совести Сомалиленда, и, кроме того, Пунтленд не желает вести переговоры до тех пор, пока силы Сомалиленда в одностороннем порядке не будут выведены из региона¹⁰⁹. 14 мая 2018 года вновь вспыхнул конфликт между вооруженными силами Сомалиленда и Пунтленда; обмены ударами тяжелой артиллерии и подкрепление войск с обеих сторон продолжались до конца мая¹¹⁰. 22 июня сообщалось о дальнейших столкновениях и резком усилении артиллерийского огня между силами обеих сторон¹¹¹.

126. Конфликт привел к усилению нестабильности и перемещения местных жителей и дал возможности «Аш-Шабааб» и ИГИЛ еще больше укрепиться в регионе. Так, 1 июня 2018 года группировка «Аш-Шабааб» провела крупное наступление на базу в области Бари, повлекшее за собой гибель шести человек и отступление сил Пунтленда¹¹².

127. В период с 28 по 30 июля 2018 года Межправительственная организация по развитию и МООНСОМ предприняли совместную посредническую миссию в Сомалиленд и Пунтленд с упором на немедленное прекращение боевых действий и демилитаризацию района¹¹³. На момент подготовки настоящего доклада, однако противостояние остается нерешенным.

Е. Нецелевое использование финансовых ресурсов

128. В течение срока действия мандата Группы получила высокую оценку со стороны международных финансовых учреждений работа федерального

заявила далее, что наращивание его военного присутствия в районе было также спровоцировано недавним вмешательством федерального правительства Сомали в дела Сомалиленда. В декабре 2017 года Международная организация гражданской авиации рекомендовала передать контроль над воздушным пространством Сомалиленда федеральному правительству Сомали. 2 января 2018 года министр планирования и экономического развития федерального правительства Сомали Джамал Мохамед Хасан посетил спорный район Санаг, в то время как власти Сомалиленда предположили, что федеральное правительство Сомали рассматривает перспективу формирования штата — члена федерации из спорных районов Сол и Санаг. Развертывание сил Сомалиленда происходило в ходе визита президента Мохамеда Абдуллахи Мохамеда «Фармаджо» в Пунтленд.

¹⁰⁷ 28 января 2018 года в Харгейсе администрации Сомалиленда и Пунтленда подтвердили МООНСОМ крупномасштабное развертывание войск в районе.

¹⁰⁸ Беседа с сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Босасо 24 января 2018 года.

¹⁰⁹ Беседа с главой администрации президента Пунтленда Абдиназиром Софе в Найроби 11 апреля 2018 года.

¹¹⁰ Беседа по телефону с сотрудниками местных неправительственных организаций 27 мая 2018 года.

¹¹¹ Конфиденциальное сообщение по вопросам безопасности от 23 июня 2018 года.

¹¹² Garowe Online, “Somalia: Al-Shabab reportedly overran Puntland military base”, 6 February 2018. Размещено по адресу: <https://www.garoweonline.com/en/news/puntland/somalia-al-shabab-reportedly-overran-puntland-military-base>.

¹¹³ Беседа с сотрудником международной организации от 1 августа 2018 года.

правительства Сомали по осуществлению финансовых реформ¹¹⁴. Однако проблема финансовых злоупотреблений, поднятая Группой контроля в корреспонденции от 11 июля 2018 года, не получила ответа со стороны федерального правительства Сомали.

129. Получив конкретные сведения о нецелевом использовании бюджетных средств в министерствах портов и морского транспорта, транспорта и гражданской авиации и по делам религий, а также в администрации области Банадир, Группа контроля запросила копии выписок с соответствующих счетов в Центральном банке Сомали и записей в соответствующих информационных системах финансового управления.

130. Получив информацию о нарушениях, Группа контроля запросила также информацию обо всех контрактах и соглашениях с рядом различных частных субъектов и их владельцах¹¹⁵. Кроме того, Группа контроля запросила конкретную информацию обо всех заключенных федеральным правительством Сомали контрактах и соглашениях, касающихся регистрации граждан, национальных удостоверений личности и выдачи виз и паспортов.

131. И наконец, Группа контроля запросила разъяснения по поводу утверждений о расходовании внебюджетных средств федеральным правительством Сомали. Так, Группа получила сообщения от целого ряда нынешних членов парламента о том, что в конце мая, после назначения нового спикера парламента Мохамеда Мурсала Абдирахмана, все члены парламента получили от федерального правительства Сомали не относящуюся к их окладам выплату в размере 5000 долл. США.

132. 20 сентября 2018 года Группа контроля получила ответ из Канцелярии советника по национальной безопасности, в котором говорилось, что ознакомление с выписками со счетов Центрального банка Сомали может быть организовано в день и время по взаимному согласованию. Ни на один из конкретных запросов Группы ответа получено не было¹¹⁶.

Подотчетность Сомалийской национальной армии

133. Собранный Группой контроля фактологический материал указывает на то, что, несмотря на некоторые изменения в руководстве, финансовые злоупотребления среди старших офицеров Сомалийской национальной армии являются глубоко укоренившейся практикой. После увольнения в мае 2017 года Абдуллахи Моалима Нура новым начальником тыла был назначен бывший начальник транспорта Хуссейн Мохамед Мохамуд «Гарабей»¹¹⁷. При Гарабее увеличился объем финансовой документации, якобы подтверждающей расходование средств Сомалийской национальной армией. Однако достоверность

¹¹⁴ См., например, International Monetary Fund, “IMF management completes the second and final review under the staff-monitored program for Somalia and IMF Managing Director approves a third staff-monitored program”, press release, 6 July 2018. Доступно по адресу: www.imf.org/en/News/Articles/2018/07/06/pr18283-somalia-2nd-and-final-review-under-the-staff-monitored-program.

¹¹⁵ К их числу относились компании “Agetco General Trading and Clearance”, “Bukhari Logistics East Africa”, “Horn Logistics”, “Kasram Trading Company”, “Kulmiye General Services”, “M&T Solutions”, “Perkins Logistics”, “Riverside Holdings”, “Safari Security Service”, “Shabeel Group”, “Shirkadda Sahal”, “SKA Group” и “Smart General Services”.

¹¹⁶ Корреспонденция федерального правительства Сомали в адрес Группы контроля от 20 сентября 2018 года.

¹¹⁷ Группа контроля ранее сообщала о хищении, к которому были причастны Абдуллахи Моалим Нур и служба тыла Сомалийской национальной армии, в документе S/2015/801 (строго конфиденциальное приложение 3.1), S/2016/919 (приложение 2) и S/2017/924 (пункты 73–77).

документации, представленной Группе контроля, является сомнительной. Так, в документах, якобы подтверждающих получение денежного довольствия военнослужащими Сомалийской национальной армии, имелся идентичный отпечаток пальца возле фамилий тысяч военнослужащих.

134. Дополнительную информацию о подотчетности в США см. в приложении 5.1.

Е. Морское пиратство

135. Хотя масштабы морского пиратства в Сомали оставались в течение срока действия мандата Группы контроля относительно малыми, единичные нападения на международные суда все же совершались. Так, 17 и 18 ноября 2017 года шесть человек на быстроходном катере с корабля-базы напали на два судна, но не смогли захватить их, — торговое судно “Ever Dynamic” и рыболовецкое судно “Galerna III” — приблизительно в 530 км и 630 км к юго-востоку от Могадишо, соответственно. Впоследствии пираты были задержаны миссией военно-морских сил Европейского союза (ЕВНАВФОР) и переданы властям Сейшельских Островов для судебного преследования.

136. Необычен тот факт, что пираты действовали из Мерки в Нижней Шабелле — области, ранее не использовавшейся в качестве базы для пиратских операций. Однако проведенное Группой контроля расследование данного инцидента, включая опросы лиц, подозреваемых в пиратстве, установило относительно простой характер данной операции, которой не были присущи никакие изменения в тактике пиратов и которая не была связана с экстремистскими организациями¹¹⁸.

137. 22 февраля 2018 года в 165 км от побережья центральной части Сомали к танкеру-химовозу “Leopard Sun” приблизились три лодки, с которых по танкеру был открыт огонь. Группа частной вооруженной охраны на борту судна открыла ответный огонь, и пираты прекратили свою атаку. Информация, полученная Группой контроля, свидетельствует о возможной причастности пиратского босса Мохамеда Османа Мохамеда «Гафандже»¹¹⁹, деятельность которого ранее освещалась в нескольких докладах Группы и который в настоящее время содержит ополчение, действующее в окрестностях города Хобио в области Мудуг¹²⁰.

Береговая охрана Галмудуга

138. В ходе миссии в прибрежный район Хобио 9–14 мая 2018 года Группа контроля стала свидетелем учений «береговой охраны Галмудуга», проводимых по линии проекта одного из учреждений Организации Объединенных Наций. С учетом того, что администрация Галмудуга осуществляет пренебрежимо малый контроль в районе Хобио, а также значения района как базы для совершения пиратских операций¹²¹, Группа контроля опасается, что учения береговой

¹¹⁸ Опросы трех членов банды пиратов в Виктории, Сейшельские Острова, 25 января 2018 года.

¹¹⁹ Беседы с базирующимся в Сомали частным аналитиком по вопросам безопасности в Могадишо 8 мая 2018 года и базирующимся в Галмудуге сотрудником по вопросам безопасности 2 августа 2018 года.

¹²⁰ См. S/2013/413, S/2014/726, S/2015/801 и S/2016/919, приложение 1.4.

¹²¹ Помимо текущей деятельности Мохамеда Османа Мохамеда «Гафандже» и связанного с ним ополчения, председатель и заместитель председателя «Ассоциации рыбаков Галмудуга» оба являются бывшими пиратами.

охраны Гальмудуга могут обеспечить подготовку будущего поколения морских пиратов¹²².

139. В ходе наблюдения за учениями Группа контроля отметила, что ни один из заявленных для участия в них 15 человек, за исключением командира подразделения, не соответствовал требованиям реестра, подготовленного учреждением Организации Объединенных Наций, что ставит под вопрос порядок проверки и подотчетности в рамках данной программы. Группа контроля обеспокоена тем, что второй этап проекта предусматривает оснащение «существующей береговой охраны Галмудуга судами и иным необходимым оборудованием», а также обучение еще 200 членов подразделения¹²³.

140. Представитель учреждения Организации Объединенных Наций сообщил Группе контроля, что подготовка и типы судов, которые учреждение намеревается закупить для береговой охраны Галмудуга, непосредственно не пригодны для осуществления пиратской деятельности. Он рассказал о принципе должной осмотрительности, которого придерживается его учреждение, несмотря на трудные условия работы в Галмудуге, и подчеркнул важность проекта береговой охраны для обеспечения хотя бы какой-то безопасности в районе у побережья Сомали, где царит беспредел и где в настоящее время пираты действуют безнаказанно¹²⁴.

IV. Нарушения международного гуманитарного права

A. Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин («Аш-Шабааб»)

141. Секция по правам человека и защите населения МООНСОМ и УВКПЧ совместно сообщили о потерях среди гражданского населения за период с 1 сентября 2017 года по 31 августа 2018 года в количестве 2193 человека, убитых или раненых всеми сторонами в Сомали. «Аш-Шабааб» несет ответственность за наибольшее число нападений на гражданских лиц в течение срока действия мандата Группы контроля: на счет группировки отнесено свыше 1500 человек, или порядка 70 процентов от общего количества жертв, включая потери в количестве 989 человек (582 убитых и 407 раненых), понесенные в результате одного только теракта, совершенного 14 октября 2017 года в Могадишо¹²⁵.

142. Кроме того, группировка «Аш-Шабааб» продолжала применять бесчеловечные и унижающие достоинство наказания в отношении гражданских лиц в районах, находящихся под ее контролем, включая ампутации конечностей, порки, обезглавливание и публичные казни.

143. В районах, находящихся под контролем правительства, «Аш-Шабааб» продолжала свою кампанию политических убийств гражданских лиц, в

¹²² Документально подтверждено, что неудавшиеся эксперименты с береговой охраной способствовали в недавнем прошлом усилению пиратской деятельности в Сомали. См., например, S/2015/801, приложение 2.3.

¹²³ Предложение учреждения Организации Объединенных Наций о финансировании в адрес целевого фонда поддержки инициатив государств по противодействию пиратству у берегов Сомали, июль 2017 года.

¹²⁴ Переписка с учреждением Организации Объединенных Наций по электронной почте от 16 сентября 2018 года.

¹²⁵ По линии проекта “Armed Conflict Location & Event Data Project” сообщалось о 1400 убитых за период с 31 сентября 2017 года по август 2018 года гражданских лицах, 70 процентов которых (980 человек) относятся на счет «Аш-Шабааб». Эта цифра контрастирует с относимыми на счет «Аш-Шабааб» 356 гражданскими лицами, убитыми в течение предшествующего года, согласно данным проекта (см <https://www.acleddata.com/>).

особенности государственных служащих, представителей делового сообщества, старейшин и религиозных лидеров¹²⁶, а также лиц, обвиненных в сотрудничестве с АМИСОМ¹²⁷.

Вербовка детей

144. В течение всего срока действия мандата Группы контроля «Аш-Шабааб» продолжала также насильно вербовать детей в подконтрольных ей южных и центральных районах Сомали. Так, например, в Аде, область Мудуг, гражданские лица подверглись нападению со стороны «Аш-Шабааб», когда они воспротивились принудительной вербовке детей. Аналогичным образом, в Афгойе, область Нижняя Шабелле, «Аш-Шабааб» атаковала общину Бананея за сопротивление вербовке детей, а затем уничтожили ее деревню и прилегающие к ней сельскохозяйственные угодья¹²⁸.

145. В начале 2018 года сомалийские силы безопасности освободили ряд детей, находящихся в плену у группировки «Аш-Шабааб». Так, 25 января 2018 года в округе Ванлавейн, область Нижняя Шабелле, из плена «Аш-Шабааб» было освобождено 36 детей, которые впоследствии были помещены в реабилитационный центр в Могадишо. Кроме того, в апреле 2018 года 11 детей, посещавших организованное «Аш-Шабааб» медресе в округе Байдоа, были переведены в реабилитационные учреждения города Байдоа.

В. Федеральные и региональные силы

Содержание под стражей, пытки и казни детей в Пунтленде

146. В период действия своего мандата Группа контроля зарегистрировала случаи задержания, пыток и суммарных казней детей силами Пунтленда в нарушение норм международного гуманитарного права. В сентябре 2016 года в Гароуэ 40 детей, завербованных «Аш-Шабааб» для неудавшегося десантного вторжения в Пунтленд с моря в марте 2016 года (см. S/2016/919, приложение 1.4), были подвергнуты судебному преследованию в региональных военных судах и приговорены к различным срокам лишения свободы вплоть до пожизненного заключения¹²⁹. Дети в возрасте до 15 лет были впоследствии переведены из гароуэской тюрьмы в реабилитационный центр в Гароуэ. 19 августа 2018 года президент Пунтленда Абдивели Мохамед Али «Гасс» полностью помиловал всех 34 детей и разрешил перевести остающихся в тюрьме детей в реабилитационный центр¹³⁰.

147. В декабре 2016 года и январе 2017 года в Босасо семь детей, обвиненных в причастности к убийству трех высокопоставленных чиновников Пунтленда, были задержаны и подвергнуты пыткам сотрудниками сил безопасности Пунтленда. Впоследствии, 8 апреля 2017 года, пять из семи детей были расстреляны по приговору военного суда; их тела не были переданы их семьям, и

¹²⁶ Особенно тех, кто участвовал в федеральных выборах 2016/17 годов.

¹²⁷ Группа контроля отметила также резкое увеличение в течение срока действия своего мандата числа политических убийств, совершаемых ИГИЛ (см. раздел «Кампания политических убийств» выше).

¹²⁸ 26 апреля 2018 года представители общины Бананея направили в адрес Группы контроля, МООНСОМ и штаба сектора № 3 АМИСОМ корреспонденцию с просьбой о защите от группировки «Аш-Шабааб».

¹²⁹ Беседы с сотрудниками международных организаций и адвокатами, представлявшими интересы детей, в Гароуэ в апреле 2018 года. 24 апреля Группа контроля сообщила о своей озабоченности министру юстиции Пунтленда Салаху Хабибу Хаджи Джаме.

¹³⁰ 25 февраля 2018 года шесть детей бежали из реабилитационного центра.

местонахождение их останков на момент подготовки настоящего доклада было неизвестно. На момент представления настоящего доклада двое других детей отбывали пожизненный срок лишения свободы.

148. На момент составления настоящего доклада Группа контроля не получила ответа на направленную 12 сентября 2018 года в адрес администрации Пунтленда корреспонденцию с просьбой подтвердить факт и обстоятельства казни детей и сообщить о мерах, принятых в порядке расследования.

149. Дополнительную информацию о содержании под стражей, пытках и казнях детей в Пунтленде см. в приложении 6.1 (строго конфиденциально).

Пытки и казни в Бараве, область Нижняя Шабелле, исполнителем которых являлась Сомалийская национальная армия

150. 5 мая 2018 года двое мужчин, обвиненных в закладке самодельного взрывного устройства в Бараве, были подвергнуты пыткам и казнены, как утверждается, по приказу одного из командиров Сомалийской национальной армии в присутствии старших должностных лиц федерального правительства Сомали. Было констатировано, что у трупов были сломаны зубы, а у одного из них, судя по всему, отсутствовал глаз¹³¹. Начальник полиции Бараве, который впоследствии расследовал этот инцидент, был задержан Сомалийской национальной армией 6 августа и, как утверждается, был подвергнут пыткам и помещен под домашний арест, где оставался на момент подготовки настоящего доклада.

151. 31 августа 2018 года Группа контроля направила в адрес федерального правительства Сомали письменный запрос на предоставление информации об этом инциденте и мерах, принятых с целью расследования относящихся к нему утверждений, однако ответа на него не получила.

152. Более подробную информацию см. в приложении 6.2 (строго конфиденциально).

Задержания и казни в связи с конфликтом между Сомалилендом и Пунтлендом

153. В результате конфликта между Сомалилендом и Пунтлендом в районе города Тукарак (см. раздел «Конфликт между Сомалилендом и Пунтлендом» выше) были захвачены и задержаны комбатанты обеих сторон¹³². На момент представления настоящего доклада Пунтленд удерживал трех комбатантов из сил безопасности Сомалиленда, а Сомалиленд — 14 комбатантов из сил безопасности Пунтленда. Семь из этих военнослужащих Пунтленда проходили лечение в Харгейсе, а остальные семь были переведены в тюрьму в Харгейсе¹³³, где, по словам президента Сомалиленда, к ним имели неограниченный доступ

¹³¹ Отчет о расследовании, проведенном силами международной организации, от 15 мая 2018 года.

¹³² В свете позиции Сомалиленда, согласно которой в конфликте участвуют два независимых государства (Сомалиленд и Сомали), администрация Сомалиленда квалифицировала задержанных лиц в качестве военнопленных. Поскольку государственность Сомалиленда остается непризнанной, Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 года не применяется и всех взятых в плен комбатантов следует считать «задержанными».

¹³³ Электронное сообщение сотрудника НПО в Харгейсе от 23 июля 2018 года; электронное сообщение сотрудника международной организации в Гароуэ от 24 июля 2018 года; телефонный опрос сотрудника международной организации в Гароуэ от 12 июля 2018 года.

члены их семей¹³⁴. Однако Группа контроля получила свидетельские показания о том, что комбатанты из Пунтленда были подвергнуты пыткам и убиты силами безопасности Сомалиленда 24 мая 2018 года в отместку за убийство одного из командиров сил Сомалиленда¹³⁵.

154. На момент подготовки настоящего доклада Группы контроля не получила ответа на корреспонденцию, направленную 6 сентября 2018 года в адрес администрации Сомалиленда с просьбой подтвердить обстоятельства предполагаемых пыток и казни четырех задержанных из Пунтленда и предоставить информацию мерах, принятых к расследованию таких утверждений, если такие меры были вообще приняты.

Принудительные выселения и вынужденное перемещение населения

155. В течение срока действия своего мандата Группа контроля документально зафиксировала несколько случаев принудительного выселения внутренне перемещенных лиц в Могадишо, Байдабо, Босасо, Галькайо и в районах, затронутых конфликтом между Сомалилендом и Пунтлендом в области Сол.

156. В декабре 2017 года и январе 2018 года силы безопасности федерального правительства Сомали применили бульдозеры для сноса нескольких лагерей внутренне перемещенных лиц в районе Могадишо Кадха, в результате чего было принудительно выселено порядка 3000 домохозяйств¹³⁶. В июле 2018 года в связи с принудительными выселениями погибли три гражданских лица в Синка-Дхере на шоссе из Могадишо в Афгойе, где силы безопасности федерального правительства Сомали открыли огонь по протестующим.

157. 6 февраля 2018 года власти Пунтленда насильно выселили 31 домохозяйство из поселения внутренне перемещенных лиц в районе Фарджано города Босасо. По сообщениям, выселения были произведены для обеспечения возможности выгрузки товара с торгового дау, которое село на мель 5 февраля неподалеку от поселения¹³⁷.

158. Вооруженный конфликт между Пунтлендом и Сомалилендом, также привел к перемещению порядка 2500 гражданских лиц из Тукарака и окрестных деревень, включая Годгабобе, Фалидьале, Хигло, Бокаме и Гамбадхе, в области Сол¹³⁸.

¹³⁴ Somaliland Informer, "Somaliland government applauded for treating Somalia's POW in a humane manner", 5 July 2018. Доступно по адресу: <https://somalilandinformer.net/2018/07/05/somaliland-government-applauded-for-treating-somalias-pow-in-a-humane-manner>.

¹³⁵ Телефонные опросы сотрудников международной организации в Гароуэ от 12 июля 2018 года. Согласно резюме подготовленных в гароуэской больнице медицинских заключений, которое было получено Группой контроля, на телах были видны следы пыток, а также того, что задержанные были связаны и убиты выстрелами с близкого расстояния.

¹³⁶ Спутниковые снимки, сделанные в период с 29 декабря 2017 года и 19 января 2018 года, показывают масштабы выселений. United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat) and Norwegian Refugee Council, "Eviction trend analysis", 28 August 2018. Доступно по адресу: www.nrc.no/resources/reports/eviction-trend-analysis/.

¹³⁷ По данным международных организаций, осуществляющих деятельность в Босасо, власти Пунтленда предложили переселить пострадавших временно перемещенных лиц в удаленный район с небезопасной обстановкой и отсутствием санитарии, что было отвергнуто временно переселенными лицами.

¹³⁸ Steadfast Voluntary Organization, "Tukaraq conflict update", 24 May 2018.

С. Международные силы

Миссия Африканского союза в Сомали

159. Количество потерь среди гражданского населения, вызванных действиями АМИСОМ, как представляется, стало меньше, чем в течение срока действия предыдущих мандатов Группы контроля¹³⁹. За период с 1 сентября 2017 года по 31 августа 2018 года Группа по правам человека и защите населения МООНСОМ зарегистрировала 12 случаев потерь среди гражданского населения, которые, по всей вероятности, относятся на счет сил АМИСОМ¹⁴⁰. Они включают гибель гражданских лиц в результате артобстрела, произведенного АМИСОМ 6 января 2018 года близ Булобурде в области Хиран, и произошедший 27 ноября 2017 года в городе Афмадоу, Нижняя Джуба, инцидент, в котором одна женщина была ошибочно принята за боевика «Аш-Шабааб» и застрелена¹⁴¹.

160. Возможные причины снижения потерь среди гражданского населения включают дальнейшее сокращение крупных наступательных операций АМИСОМ в течение срока действия мандата Группы контроля, а также осуществление мер, рекомендованных в рамках политики должной осмотрительности в вопросах прав человека¹⁴². Представитель Группы по защите населения, правам человека и гендерным вопросам в составе АМИСОМ сообщил Группе контроля, что Миссия усилила меры ответственности за инциденты с участием гражданских лиц посредством проведения расследований в соответствии с обязательствами участвующих государств по международному гуманитарному праву в рамках подразделения по отслеживанию, анализу и расследованию сообщений о потерях среди гражданского населения¹⁴³.

Воздушные удары международных сил

161. Учреждения Организации Объединенных Наций отметили несколько инцидентов, в которых потери среди гражданского населения могли быть вызваны воздушными ударами и наземными штурмовыми операциями международных сил. В период с 1 сентября 2017 года и 31 августа 2018 года Соединенные Штаты

¹³⁹ В своем предыдущем докладе Группа контроля сообщала о потерях в количестве 88 человек за период с января 2016 года по июнь 2017 года (S/2017/924, пункт 194).

¹⁴⁰ В случае некоторых потерь Группа контроля не смогла установить, были ли к этому причастны силы АМИСОМ или силы, действовавшие под национальным командованием и управлением.

¹⁴¹ Ежемесячные сводки Группы по правам человека и защите населения МООНСОМ и УВКПЧ за ноябрь 2017 года — июль 2018 года; а также переписка по электронной почте и телефонные переговоры с сотрудниками АМИСОМ от 15 и 25 июля 2018 года.

¹⁴² Такие меры включают введение в действие правил применения вооруженной силы военным компонентом Миссии Африканского союза в Сомали; типового регламента по обращению с лицами, задержанными в Сомали АМИСОМ; политики защиты в случае инцидентов; директив командующих силами по защите гражданского населения и соблюдению норм международного гуманитарного права; учебную подготовку на этапе, предшествующем развертыванию, и изучение личным составом правил применения вооруженной силы с учетом соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права.

¹⁴³ Встреча с представителем группы по защите населения, правам человека и гендерным вопросам АМИСОМ в Могадишо 27 марта 2018 года. Однако учитывая сохраняющийся недостаток транспарентности в отношении практической реализации, Группа контроля по-прежнему испытывает беспокойство по поводу эффективности подразделения по отслеживанию, анализу и расследованию сообщений о потерях среди гражданского населения как контрольного механизма.

нанесли 31 публично признанный воздушный удар по «Аш-Шабааб» и ИГИЛ¹⁴⁴. «Бюро журналистских исследований» — организация, которая осуществляет мониторинг авиаударов Соединенных Штатов по всему миру, — документально зафиксировала до пяти случаев гибели гражданского населения в результате таких авиаударов; однако Группа контроля не смогла провести независимую проверку этих утверждений¹⁴⁵. В течение срока действия мандата Группы соседние государства-члены также нанесли неподтвержденное число воздушных ударов в Сомали.

Операция, проведенная 25 августа 2017 года в Барире

162. 25 августа 2017 года Сомалийская национальная армия и силы Соединенных Штатов совместно предприняли наземный штурм фермы в районе деревни Барире, область Нижняя Шабелле, в результате которого погибли двое детей и, возможно, другие мирные жители. На месте проведения данной операции найдены гильзы от патронов 5,56×45 мм, которые соответствуют боеприпасам производства Соединенных Штатов. Тематическое исследование этого инцидента приведено в приложении 6.3.

D. Препятствование оказанию гуманитарной помощи

«Аш-Шабааб»

163. В течение срока действия мандата Группы контроля группировка «Аш-Шабааб» продолжала препятствовать оказанию гуманитарной помощи на всей территории южных и центральных районов Сомали. В районах, находящихся под контролем группировки, деятельность гуманитарных организаций, за исключением собственного крыла группировки под названием «Аль-Ихсан», либо ограничена, либо полностью запрещена.

164. Организации, оказывающие медицинскую помощь, были затронуты в особой степени. Не удалось провести кампании по вакцинации в общинах Средней Джубы после заявлений «Аш-Шабааб» о том, что наркотики вызывают бессилие и не соответствуют принципам ислама, а организации, оказывающие в этом районе медицинские услуги на дому, заподозрили в сборе разведанных о группировке, и их деятельность была запрещена¹⁴⁶. Кроме того, во время рейдов «Аш-Шабааб» в местных медицинских учреждениях разграблялись предметы медицинского назначения¹⁴⁷.

165. Одна из международных организаций документально зафиксировала за период с июля 2017 года по февраль 2018 года не менее пяти инцидентов, в ходе которых вооруженные злоумышленники — по всей вероятности, члены группировки «Аш-Шабааб» — грабили помещения партнеров-исполнителей, унося такие вещи, как таблетки для очистки воды, мыло, запасы готовых продуктов

¹⁴⁴ Иллюстрация основана на пресс-релизах Объединенного командования Вооруженных сил Соединенных Штатов в Африке; доступно по адресу: <https://www.africom.mil/media-room/press-releases>.

¹⁴⁵ Bureau of Investigative Journalists, “US strikes in Somalia, 2007 to present”, доступно по адресу: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1-LT5TVBMy1Rj2WH30xQG9nqr8-RXFVvzJE_47NlpeSY/edit#gid=859698683 (дата просмотра: 23 сентября 2018 года).

¹⁴⁶ Беседа с сотрудником международной организации в Могадишо, 28 марта 2018 года; беседа с сотрудником международной организации в Найроби, 8 июня 2018 года.

¹⁴⁷ Так, например, во время кратковременного захвата города группировкой «Аш-Шабааб» 11 января 2018 года были разграблены запасы в местной больнице в деревне Диф в Нижней Джубе. Электронное сообщение сотрудника международной организации от 28 марта 2018 года.

лечебного питания, емкости с водой, офисное оборудование и мебель¹⁴⁸. Группа контроля получила аналогичные сообщения из целого ряда общин, в том числе из Нижней Джубы, в январе 2018 года, когда боевики «Аш-Шабааб» разграбили запасы продовольствия и затем уничтожили три недавно безвозмездно переданных водяных насоса¹⁴⁹.

Бюрократические препоны

166. На федеральном уровне отсутствие четких нормативных рамок для оказания гуманитарной помощи в Сомали в сочетании с неоднозначным подходом Министерства планирования, инвестиций и экономического развития федерального правительства Сомали к неправительственным организациям создавало угрозу устойчивости оказания жизненно необходимой гуманитарной помощи. 29 августа 2018 года министр Джамал Мохамед Хасан проинформировал участников Консультативного совещания национальных директоров, созванного совместно с Объединением неправительственных организаций Сомали, о решении федерального правительства Сомали, согласно которому все международные неправительственные организации должны до конца года целиком и полностью находиться на территории Сомали или в противном случае их регистрация будет отозвана¹⁵⁰. Будучи исполнено, это решение, с учетом значительных издержек и последствий в плане безопасности, вероятно, повлечет за собой уход целого ряда международных НПО из Сомали, что усугубит положение с доставкой гуманитарной помощи гражданскому населению.

167. Спор Сомалиленда с федеральным правительством Сомали сказался на его подходе к организациям, зарегистрированным в качестве «местных» НПО и/или поддерживающим тесные связи с федеральным правительством Сомали¹⁵¹. 15 июля 2018 года министр планирования Сомалиленда отозвал лицензии шести базирующихся в Харгейсе гуманитарных организаций, воспрепятствовав тем самым осуществлению ими своей деятельности в Сомалиленде¹⁵².

Нападения на гуманитарных работников

168. В период с января по август 2018 года Международная организация по безопасности НПО зафиксировала 34 нападения на гуманитарных работников, главным образом из числа местных жителей¹⁵³. Так, например, 28 марта 2018 года в результате теракта с применением самодельного взрывного устройства в Могадишо на выходе из комплекса МККК погиб сотрудник Международного комитета Красного Креста (МККК) г-н Абдулхафид Юсуф Ибрагим. 1 мая 2018 года неустановленными вооруженными лицами на рынке Бакара в Могадишо был убит сотрудник Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

¹⁴⁸ Информация о случаях мародерства со стороны «Аш-Шабааб», предоставленная Группе контроля международной организацией 22 августа 2018 года.

¹⁴⁹ В апреле 2018 года группировка «Аш-Шабааб» разграбила запасы продовольствия на контрольно-пропускном пункте близ деревни Ялхо в 40 км к югу от Босасо, область Бари.

¹⁵⁰ Письмо Джамала М. Хасана в адрес международных НПО от 1 сентября 2019 года.

¹⁵¹ Электронное сообщение сотрудника НПО в Харгейсе от 23 июля 2018 года.

¹⁵² Шесть затронутых учреждений включают следующие: Организация жизненно важной помощи Сомалиленду; Фонд Джубы; Химилоская организация в целях развития; «Активная помощь в процессе развития»; «Чрезвычайная помощь и деятельность в целях развития в Сомали»; и Агентство по вопросам мира и развития. Хотя меры, принятые против НПО, свидетельствуют о растущей политизации гуманитарной помощи в Сомалиленде, Группа понимает также, что другие базирующиеся в Сомалиленде НПО, участвуя в конкурентной борьбе за донорское финансирование, лоббировали за их устранение. Электронное сообщение сотрудника НПО в Харгейсе от 23 июля 2018 года.

¹⁵³ На основе таблиц, составленных по ежемесячным сводкам Международной организации по безопасности НПО.

4 августа 2018 года другой сотрудник ВОЗ был ранен неустановленными вооруженными лицами в Лас-Аноде, Сол.

169. 2 мая 2018 года из комплекса МККК в Могадисо была похищена медсестра из Германии — предположительно бывшим охранником МККК, — что стало первым случаем успешного похищения иностранного гражданина в Сомали за период с 2014 года. 9 августа 2018 года в районе между Байдабо и городом Авдинле в области Бай предположительно группировкой «Аш-Шабааб» были похищены и увезены в неизвестном направлении пять гуманитарных работников¹⁵⁴.

V. Нарушения запрета на торговлю древесным углем

A. Производство, перевозка и запасы

170. В течение срока действия нынешнего мандата Группы контроля продолжалось крупномасштабное производство древесного угля во внутренних районах Средней и Нижней Джубы (см. приложение 7.1, рис. 1). Наиболее авторитетные оценки объемов производства древесного угля в Сомали были сделаны по линии проекта управления информацией по водным и земельным ресурсам Сомали Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций на основе анализа спутниковых изображений. По этим оценкам, в 2017 году было произведено 3,6 млн мешков древесного угля, а для производства 16 млн мешков древесного угля в 2011–2017 годах было вырублено 8 млн деревьев акации; в указанный семилетний период для получения древесного угля валка деревьев производилась со скоростью одно дерево за каждые 30 секунд¹⁵⁵.

171. Уголь перевозится автомобильным транспортом из внутренних районов Нижней и Средней Джубы на склады и в порты Бур-Габо и Кисмайо. Как и в случае других сырьевых товаров, по пути следования древесный уголь облагается сборами на контрольно-пропускных пунктах группировкой «Аш-Шабааб» (см. раздел «Внутреннее финансирование» выше)¹⁵⁶. В течение срока действия предыдущего мандата Группы контроля, по ее оценке, ставка сбора составляла 2,50 долл. США с мешка угля, что приносило «Аш-Шабааб» доход в размере 10 млн долл. США за счет взимания сборов на контрольно-пропускных пунктах с 4 млн мешков древесного угля в год (S/2017/924, пункты 200, 204 и 206). Исходя из нынешних расчетных объемов экспорта древесного угля из Сомали на уровне 3 млн мешков можно предположить, что «Аш-Шабааб» получает от

¹⁵⁴ Halbeeg News, “Suspected Al-shabab militants abduct five aid workers in Bay region”, 9 August 2018. Доступно по адресу: <https://en.halbeeg.com/2018/08/09/suspected-al-shabab-militants-abduct-five-aid-workers-in-bay-region/>.

¹⁵⁵ M. Bolognesi and U. Leonardi, *Analysis of very high-resolution satellite images to generate information on the charcoal production and its dynamics in South Somalia from 2011 to 2017*, technical report (Nairobi, Somalia Water and Land Information Management project of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2018).

¹⁵⁶ Поступали сообщения о том, что группировка «Аш-Шабааб» продолжает запрещать торговлю древесным углем в районах, находящихся под ее контролем, как в 2015–2016 годах, однако Группа контроля не считает эти утверждения заслуживающими доверия, учитывая объемы древесного угля еще находящиеся в пути следования на склады и отсутствие сообщений о столкновениях между «Аш-Шабааб» и производителями древесного угля и торговцами им.

обложения сборами древесного угля на контрольно-пропускных пунктах не менее 7,5 млн долл. США в год¹⁵⁷.

172. Запасы, складированные в Кисмайо и Бур-Габо (расположен в 125 км к юго-западу от Кисмайо), продолжают служить источником незаконного экспорта древесного угля (см. приложение 7.1, рис. 2 и 4). Величина складских запасов колеблется в зависимости от относительной скорости их накопления и истощения (см. приложение 7.1, рис. 3 и 5). В ходе облетов на вертолете в период с 21 по 24 мая 2018 года Группа контроля визуальнo убедилась в том, что запасы на двух южных складах близ порта Кисмайо были в значительной мере истощены, возможно, вследствие недавнего вывоза продукции, а запасы в Бур-Габо были существенны, возможно, из-за недавнего притока древесного угля из внутренних районов. Группа контроля предприняла попытку посетить склады древесного угля и порт в ходе официальной миссии в Кисмайо 22–26 июля 2018 года, но не получила со стороны АМИСОМ той поддержки, которую призвал оказывать Совет Безопасности в пункте 27 своей резолюции 2385 (2017)¹⁵⁸.

В. Незаконный вывоз, ввоз и перевалка

173. В течение срока действия нынешнего мандата Группы контроля вместо стабильного потока убывающих дау из Бур-Габо и Кисмайо в составе небольших групп в каждом месяце дау загружались быстрее и отплывали в составе более крупных групп. Из месяца в месяц наблюдались заметные колебания общего количества вывозимых мешков: объемы экспорта были наиболее высоки в феврале 2018 года, когда они составили более 600 000 мешков, в то время как в другие месяцы вывозилось менее 300 000 мешков. Средний размер груза, размещаемого на дау, также в целом сократился в течение срока действия нынешнего мандата Группы. Группа контроля оценивает нынешний объем экспорта древесного угля из Сомали в 3 млн мешков в год, что на четверть меньше, чем в течение срока действия ее предыдущего мандата. Изучение этого вопроса Группой контроля позволило установить, что незаконный экспорт древесного угля облагается администрацией Джубаленда сбором по средней ставке, превышающей 5 долл. США за мешок, что обеспечивает Джубаленду доход в размере свыше 15 млн долл. США в год (см. приложение 7.2 (строго конфиденциально)). При оптовой цене древесного угля в Объединенные Арабские Эмираты по состоянию на август 2018 года в 50 долл. США за мешок, расчетная общая рыночная стоимость его незаконного экспорта древесного угля составляет 150 млн долл. США в год.

174. В период с ноября 2017 года по февраль 2018 года большинство дау, отплывающих из Сомали с грузами древесного угля, разгружались в портах Дукм и Шинас в Омане. В течение этого периода Группа контроля направила в Оман четыре официальных запроса, прежде чем получила ответ 26 февраля

¹⁵⁷ В своем письме в адрес Группы контроля от 16 февраля 2018 года федеральное правительство Сомали оценило ставку сборов, взимаемых с древесного угля на контрольно-пропускных пунктах группировкой «Аш-Шабааб», на уровне 5 долл. США за мешок. Группа контроля считает, что эта оценка является слишком завышенной, поскольку рыночная цена древесного угля составляет 9–10 долл. США за мешок в Бур-Габо и 10–11 долл. США за мешок в Кисмайо. При ставке сбора на контрольно-пропускных пунктах на уровне 5 долл. США за мешок на покрытие расходов на производство древесного угля и его внутреннюю перевозку и прибыль с каждого мешка оставалось бы всего лишь 4–6 долл. США.

¹⁵⁸ Группа контроля обратилась с просьбой об оказании содействия в своем письме в адрес Африканского союза от 22 февраля 2018 года и в своих письмах в адрес АМИСОМ от 26 апреля 2018 года и 18 июля 2018 года.

2018 года¹⁵⁹. Дело, касающееся судна “Al Azhar 3”, вставшего 4 марта 2018 года под разгрузку в порту Дукм с грузом 37 000 мешков древесного угля из Сомали, заставило Оман ужесточить свои таможенные процедуры и вынудило торговцев древесным углем искать альтернативные порты. С учетом того, что значительная часть груза была изъята из грузовиков на пути их следования в Объединенные Арабские Эмираты, это указывает на более широкую систему реэкспорта древесного угля из Омана в Объединенные Арабские Эмираты и другие государства — члены Совета сотрудничества стран Залива ввиду относительно ограниченного спроса на рынках Омана (см. приложение 7.7)

175. Начиная с марта 2018 года для большинства дау, отплывших во время резкого увеличения объемов экспорта из Сомали в предшествовавший месяц, основными портами первоначального назначения сомалийского древесного угля являлись свободные экономические зоны Киш и Кешм в Исламской Республике Иран (см. приложение 7.4)¹⁶⁰. Данный процесс предполагал использование поддельных свидетельств о происхождении Ганы, Коморских Островов и Кот-д’Ивуара для импорта сомалийского древесного угля с его переупаковкой из типичных сине-зеленых мешков в белые мешки с маркировкой «Сделано в Иране». Затем мешки перегружались на дау меньшего размера под флагом Исламской Республики Иран и вывозились в порт Хамрия в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, с использованием подложных свидетельств о происхождении, в которых в качестве страны-изготовителя древесного угля значилась Исламская Республика Иран. Исламская Республика Иран и Объединенные Арабские Эмираты по существу не взаимодействовали с Группой контроля, несмотря на корреспонденцию с выражением обеспокоенности по поводу перевалки сомалийского древесного угля¹⁶¹.

С. Подложные свидетельства о происхождении

176. Подложные свидетельства о происхождении являются наиболее важными документами, используемыми для обеспечения незаконного ввоза сомалийского древесного угля на иностранные рынки. Как было подтверждено Группой контроля, в течение срока действия ее мандата в обращении находились подложные свидетельства о происхождении из пяти стран: Гамбии, Ганы, Исламской Республики Иран, Коморских Островов и Кот-д’Ивуара (см. приложение 7.5). В течение срока действия нынешнего мандата Группы гамбийские свидетельства о происхождении были замечены в обращении впервые. Как и в течение срока действия предыдущего мандата Группы, продолжали использоваться подложные свидетельства о происхождении из Кот-д’Ивуара и Ганы. Вновь стали использоваться подложные свидетельства Коморских Островов, которые не были замечены в обращении в 2017 году. Подложные свидетельства Исламской Республики Иран вернулись в обращение в новом виде, будучи оформлены под

¹⁵⁹ Письма от 1 декабря 2017 года, 5 января 2018 года, 9 февраля 2018 года и 23 февраля 2018 года.

¹⁶⁰ Возможно, в ожидании того, что им в конечном счете потребуются диверсифицировать порты, торговцы древесным углем направили свой первый пробный груз в 2017 году через свободную экономическую зону в Кише.

¹⁶¹ Группа контроля направляла письма в адрес Исламской Республики Иран 29 января 2018 года, 23 февраля 2018 года и 15 августа 2018 года. Исламская Республика Иран ответила только 17 сентября 2018 года письмом объемом в одну страницу, в котором не были затронуты конкретные вопросы, поднятые Группой контроля, и не предоставила никаких подтверждающих документов. Объединенные Арабские Эмираты не ответили на вопросы о транзите древесного угля через Исламскую Республику Иран в Объединенные Арабские Эмираты, поднятые в письмах от 6 июня 2018 года и 22 августа 2018 года.

перевалку грузов, по сравнению с той формой, в которой они были впервые замечены в 2012–2013 годах¹⁶².

177. Степень, в которой лица, ведущие незаконную торговлю древесным углем, пользуются официальными каналами для получения подложных свидетельств о происхождении, варьируется¹⁶³. На одном конце этого спектра находятся подделки, изготавливаемые торговцами древесным углем без официального участия страны, якобы выдавшей свидетельство. На следующем уровне находятся подложные свидетельства о происхождении, которые юридически заверены консульствами или посольствами за рубежом, но которые тем не менее могут быть поддельными и не полученными так или иначе по официальным каналам соответствующей страны¹⁶⁴. Другие свидетельства о происхождении получают по официальным каналам в столице страны до их юридического заверения в ее консульстве или посольстве за рубежом, но под изначально ложными предлогами. И наконец, существуют свидетельства о происхождении, однозначно полученные по официальным каналам, но с ложным указанием страны происхождения груза как страны, на территории которой осуществляется его перевалка, например, Исламская Республика Иран, а не Сомали.

D. Преступные сообщества

178. В незаконной торговле древесным углем из Сомали продолжают доминировать преступные сообщества, связывающие Кисмайо в Сомали и Дубай. При содействии сообщников, таких как местные грузополучатели в Исламской Республике Иран и Омане, эти преступные сети получают огромную выгоду от нарушения запрета на торговлю древесным углем. С помощью перекрестных ссылок на информацию из источников в отрасли, портовую документацию, документы об отгрузке, письма структуры “All Star Group” и предыдущие доклады Группы контроля в приложении 7.6 определены восемь основных поставщиков и агентов, базирующихся в Кисмайо, а также восемь основных инвесторов и агентов, базирующихся в Дубае. Несмотря на некоторые изменения по сравнению с предыдущими годами, примерно половина из этих лиц была названа в предыдущих докладах Группы контроля, что указывает на определенную степень преемственности.

179. В своем заключительном докладе за 2017 год по Сомали Группа контроля представила первоначальные выводы в отношении структуры “All Star Group”, которая представляла собой попытку официально связать поставщиков в Кисмайо с инвесторами в Дубае в рамках единой структуры корпоративного типа (см. приложение 7.6 и S/2017/924, пункт 209). Цель состояла в том, чтобы монополизировать незаконный бизнес запрещенной торговли сомалийским древесным углем. Хотя структура “All Star Group” так и не была официально зарегистрирована как компания в Сомали, Объединенных Арабских Эмиратах или

¹⁶² Информацию по делу о торговом судне “Energy 3” и анализ данных о торговых операциях, которые указывают на то, что в 2012–2013 годах в портах в Объединенных Арабских Эмиратах использовались поддельные иранские свидетельства о происхождении, см. в приложении 7.5.

¹⁶³ Примеры каждого из этих четырех категорий подложных свидетельств о происхождении см. в приложении 7.5.

¹⁶⁴ Группа контроля получила из нескольких источников в отрасли информацию о взятках, данных торговцами древесным углем лицам в консульствах в Дубае и посольстве в Абу-Даби для юридического заверения партий сомалийского древесного угля. Выплаченные суммы предположительно составляют 2000–4000 долл. США за свидетельство о происхождении, но, поскольку выплаты производились наличными, их сложно подтвердить.

других странах, она играла исключительно важную роль в финансировании и поощрении незаконной торговли древесным углем в период с середины 2017 года до начала 2018 года. Группа контроля изучила квитанции на денежные переводы на сумму в 500 000 долл. США в месяц, которые отправлялись представителями структуры “All Star Group” в Дубае управляющему портом Кисмайо Ахмеду Хаджи Адану в счет будущих обязательств Джубаленда по сбору на вывоз древесного угля (см. приложение 7.2 (строго конфиденциально)).

Е. Обеспечение соблюдения запрета на поездки

180. В пункте 26 своей резолюции [2385 \(2017\)](#) Совет Безопасности вновь заявил, что федеральное правительство Сомали и штаты — члены федерации должны принять необходимые меры для недопущения экспорта древесного угля из Сомали, и подтвердил свою просьбу о том, чтобы АМИСОМ оказывала федеральному правительству Сомали и штатам — членам федерации поддержку и помощь в осуществлении запрета на экспорт древесного угля из Сомали, которая была вновь подтверждена в последнем подтверждении полномочий АМИСОМ (резолюция [2431 \(2018\)](#), пункт 16). Федеральное правительство Сомали не располагает необходимыми возможностями для обеспечения соблюдения запрета на торговлю древесным углем, поскольку оно не контролирует соответствующую территорию. Хотя администрация Джубаленда осуществляет достаточный контроль, в особенности над складами и портами, она продолжает зависеть от поступлений от сборов, взимаемых с незаконного экспорта древесного угля, и поэтому не обеспечивает соблюдение запрета. АМИСОМ, несмотря на наличие у нее двух контрольно-пропускных пунктов на въезде в порт Кисмайо и передовой оперативной базы в районе складов и порта в Бур-Габо, также не обеспечивает соблюдение запрета.

181. Общее осуществление государствами-членами запрета на торговлю древесным углем стало более эффективным, чем в течение срока действия предыдущего мандата Группы, и изъятие партий сомалийского древесного угля Оманом и Объединенными Арабскими Эмиратами оказало свое влияние в плане сдерживания незаконной торговли древесным углем. Однако осуществление было также непоследовательным. Оперативные ответы и более своевременные действия Омана и Объединенных Арабских Эмиратов в порядке реагирования на письма Группы контроля, вероятно, могли бы еще больше улучшить процесс осуществления. Исламская Республика Иран, которая по существу не сотрудничала с Группой контроля в течение срока действия ее нынешнего мандата, являлась слабым звеном в процессе осуществления. Кроме того, такие страны, как Гана и Кот-д’Ивуар, которые позволяли торговцам древесным углем использовать слабые места в своих процедурах выдачи и юридического заверения свидетельств о происхождении, также несут определенную ответственность за непоследовательность осуществления.

VI. Сотрудничество государств и других сторон

182. Группа контроля выражает признательность за содействие, оказанное Контртеррористическим подразделением кенийской полиции в ходе расследования предотвращенной операции «Аш-Шабааб» с применением заминированного автомобиля в Кении.

183. Группа контроля хотела бы выразить признательность Аналитическому центру по применяемым террористами взрывным устройствам при Федеральном бюро расследований за его помощь Группе контроля в изучении ею

конструкции и практики применения самодельных взрывных устройств группировкой «Аш-Шабааб».

184. Группа контроля хотела бы выразить благодарность Военно-морским силам Европейского союза в Сомали (Операции ЕВНАВФОР «Аталанта») за оказание содействия в расследовании случаев морского пиратства и торговли древесным углем и за их помощь в обеспечении миссий Группы контроля в прибрежных водах в районе Хобио, Бур-Габо и Кисмайо в мае 2018 года.

185. Базирующаяся в Вашингтоне, округ Колумбия, неправительственная организация C4ADS помогала Группе контроля в проведении целого ряда расследований, в частности в анализе данных мобильной телефонной связи.

Отказ от сотрудничества

186. Группа контроля подтвердила, что «слитая» копия ее среднесрочной справки для Комитета была получена Канцелярией советника по национальной безопасности в апреле 2018 года. После этого отношения между Группой контроля и Канцелярией ухудшились. Группа получила указание Канцелярии осуществлять всю связь с федеральным правительством Сомали через Постоянное представительство в Нью-Йорке, что создало существенные препятствия для повседневного общения. В течение срока действия мандата Группы контроля ответы Канцелярии на корреспонденцию Группы, как правило, были неполными, давались не по существу или вообще отсутствовали. Некоторые ответы Канцелярии были заведомо неточными. Однако эти препятствия отчасти смягчались позитивным взаимодействием с Группой других субъектов в составе федерального правительства.

187. Группа контроля хотела бы отметить отсутствие содействия со стороны Исламской Республики Иран в проводимых Группой расследованиях в связи с запретом на экспорт и импорт древесного угля из Сомали.

188. Группа контроля хотела бы отметить отсутствие обмена информацией с кенийским поставщиком телекоммуникационных услуг публичной компанией с ограниченной ответственностью “Safaricom” в связи проводимым Группой расследованием предотвращенной операции «Аш-Шабааб» с заминированным автомобилем в Кении.

189. Компания “Normuud Telecom Somali Inc.” также отказалась оказывать содействие Группе контроля в проведении целого ряда расследований деятельности группировки «Аш-Шабааб», которая пользуется аффилированными услугами компании для облегчения своих операций в Сомали.

VII. Рекомендации

A. Оружейное эмбарго

190. Группа контроля рекомендует Совету Безопасности:

а) в части его следующей просьбы к федеральному правительству Сомали о представлении Совету Безопасности доклада во исполнение пункта 9 резолюции [2182 \(2014\)](#) и доклада, запрошенного в пункте 7 резолюции [2244 \(2015\)](#), установить крайние сроки для этого, с тем чтобы оба эти доклада федерального правительства Сомали были представлены в срок, позволяющий учесть содержащуюся в них информацию в среднесрочной справке Группы контроля и ее заключительном докладе по Сомали;

б) в части требования о предоставлении информации после распределения оружия в течение пяти дней, как это предусмотрено в пункте 7 резолюции 2142 (2014), постановить, что вместо этого все уведомления после распределения оружия должны включаться каждые полгода в доклады федерального правительства Сомали Совету Безопасности, представляемые во исполнение пункта 9 резолюции 2182 (2014) и в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7 резолюции 2244 (2015);

с) изменить просьбу, содержащуюся в пункте 7 резолюции 2182 (2014), с тем чтобы доклады совместной контрольной группы о проверках включались в приложения к полугодовым докладам, представляемым Совету в соответствии с пунктом 9 резолюции 2182 (2014) и просьбой, содержащейся в пункте 7 резолюции 2244 (2015);

д) изменить текст приложения к резолюции 2111 (2013), включив следующие предметы в число тех, которые требуют предварительного утверждения Комитетом на индивидуальной основе: переносные противотанковые ракетные комплексы, такие как реактивные противотанковые гранатометы (РПГ) или легкое противотанковое оружие, винтовочные гранаты и подствольные гранатометы, включая боеприпасы для всех гранатометов;

е) призывать федеральное правительство Сомали предоставить Группе контроля неограниченный доступ во все арсеналы в Могадишо ко всему ввезенному оружию и боеприпасам до их распределения, ко всем военным складам во всех секторах Сомалийской национальной армии и ко всему захваченному оружию, а также разрешить фотографирование оружия и боеприпасов и обеспечить полный доступ ко всем журналам учета и документам о распределении оружия;

ф) принимая к сведению предыдущую оценку Генерального секретаря (S/2014/243), просить Генерального секретаря дать техническую оценку эмбарго на поставки оружия, включая возможные варианты и рекомендации, направленные на повышение эффективности его осуществления, включая:

- i) уведомления Комитета, указанные в пунктах 3–7 резолюции 2142 (2014);
- ii) полугодовые доклады, представляемые Совету по исполнению пункта 9 резолюции 2182 (2014) и в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 7 резолюции 2244 (2015);
- iii) контрольную перепись военной техники, оружия и боеприпасов, о которой говорится в пункте 6 резолюции 2244 (2015);
- iv) ответственность федерального правительства Сомали за обеспечение безопасного и эффективного управления запасами оружия и боеприпасов, о которой в последний раз упоминалось в пунктах 4–7 резолюции 2385 (2017).

В. Угрозы миру и безопасности

191. Группа контроля рекомендует Совету Безопасности:

а) определить, что действующие в Сомали телекоммуникационные компании и финансовые учреждения и их руководители, не выполняющие положения о борьбе с терроризмом и национальной безопасности Закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (2016 года) и Закона «О национальных коммуникациях» (2017 года), представляют собой угрозу миру и безопасности, и предусмотреть такие действия в критериях включения в

санкционные перечни для принятия адресных мер, установленных в соответствии с резолюцией 1844 (2008);

б) призывать федеральное правительство Сомали оформить меморандум о взаимопонимании с Группой контроля с изложением соответствующих условий для опроса лиц, подозреваемых в связях с «Аш-Шабааб» и ИГИЛ в Сомали и помещенных под стражу федеральным правительством.

С. Запрет на торговлю древесным углем

192. Группа контроля рекомендует Совету Безопасности уполномочить государства-члены накладывать в соответствии со своим внутренним законодательством арест в своих территориальных водах и морских портах на суда при наличии доказательств нарушения ими режима эмбарго на экспорт древесного угля из Сомали с последующей реализацией таких судов на публичных аукционах, причем государство-член, гражданами которого являются члены судового экипажа, несет ответственность за обеспечение их возвращения на родину.

Д. Санкционный перечень

193. Группа контроля рекомендует Комитету рассмотреть вопрос о применении всех имеющихся критериев для включения в перечень, в том числе включение в перечень новых позиций, помимо тех, которые связаны с «Аш-Шабааб» и ИГИЛ, особенно в отношении физических и юридических лиц, нарушающих эмбарго на поставки оружия и запрет на торговлю древесным углем.

Annex 1.1: FGS notifications to the Council since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.2: Weapons and ammunition notified since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.3: Weapons and ammunition distribution from June 2017 to December 2017 (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.4: FGS-marked weapons found in possession of arms dealers between April 2018 and August 2018¹

Date	Model	FGS marking	Serial no.	Consignment	Location
Apr 2018	Type 56-2	SO XDS-2017 ²	6109942	July 2017 ³	Baidoa
Apr 2018	9 mm pistol	SO XDS-2015	N/A	Unknown	Dhusamareb
Apr 2018	9 mm pistol	SOCBS-0036-16 ⁴	N/A	Unknown	Baidoa
Apr 2018	9 mm pistol	SOGC693/7596 ⁵	N/A	Unknown	Mogadishu
Apr 2018	Type 56-2	SOAKMP084/4263 ⁶	414263	Unknown	Mogadishu
Apr 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	N/A	Unknown	Mogadishu
Apr 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	4069074 ⁷	July 2017	Mogadishu
May 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	4068475	July 2017	Mogadishu
July 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	5032086 ⁸	Unknown	Mogadishu
July 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	4055905	July 2017	Mogadishu
July 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	5033490	July 2017	Mogadishu
July 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	4132320	July 2017	Mogadishu
Aug 2018	Type 56-2	SO XDS-2017	4117535	July 2017	Mogadishu

Images of a sample of weapons and ammunition found in possession of arms dealers*Figure 1: Type 56-2, serial 6109942, documented in Baidoa, April 2018.*

¹ Thirty-six additional weapons with FGS markings are provided in annex 1.4.1 (strictly confidential).

² Somali National Army registered weapon.

³ July 2017 delivery of weapons ammunition from the People's Republic of China.

⁴ Somali Police Force-registered weapon.

⁵ Government official-registered weapon.

⁶ Weapon registered to the security detail of a member of Parliament.

⁷ Documented by Reuters News Agency on 25 April 2018.

⁸ Among 275 weapons transferred from HCA to General Gordon Military Base, on 3 March 2018.

Figure 2: Pistol, documented in Dhusamareb, April 2018.

Figure 3: Pistol, documented in Baidoa, April 2018.

Figure 4: Pistol, documented in Mogadishu, April 2018.

Figure 5: Type 56-2, serial 414263, documented in Mogadishu, April 2018.

Figure 6: Type 56-2, documented in Mogadishu, April 2018.

Figure 7: Type 56-2, serial 4069074, documented in Mogadishu, April 2018.

Figure 8: Type 56-2, serial 4068475, documented in Mogadishu, May 2018.

Figure 9: Type 56-2, serial 5032086, documented in Mogadishu, July 2018.

Figure 10: Type 56-2, serial 4055905, documented in Mogadishu, July 2018.

Figure 11: Type 56-2, serial 5033490, documented in Mogadishu, July 2018.

Figure 12: Type 56-2, serial 4132320, documented in Mogadishu, July 2018.

Figure 13: Type 56-2, serial 4117535, documented in Mogadishu, July 2018.

**Annex 1.4.1: FGS-marked weapons found in possession of arms dealers between September 2017 and May 2018
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

Annex 1.5: 16/811 ammunition

On 6 February 2018, the SEMG documented 7.62 x 39 mm ammunition with lot numbers ending in 16/811 at Halane Central Armoury (HCA) in Mogadishu. The SEMG was informed by HCA officials that the ammunition was part of the July 2017 consignment of 4,360,000 rounds of 7.62 x 39 mm ammunition (see annex 1.2), and that most of the ammunition had already been distributed. On 11 July 2018, the SEMG documented ammunition with the lot numbers also ending in 16/811 at the SNA Sector 60 Headquarters armoury in Baidoa, Bay region. The Baidoa armoury staff confirmed that the ammunition had been delivered from HCA on 26 December 2017.

Figure 1: Ammunition documented in HCA, Mogadishu, 6 February 2018.

Figure 2: Ammunition documented in Sector 60 Headquarters armoury, Baidoa, 11 July 2018.

On 18 January 2018, ammunition and weapons were seized from Al-Shabaab by South West State security forces in Dambal Calaan village, near Baidoa.⁹ The SEMG identified several rounds among the seizure which bore the same head stamp numbers to those documented by the SEMG in HCA.

7.62 x 39 mm ammunition with the same head stamp were also documented by SEMG data collectors in the possession of one arms dealer in Baidoa on 8 April 2018, and another in Mogadishu on 31 July 2018.

Figures 3: Ammunition seized from Al-Shabaab, 18 January 2018.

Figure 4: Ammunition found in possession of an arms dealer, Baidoa, 8 April 2018.

Figure 5: Ammunition found in possession of an arms dealer, Mogadishu, 31 July 2018.

⁹ Interview with Somali security source based in Baidoa, 11 July 2018.

While the SEMG cannot rule out that ammunition with the same lot numbers had also arrived via other — illicit — means, these lot numbers had not been documented by the SEMG hitherto.¹⁰ Given that the ammunition was first documented just 23 days after being delivered to Sector 60 Headquarters in Baidoa, it is likely that part of the consignment was diverted upon arrival.

Ali “Weydhan”

The SEMG has received multiple corroborated reports of a prominent arms dealer in Baidoa known as Ali “Weydhan”.¹¹ An SEMG source reported having bought a PK-pattern machine gun from him in 2016 for \$13,000.¹² SEMG sources have also confirmed that although the majority of “Weydhan’s” business involves selling arms and ammunition to local government officials and businesspeople based in Baidoa, he has also sold materiel to Al-Shabaab.¹³ The SEMG has also received information that in mid-2016, “Weydhan” was detained in Afgoye by NISA officers while transporting a consignment of illicit weapons and ammunition from Mogadishu to Baidoa.¹⁴ “Weydhan” was subsequently arrested and imprisoned for several months in Mogadishu, before being released.

¹⁰ Contributing contingents of AMISOM, have also in the past received supplies of ammunition manufactured in the People’s Republic of China.

¹¹ Interview with Somali intelligence source in Baidoa, 9 July 2018. Interview with international organization staff in Baidoa, 4 July 2017. Interviews with SEMG interlocutor with direct contact with local data collectors in Baidoa, from January to September 2018.

¹² Interview in Baidoa, 10 July 2018.

¹³ Interview with Somali intelligence source in Baidoa, 9 July 2018; interview with international organization staff in Baidoa, on 4 July 2017; interviews with SEMG interlocutor with direct contact with data collectors in Baidoa, from January to September 2018.

¹⁴ Interview with Somali intelligence source in Baidoa, on 9 July 2018.

Annex 1.6: Use of Somali security forces uniforms by Al-Shabaab

Figure 1: 22 November 2017 handover ceremony of new uniforms donated by UNDP to the Somali Police Force.

Figure 2: Deceased Al-Shabaab operative following attack in Mogadishu, 23 February 2018.

Figure 3: Uniform documented on the market in Mogadishu, 7 March 2018.

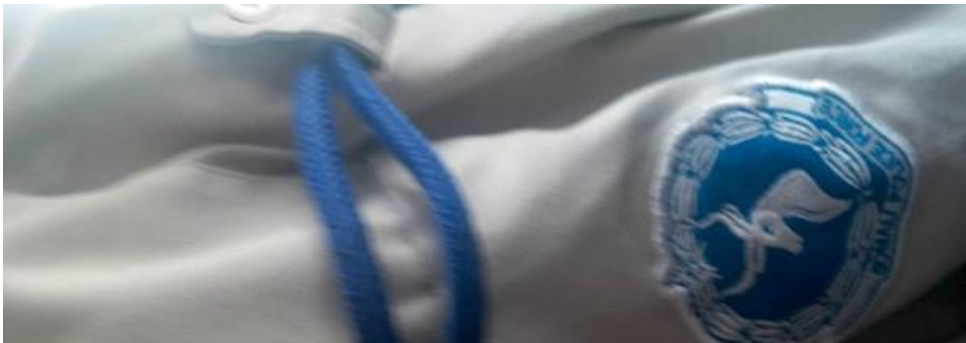

Figure 4: "Manchester Outfitters" beret documented on the market in Mogadishu, 7 March 2018.

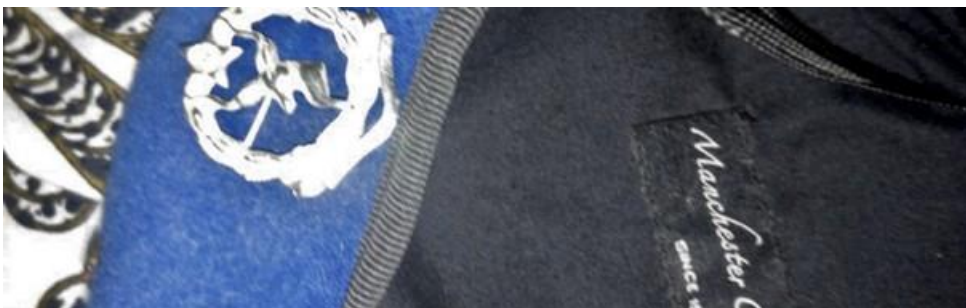

Figure 5: 14 October Battalion, General Gordon Camp, Mogadishu, 23 June 2018.

Figure 6: Deceased Al-Shabaab operative following attack in Mogadishu, 14 July 2018.

Figure 7: Al-Shabaab Eid festival, Lower Juba region, 22 August 2018.

Figure 8: Al-Shabaab Eid festival, Lower Juba region, 22 August 2018.

Annex 1.7: UAE military base in Berbera, Somaliland

Figure 1: Berbera airport and military base under construction, 21 September 2017.

Figure 2: Berbera airport and military base under construction, 21 September 2018.

Annex 1.8: Seizure of arms and ammunition from Al-Shabaab by Uganda Peoples' Defence Force contingent of AMISOM in April 2018

Table 1: Weapons

Model	Serial no.	Consignment to FGS
Type 56	3301507	May 2015 ¹⁵
Type 56-2	6013300	July 2017

Table 2: Ammunition¹⁶

Type	Origin	Markings	Comments
82 mm ¹⁷	China	SC 57 15/50, 5-94-35, 2-97-14	Manufactured in 1997; NR ¹⁸
84 mm ¹⁹	India ²⁰	TPT HEAT OJ 953A 08 Q ↑ C RD84XX	Delivered to Kenya in June 2008
GIP ²¹	GDR ²²	DS-62 47-72 06	Manufactured in 1972; NR
Grenade	Belgium	0045 MCR01	432 pieces sold to KSA ²³ in 2001
PG-7	Bulgaria	RNDSI-5K (10) -3-05	6,000 rounds sold to Yemen in 2005
PG-7	Bulgaria	RNDS 5K (10) 1-05	4,872 rounds sold to Yemen in 2005
PG-7	China	PF69-40 HEI 9-14-23	No response to tracing requests
PG-7	China	95 4-84 -5203	Manufactured 1984; NR
PG-7	Russia	РНДСИ-5К 3В-7Р	Manufactured 2007; NR
PG-7	Russia	РНДСИ-5К 3В-7Р70-08	Manufactured 2008; NR
PG-7	Russia	ПГ -7БР 59-07	Manufactured 2007; NR
PG-7	USSR ²⁴	ПГ -7М 7-27-83, 8-27-83	Manufactured in 1983; NR
PG-7	USSR	ПГ -7М 7-24-83 ППТ Ф -200	Manufactured in 1983; NR

¹⁵ May 2015 delivery of weapons and ammunition from the United Arab Emirates.

¹⁶ Images on file with the Secretariat.

¹⁷ Recoilless Frag 82 mm ammunition HE Type 65.

¹⁸ No records.

¹⁹ 84 mm Heat projectile recoilless Carl Gustav.

²⁰ Under license from Sweden.

²¹ Grenade ignitor pin.

²² Former German Democratic Republic.

²³ Kingdom of Saudi Arabia.

²⁴ Former Union of Soviet Socialist Republics.

Annex 1.9: Puntland/Yemen arms smuggling networks (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.10: Puntland arms seizure

Figure 1: 2 October 2018, weapons and ammunition seized, held at the headquarters of the Puntland Maritime Police Force.

Figure 2: On 2 October 2018, the SEMG documented four of the six boxes of ammunition manufactured in the Republic of Bulgaria in 2013, at the armoury of the Port Police in Bosaso.

18-16126

[illegible]

Figure 5: M-84 machine gun with serial number 10971, manufactured in Republic of Serbia and transferred to the Armed Forces of the United Arab Emirates in May 2016.

Figure 6: M-84 machine gun with serial number 10582, manufactured in Republic of Serbia and transferred to the Armed Forces of the United Arab Emirates in May 2016.

Figure 7: PK machine gun manufactured in Hungary.

Figure 8: W-85 machine gun manufactured in the People's Republic of China.

Figure 9: Type 56-2 serial number 1408819.

Figure 10: Type 56-2 serial number 1416534

Figure 11: Type 56-2 serial number 1422973.

Figure 12: Type 56-2 serial number 1508558.

Figure 13: Type 56-2 serial number 20002475.

Figure 14: Type 56-2 serial number 2004171.

Figure 15: Type 56-2 serial number 200894.

Figure 16: Type 56-2 serial number 2010893.

Figure 17: Type 56-2 serial number 1502203.

Figure 18: Type 56-2 serial number 2105593.

Figure 19: Type 56-2 serial number 2078372.

Annex 1.11: US-issued PK machine gun and ammunition documented in Bosaso

Figure 1: PK machine gun manufactured in Romania, serial number F-4834, documented by Conflict Armament Research (CAR) in Bosaso, May 2017.

Figure 2: Headstamp markings 323 03 for 7.62 x 39 mm ammunition documented by CAR in Bosaso, May 2017.

Figures 3 and 4: 7.62 x 39 mm ammunition packaging, lot number A 13-03, documented by CAR in Bosaso, May 2017.

Annex 2.1: Al-Shabaab's construction of IEDs (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.2: 14 October attack

Timeline of the attack¹

c.08:00: The large vehicle-borne improvised explosive device (LVBIED), a Fiat TM truck, departs from Afgoye, Lower Shabelle region.

The vehicle is stopped at Sinka Dheere checkpoint at KM12, on the outskirts of Mogadishu. Mukhtar Mohamed Hassan Roble² — a Hormuud Telecom Somalia Inc. employee responsible for facilitating passage of company vehicles through the Sinka Dheere checkpoint³ — arranges for FGS security forces to allow the vehicle to pass after paying a toll;

The driver passes through Ex-Control Afgoye checkpoint at KM7 using the toll receipt obtained from Sinka Dheere;

The vehicle is stopped at Benadir checkpoint at KM5. For unknown reasons, security forces become suspicious and call for an explosives ordnance disposal (EOD) team to inspect the truck. The driver speeds off and is pursued by traffic police;

15:24: The LVBIED detonates next to the Safari Hotel at Zoobe junction, approximately 450 m from Benadir checkpoint;

16:10: A Toyota Noah VBIED parked in Wadajir district, approximately 1.5 km south-west of Zoobe junction, arouses the suspicions of a local shop owner and is approached by National Security and Intelligence Agency (NISA) officers. The officers search the vehicle and arrest the driver, Hassan Adan Isaq a.k.a. Abdinasir Jeeri;

16:30: The second VBIED is remotely detonated, killing one civilian and injuring four others.

Key members of the plot

A high-ranking Al-Shabaab *Amniyat* operative, Hassan Adan Isaq a.k.a. Abdinasir Jeeri, aged 23, was prosecuted and subsequently sentenced to death for his role in the operation. Isaq had been tasked with coordinating the deployment of a second VBIED, a Toyota Noah minivan, that was likely intended to breach the perimeter of the airport complex in order to clear a path for the principal LVBIED. According to FGS investigators, Isaq had served as a driver for Al-Shabaab emir Ahmed Diriye, while the latter was governor (*wali*) of Bay and Bakool regions around 2010.⁴ Isaq was later a subordinate to “Fanax” (a.k.a. Gardhuub, Ali Dhere, and Gees Adde), a senior *Amniyat* leader specializing in explosives, in Bardera, Gedo region. Adan appeared to have held a relatively senior position in Al-Shabaab given his age of 23; he reported during interrogations that he “grew up with Al-Shabaab”, having been recruited in 2009, at around the age of 14.⁵

Two employees of the principal Somali telecommunications provider Hormuud Telecom Somalia Inc. were also prosecuted in connection to the attack, for facilitating the entry of the LVBIED through the Sinka Dheere checkpoint. One of these individuals, Abdiweli Ahmed Diriye, had telephoned Mukhtar Roble, the second Hormuud employee, and instructed him to arrange to speak to FGS security forces in order to convince them to allow the LVBIED to pass through Sinka Dheere.⁶ Diriye was tried and subsequently sentenced to a three-year prison term, while Roble was acquitted. Diriye’s uncle, Abdulahi Ibrahim Hassan Absuge, the owner of the Fiat TM truck used for the LVBIED, was sentenced in absentia to life imprisonment.

According to court documents, a man known only by the name “Duale” acted as a logistics officer for Isaq once he had arrived in Mogadishu.⁷ “Duale” drove Isaq around Mogadishu in a tuk-tuk in order to conduct reconnaissance. He showed Isaq the NISA checkpoint at KM4, proximate to the Mogadishu airport complex, and explained that Isaq’s role would be to conduct the driver of the second VBIED to the checkpoint, where it would subsequently be detonated to clear a path for the LVBIED.⁸

¹ This timeline has been primarily sourced from UNMAS Somalia’s report on the 14 October incident, “Report on the VBIED attacks in Mogadishu on 14 October 2017,” compiled 14-28 October 2017.

² Roble was arrested but later acquitted due to lack of evidence.

³ FGS military court document, on file with the Secretariat.

⁴ Ibid.

⁵ Interview with the FGS investigating officer in Mogadishu, 20 March 2018.

⁶ FGS military court document.

The vehicle was known to FGS security forces, as the driver established a routine by frequently traversing the Sinka Dheere checkpoint, in preparation for the day of the attack. It is not clear why the driver was held up at the checkpoint by FGS security forces on 14 October. Interview with EOD specialists in Mogadishu, 20 February 2018.

⁷ FGS military court document.

⁸ Ibid.

“Duale” told Isaq that he was a member of the FGS, and showed Government ID to pass through the checkpoints;⁹ according to the FGS investigating officer, “Duale” was likely a member of NISA, due to his ability to pass through Government checkpoints unchallenged in a tuk-tuk.¹⁰ “Duale” told Isaq that he had coordinated previous major attacks in Mogadishu, including the complex attacks on the Ambassador Hotel (1 June 2016) and the Nasa Hablod Hotel (25 June 2016).¹¹ As of this writing, “Duale” was still at large.

LVBIED size and composition

An assessment of the LVBIED suggests a TNT equivalence of upwards of 1,200 kg, making it likely the largest explosive device in Al-Shabaab’s history.¹² An independent explosives engineer consulted by the SEMG used a range of explosive engineering formulae and tools to estimate the explosive mass of the VBIED. Explosive engineering software was used to conduct the analysis, using input parameters which included the damage radius from satellite imagery, the type of surface, as well as crater dimensions of the blast. UNMAS Somalia, conversely, concluded that the net explosive quantity (NEQ) of the blast was approximately between 600 kg and 1,000 KG (TNT equivalence).¹³ The agency took into account the complexities of all the unknown variables; the exact explosive used, including modifications or adulteration, the construction of the buildings, and anomalies due to blast overpressure. According to UNMAS, a nearby lorry transporting sugar may have acted as a fuel enhancement for the blast, contributing the widespread fires in the vicinity and augmenting the death toll.¹⁴

Experts in Mogadishu who conducted field tests of the explosive material suggested the presence of both military grade explosives and the oxidizer potassium nitrate, suggesting that Al-Shabaab may have attempted to bulk up the LVBIED using home-made explosives (HME) components.¹⁵ Constructing a 1,200 kg LVBIED by traditional explosive remnants of war (ERW) harvesting would entail a major logistical operation; for example, Al-Shabaab would have had to harvest approximately 6,000 60-mm mortars or 190 TM 57 anti-tank mines.¹⁶

⁹ Ibid.

¹⁰ Interview with the FGS investigating officer in Mogadishu, 20 March 2018. See annex 4.2 (strictly confidential) for additional information regarding the infiltration of NISA by Al-Shabaab.

¹¹ FGS military court document.

¹² The same expert had estimated the LVIED deployed at the Medina gate in Mogadishu on 2 January 2017, hitherto Al-Shabaab’s largest IED, at approximately 1,200 kg (see [S/2017/924](#), para. 12). Both estimates were peer reviewed and agreed by a UK-based blast analysis engineer.

¹³ UNMAS Somalia, “Report on the VBIED Attacks in Mogadishu On 14 October 2017”, October 2017.

¹⁴ Ibid. UNMAS teams deployed to the scene to conduct a post-blast investigation reported the area being covered in a sticky black residue that smelled of caramel.

¹⁵ Interview with an EOD specialist in Mogadishu, 20 February 2018. However, the field test kits used by EOD teams are not as accurate as laboratory analyses.

¹⁶ Based on estimates of 0.20 kg of harvested TNT per 60-mm mortar and 6.34 kg per TM 57 anti-tank mine). UNMAS Somalia, “Report on the VBIED Attacks in Mogadishu On 14 October 2017”, October 2017.

Figure 1: CCTV footage of the detonation of the LVBIED.

Figure 2: Semi-circular pattern of damage, with buildings destroyed out to 100 m.¹⁷

¹⁷ Source: UNMAS Somalia, “Report on the VBIED Attacks in Mogadishu On 14 October 2017”, October 2017.

The United Nations Institute for Training and Research (UNITAR) imagery analysis of the scene, using United Nations Operational Satellite Programme (UNOSAT), compared imagery from 29 September 2017 to 16 October 2017, in order to ascertain the level of damage. The UNITAR imagery is shown in figures 4 and 5, below, with the buildings marked as destroyed (red dot), severely damaged (orange dot) and moderately damaged (yellow dot). The damage was disproportionately concentrated on the northern side of the blast site; this was partly attributable to the fact that the LVBIED had run up against the road divider and was oriented towards the north at the moment of detonation.¹⁸

*Figures 3 and 4: Satellite imagery of the blast site on 29 September 2017 and on 16 October 2017, following the attack.*¹⁹

¹⁸ Interview with an UNMAS operations officer who had reviewed CCTV footage of the detonation, Mogadishu, 27 February 2018.

¹⁹ Source: UNMAS Somalia, "Report on the VBIED Attacks in Mogadishu On 14 October 2017", October 2017.

Annex 2.3: February 2018 foiled VBIED plot in Kenya

On 15 February 2018, Kenyan police on a routine patrol in Merti Division, Isiolo County, witnessed a vehicle stopped by the side of the road. Upon approach the police were shot at by an occupant of the vehicle and returned fire, killing Mbarak Abdi Huka a.k.a. “Sa’ad”. Four individuals attempted to flee the scene and two were arrested, Abdimajit Hasan Adan and Mohammed Osman Nanne. The two others escaped capture, later identified only as Ahmed a.k.a. “Balaa”, and “Said”.²⁰

The vehicle, a 2003 Mitsubishi Airtrek with Kenyan number plate KBM200D, had been converted into a vehicle-borne improvised explosive device (VBIED) containing approximately 100 kg of explosives.²¹ The VBIED was fitted with a canister loaded with explosives concealed under the dashboard, as well as seven High Explosive Projectiles (HEPs), containing roughly 10 kg of explosives each, concealed within the doors. It demonstrated marked similarities in construction to three other VBIEDs detected in both Somalia and Kenya (see “Comparative analysis of the VBIED construction”, below).

Also discovered in the vehicle were 5 Type 56-2 AK-pattern assault rifles, 36 magazines of ammunition, 36 unprimed F1 grenades and their firing pins, 3 knives, and a black Al-Shabaab flag.

The operation appeared to have been patterned after the *modus operandi* of Al-Shabaab complex attacks in Somalia, whereby a VBIED would have been used to breach the perimeter of an unknown target, followed by a wave of ‘suicide gunmen’ — in this case, most likely five individuals, corresponding to the number of rifles recovered from the vehicle.

The plot was in the final stages of its implementation and was only disrupted by the vigilance of local police officers. Had it succeeded, it would have been the most significant attack by Al-Shabaab in a regional Member State since the Garissa University College massacre of April 2015 (see [S/2015/801](#), annex 4.2).

Figure 1: 2003 Mitsubishi Airtrek, number plate KBM200D, used to construct the VBIED.

²⁰ Signed statements of Abdimajit Adan and Mohammed Nanne to ATPU, March 2018.

²¹ Confirmed in a letter from the Government of Kenya to the SEMG, 26 April 2018.

Figure 2: Material discovered by Kenyan police in the VBIED vehicle, including 5 AK-pattern rifles, 36 grenades, and 7 HEPs (left foreground), and an Al-Shabaab flag (right).

Condensed timeline of the plot

May 2013:	Mohammed Osman Nanne travels to Somalia from Moyale, Kenya, with seven other youths to join Al-Shabaab.
Oct. 2015:	Abdimajit Adan travels to Somalia from Isiolo, Kenya, and joins Al-Shabaab.
Nov. 2017:	Abdimajit Adan is dispatched to Nairobi by Al-Shabaab <i>Amniyat</i> operative “Dere” in order to procure a vehicle and prepare safehouses.
23 Dec. 2017:	Abdimajit Adan purchases a 2010 Toyota Mark X in Nairobi, number plate KCL621K.
31 Dec. 2018:	Abdimajit Adan crosses into Somalia with vehicle KCL621K at El Wak. The vehicle is converted into a VBIED in El Adde, Somalia.
2 Jan. 2018:	Abdimajit Adan begins the journey back to Kenya with KCL621K, but the vehicle experiences mechanical problems and he is forced to turn back.
3 Jan. 2018:	“Dere” sends Abdimajit Adan back to Nairobi to procure a second vehicle.
5 Jan. 2018:	Mohammed Osman Nanne arrives in Nairobi and is installed in a safehouse by Abdimajit Adan.
12 Jan. 2018:	Mbarak Abdi Huka a.k.a. “Sa’ad” arrives in Nairobi and is installed in a safehouse by Adan.
31 Jan. 2018:	Abdimajit Adan purchases a second vehicle, a 2003 Mitsubishi Airtrek with number plate KBM200D.
1 Feb. 2018:	Abdimajit Adan departs Nairobi for Somalia with vehicle KBM200D, accompanied by Mohammed Nanne and Mbarak Abdi Huka.
5-13 Feb. 2018:	Vehicle KBM200D is converted into a VBIED in El Adde, Somalia.
13 Feb. 2018:	Vehicle KBM200D departs El Adde for Nairobi.
15 Feb. 2018:	Kenyan police on patrol notice a suspicious vehicle by the side of the road near Merti, Isiolo County. Following a brief firefight, Huka is killed, Adan and Nanne are arrested, and two others, Ahmed “Balaa” and “Said”, flee the scene.

Core members of the plot

Abdimajit Hasan Adan

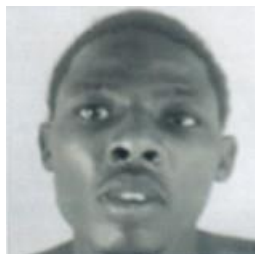
Abdimajit Adan, aged 24,²² is a Kenyan national (ID: 32480689) who served as the plot's chief logistics operative in Nairobi.

In his statement to the Kenyan Anti-Terrorism Police Unit (ATPU), Adan described how he had joined Al-Shabaab in October 2015 while travelling to Kismayo, Somalia. He received a two-month training course in the use of weapons, first aid, "martial arts", and "tactics of war". Adan was then deployed to Jilib as a radio operator for one year under the command of an Al-Shabaab leader known as "Jafar".

Upon expressing discontent with Al-Shabaab and "Jafar", including a desire to return to Kenya to marry, Adan was handed over to the *Aminyaat* operative "Dere" (see below). "Dere" informed him that he would be allowed to return to Kenya if he agreed to carry out an undisclosed assignment. He was thereafter dispatched to Nairobi in November 2017 in order to establish safehouses and procure a vehicle to be converted into a VBIED.

As of this writing, Adan was undergoing prosecution in Kenya.

Mohammed Osman Nanne

Mohammed Nanne, born on 1 January 1995, is a Kenyan national who was sent to Nairobi by "Dere" to assist Abdimajit Adan in a logistics role.

Nanne had travelled to Somalia in May 2013 with seven other youths in order to join Al-Shabaab. He received three months of initial weapons training and was subsequently transferred to a military unit in Jilib composed of 80 militants. However, according to Nanne he never directly participated in any fighting, as his primary role in the group was as a Koranic teacher.

In early 2016, hostilities broke out between Al-Shabaab and former members of the group who had switched their allegiances to the newly-formed Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) faction in Somalia. During this conflict Nanne joined the ISIL faction, having decided to leave Al-Shabaab. During Al-Shabaab's subsequent crackdown on the ISIL-aligned militants, Nanne was captured and imprisoned for six months. Given the option of remaining in prison or rejoining Al-Shabaab, Nanne opted for the latter choice and was subsequently transferred to "Dere" in Jilib. "Dere" informed him that he would be given an assignment in Kenya; according to Nanne's statement to ATPU, he was selected for the operation by "Dere" because he was a Kenyan national and was unknown to Kenyan authorities.

As of this writing, Nanne was undergoing prosecution in Kenya.

²² Abdimajit Adan's date of birth is given alternatively as 6 September 1994 and 16 September 1994.

Mbarak Abdi Huka a.k.a. "Sa'ad" a.k.a. Jirma Huka Galgalo

According to Kenyan authorities, Mbarak Abdi Huka, joined Al-Shabaab in Somalia in 2011.²³ With Ahmed "Balaa", Huka was tasked with transporting the VBIED from El Adde to the rendezvous with Abdimajit Adan in Merti, Isiolo County. Upon discovery of the VBIED vehicle by police in Merti Division on 15 February, Huka opened fire on officers and was fatally shot in response. Although Huka was a Kenyan national, a falsified Kenyan national ID bearing the name "Jirma Huka Galgalo" was recovered from the vehicle.

Huka was known to the other members of the plot only by the name "Sa'ad".²⁴

"Dere"

"Dere" was the head Al-Shabaab orchestrator of the plot based in Somalia (El Adde and Jilib), and likely a senior member of the *Aminyaat*, Al-Shabaab's internal security and intelligence apparatus.

"Dere" had access to significant financial resources, allowing him to arrange for the transfer of a total of at least \$24,000 to Abdimajit Adan (see "Total cost of the operation", below) for the purpose of securing safehouses in Nairobi and purchasing a vehicle to be converted into the VBIED.

Ahmed "Balaa"

Ahmed "Balaa" was a motorbike ("boda boda") driver and arms smuggler who facilitated the movements of the plotters on both sides of the Kenya-Somalia border.

It is likely that "Balaa" is a dual Kenyan-Somali national. Both Abdimajit Adan and Mohammed Nanne reported in their statements to police that they had been guests at "Balaa's" house in El Wak, Somalia, on multiple occasions. However it is also clear from Adan's statement that "Balaa" had familial connections to Kenya, specifically the town of Kachiuru in Meru County, where he reported that Ahmed picked up and dropped off his son. Adan also made reference in his statement to "Balaa" and his son visiting relatives living in Nairobi. "Balaa" was present when the VBIED vehicle was detected by Merti police, but fled the scene and evaded arrest.²⁵

"Said"

"Said" was present when the VBIED vehicle was detected by Merti police, but fled the scene and escaped arrest.²⁶ His broader role in the operation is unknown.

"Reer Badia" a.k.a. "Ahlal Badia"

"Reer Badia" (known to Mohammed Nanne as "Ahlal Badia") is an associate of "Dere" likely based in Somalia's Gedo region, and likely also a member of the *Amniyat*. According to the statement of Mohammed Nanne, "Reer Badia" procured the five Type 56-2 assault rifles that were to be used in the operation.

²³ Interview with ATPU in Nairobi, 4 September 2018.

²⁴ Statements of Abdimajit Hasan Adan and Mohammed Osman Nanne to ATPU, March 2018.

²⁵ A local media article reported that two additional suspects, identified as Ahmed Issack Ibrahim, 46, and Said Mohammed Salat, 19, were arrested two days after the interception of the VBIED at the nearby town of Garbatula, in Isiolo County. However, in an interview with the SEMG on 4 September 2018, ATPU officials denied that either Ahmed "Balaa" or "Said" had ever been apprehended. Daily Nation, "Shabaab terrorist rented room next to city police base", 20 February 2018. Available from <https://www.nation.co.ke/news/How-city-dodged-big-Shabaab-bomb/1056-4311896-yo4mjhz/index.html>.

²⁶ Ibid.

“Aladi”

“Aladi” was a motorbike (“boda boda”) driver and arms smuggler who facilitated the movement of the plotters on both sides of the Kenya-Somalia border.²⁷

Attacking team (‘suicide gunmen’)

The five Type 56-2 rifles discovered in the VBIED by Kenyan police strongly indicate that the attacking team was to be composed of five individuals. The role of these individuals would likely have been to storm the intended target of the attack following the detonation of the VBIED at its perimeter. The members of the attacking team are yet to be identified by the ATPU or the SEMG, and may still be at large within Kenya.

Secondary members of the plot (non-Al-Shabaab facilitators)

Anthony Kitila Makau a.k.a. “Rasta”

Anthony Makau was the Nairobi-based driver, fixer, and friend of Abdimajit Hasan Adan. The night of 13 February, Makau accompanied Adan on a night out in Nairobi, leading to Adan’s late departure the next day and the subsequent detection of the plot.

John Maina Kiarie

Facilitator known to Abdimajit Adan as a procurer of fake Kenyan IDs and insurance stickers to residents of the Nairobi neighbourhood of Eastleigh. On 9 February, Kiarie was paid KES 250,000 (\$2,500) by Adan to arrange for four fake Kenya national ID cards.²⁸ Presumably, these IDs were intended to be provided to members of the Al-Shabaab attacking team. The ID cards were produced on the same day and three were subsequently sent by Adan to “Dere” via a bus to Mandera. One ID card was retained by Adan, namely the one intended for Mbarak Abdi Huka, which was recovered by police from the VBIED vehicle following the detection of the plot.

Lydia Nyawira Mburu

Lydia Mburu was an employee of a printing house in Nairobi’s Central Business District, tasked by John Kiarie with manufacturing the four fake Kenyan national ID cards.

Francis Macharia Karishu

Francis Karishu was Lydia Mburu’s employer at a printing house in Nairobi. Having evaded arrest following the discovery of the plot, Karishu was eventually taken into custody on 20 May 2018, two days after Kenyan police placed a KES 1,000,000 (\$10,000) bounty on his head.

²⁷ Statement of Abdimajit Adan to ATPU, March 2018.

²⁸ Ibid.

As of this writing, all four secondary members of the plot are undergoing prosecution in Kenya. While they have been charged with terrorism offences, all evidence indicates that they were facilitators motivated by financial gain, rather than members of Al-Shabaab.

Failure of first VBIED attempt (KCL621K) due to mechanical difficulties

On 23 December 2017, Adan received two *hawala* money transfers totalling \$15,000, facilitated by “Dere” (see “Total cost of the operation”, below). The same day, he purchased a 2010 Toyota Mark X vehicle, number plate KCL621K, for KES 1,300,000 (\$13,000) from a dealership in Nairobi’s Parklands neighbourhood.²⁹

On 25 December, Adan met Ahmed “Balaa” at a hotel in Nairobi in order to plan transferring the vehicle to Somalia. The following evening, Adan and “Balaa” departed Nairobi with the vehicle. In Kachiuru,³⁰ Meru County, they picked up an individual known only as “Aladi”, whom Adan described in his statement to ATPU as a motorbike driver and an “arms smuggler”.

On 31 December, Adan and “Balaa” crossed into Somalia at El Wak, from where they proceeded in the direction of El Adde. At the town of Warxoor, Adan and “Balaa” met “Dere” and an individual known as “Reer Badia” and handed the vehicle over to them. The following day, Adan proceeded to El Adde, where he remained until 2 January. During that time the vehicle was fitted with explosives and handed back to “Balaa” and Adan.

According to Adan’s statement to ATPU, “Balaa” was instructed to drive the vehicle as far as Mutuati, in Kenya’s Meru County, before handing it over to Adan for the remainder of the journey to Nairobi. However, shortly after departing from El Adde, Adan noted that the vehicle felt “heavy” and that “lights on the dashboard were on”. The vehicle then began to overheat, so the two pulled over to the side of the road and called “Dere”, who met them the following morning. The vehicle was left with “Dere”, and “Aladi” was summoned to transport Adan and Ahmed “Balaa” on motorbike to Mutuati. “Balaa” subsequently returned to Somalia with Aladi, and Adan hired a taxi to transport him to Nairobi, arriving on 3 January 2018, according to his mobile phone location data.

The explosives that had been fitted in KCL621K were presumably extracted from the vehicle and later installed in the Mitsubishi Airtrek subsequently procured by Adan (KBM200D).

Second attempt (KBM200D)

Prior to his departure from El Adde, “Dere” informed Abdimajit Adan that he would be contacted by an individual who was to join him in Nairobi. Following Adan’s return to Nairobi, he was contacted for the first time by his current co-defendant, Mohammed Nanne, on 5 January.³¹ Adan had already leased a residence for himself in the Nairobi suburb of Ongata Rongai; upon receiving Nanne in Nairobi, he proceeded to arrange for a second safehouse in the neighbourhood of Langata paying KES 16,000 (\$160) in rent per month.³² He then provided Nanne with KES 32,000 (\$320) to buy a mattress and bedding.

On 12 January, Mbarak Abdi Huka, who was known to Adan only by the name “Sa’ad”, arrived in Nairobi, having also been dispatched by “Dere”. Adan installed “Sa’ad” in the safehouse in which Nanne was residing.

Adan then turned to purchasing a second vehicle to be converted into a VBIED. “Dere” directed Adan to procure a Nissan X-Trail; Adan informed him that one was not available for sale in Nairobi, leading “Dere” to demand a Mitsubishi vehicle instead. On 31 January, “Dere” arranged for \$9,000 to be sent to Abdimajit Adan via the Hormuud Telecom Somalia Inc.-affiliated *hawala* company Taaj Services.

Adan used KES 600,000 (\$6,000) to purchase a 2003 Mitsubishi Airtrek, number plate KBM200D, at Fortis Limited dealership in Nairobi’s Lavington neighbourhood. On 1 February, according to GPS and mobile phone data, Adan departed Nairobi for Somalia with the vehicle, accompanied by Mohammed Nanne and Mbarak Abdi Huka a.k.a. “Sa’ad”. In Merti, Isiolo County, Adan stopped to pick up Ahmed “Balaa” and another Al-Shabaab operative known to the group only by the name “Said”.

²⁹ Statement of Abdimajit Adan to ATPU, March 2018.

³⁰ In the statements of Abdimajit Adan and Mohammed Nanne, Kachiuru is frequently mentioned as a transit point on their journeys from Nairobi to and from Somalia. It appears that Ahmed “Balaa” had familial connections to the town.

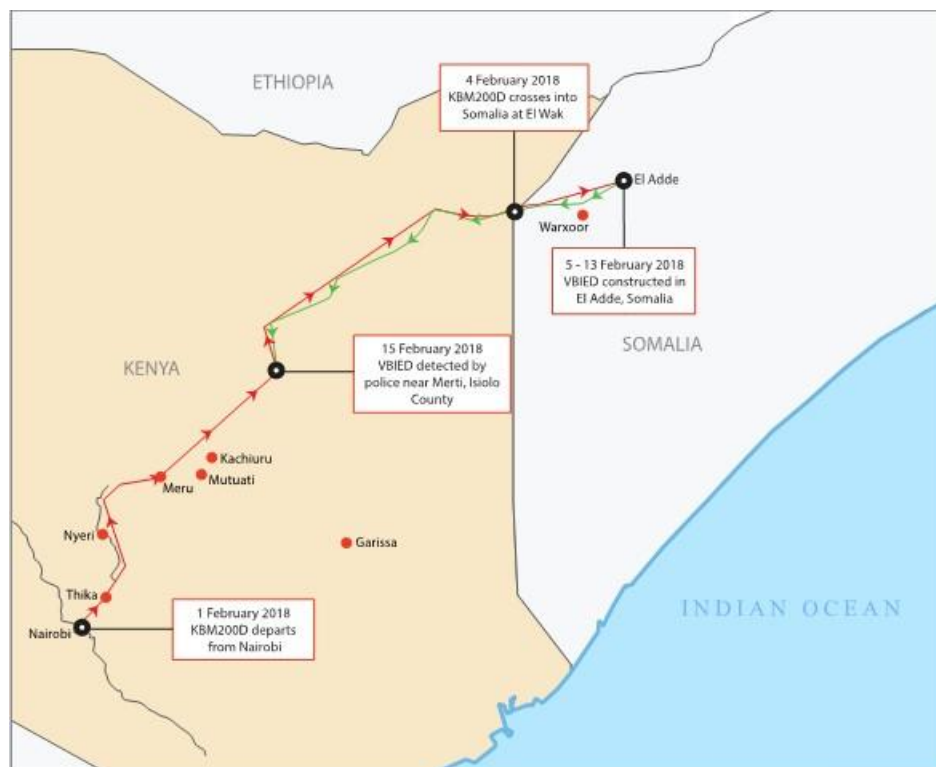
³¹ Mobile phone records demonstrate that Nanne’s first contact with Adan took place at 18:24 on 5 January 2018.

³² Both safehouses were selected with a view to avoiding scrutiny from the Kenyan authorities. In his statement to ATPU, Adan recounted how “Dere” had instructed him to avoid neighbourhoods in the eastern parts of Nairobi, where there are a higher concentration of Somali residents and police sweeps are more common.

GPS track of the VBIED vehicle (KBM200D)

Kenyan ATPU were able to obtain KBM200D's GPS track from its origin point in Nairobi, across the Kenya-Somalia border at El Wak, to the VBIED construction site at El Adde,³³ and eventually back to Isiolo County in Kenya, where the vehicle was intercepted. Figure 3, below, presents a geographical representation of KBM200D's GPS track, highlighting several important dates.

Figure 3: GPS track of KBM200D's journey from Kenya to Somalia and back.

On 4 February, the five Al-Shabaab operatives crossed the Kenya-Somalia border at El Wak, seemingly without interference from police or border officials, reaching El Adde the following day. From 5-13 February, KBM200D remained primarily at two locations on the outskirts of El Adde, where the VBIED was constructed.

On 5 February, the vehicle arrived at "Compound #1" (see figure 5, below), located at coordinates 3.038885 N, 41.860878 E, where it remained for three days. On the afternoon of 8 February, the vehicle was moved to a second compound ("Compound #2") located at coordinates 3.032785 N, 41.862663 E (see figure 6, below), where it stayed until it was moved back to Compound #1 on 11 February. On the afternoon of 12 February the vehicle was driven to an uninhabited location approximately 300 m northwest of Compound #1. It is plausible that this movement represented a final 'test drive' to ensure that the vehicle was in working order, particularly in light of the mechanical problems experienced with the first vehicle (KCL621K) after it was fitted as a VBIED.

On the evening of 13 February KBM200D began its journey back to Kenya, crossing the border between 06:00 and 07:00 the following day.

³³ El Adde was the site of a major Kenyan military defeat against Al-Shabaab, when on 15 January 2016 Al-Shabaab conducted a complex attack on a KDF base that resulted in the deaths of at least 150 KDF soldiers (see [S/2016/919](#), paras. 15-21).

Figure 4: Satellite image of El Adde, with KBM200D's GPS track depicted in red.

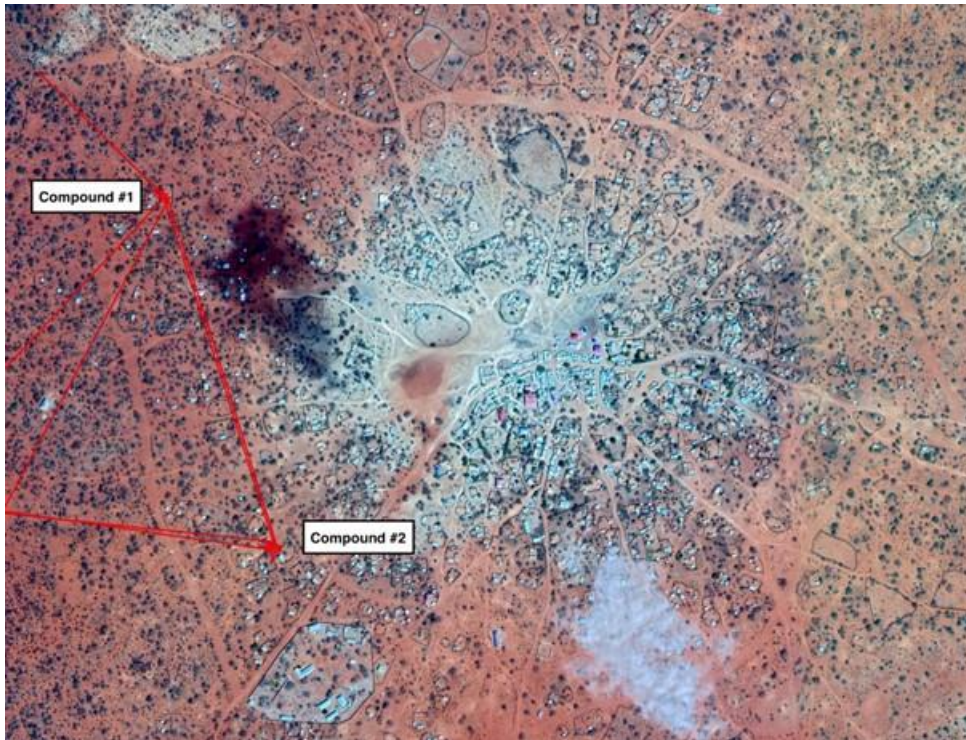

Figure 5: Compound #1 in El Adde (3.038885 N, 41.860878 E) where KBM200D was located between 5-8 February and 11-13 February.

Figure 6: Compound #2 in El Adde (3.032785 N, 41.862663 E), where KBM200D was located between 8 and 11 February.

Across all of Adan's and Nanne's numerous journeys back and forth across the porous Kenya-Somalia border, little mention is made in their statements to ATPU of encounters with security forces. Where encounters are mentioned, they are in the context of either paying or witnessing bribes to security forces on both sides of the border; for instance, during Adan's first journey to Somalia in October 2015 to join Al-Shabaab, he recalled the lorry on which he was travelling being "stopped by either KDF [Kenyan Defence Forces] or AP [Administrative Police]" and each passenger having to pay KES 2,000 (\$20) to secure its release.³⁴ Shortly after crossing into Somalia, the lorry was stopped by Somali security forces, who likewise received a bribe for its release.

Notably, no mention is made in Abdimajit Adan's statement to ATPU of being challenged by border security while bringing either vehicle (KBM200D or KCL621K) from Kenya into Somalia and back.

Purchase of an airline ticket

Following the delivery of the KBM200D vehicle to "Dere" in Somalia, Mohammed Nanne, Mbarak Abdi Huka a.k.a. "Sa'ad", Ahmed "Balaa" and "Said" remained in El Adde.

Abdimajit Adan returned from El Wak to Nairobi on a Freedom Airlines flight on 9 February 2018. The airline ticket was purchased via a Safaricom MPESA mobile money transfer of KES 12,000 (\$120) from a phone number registered under the name "Suban Issack". According to Kenyan police, unknown members of the plot had used a stolen ID belonging to Suban Issack to register the mobile phone line for which the funds to purchase the airline ticket were sent.³⁵

Final rendezvous and arrest

Adan and his friend and driver Anthony Makau a.k.a. "Rasta" spent the night of 13 February and early the next morning at night clubs in Nairobi. As a result, Adan woke up late in the afternoon of the next day, and departed behind schedule for the rendezvous point in Merti, Isiolo County, where he was to pick up vehicle KBM200D and transport it back to Nairobi. Due to his late departure, Adan was forced to spend the night in Maua, in Meru County, and resume his journey the next day.

³⁴ Ibid.

³⁵ Interview with ATPU in Nairobi, 4 September 2018. When contacted by the SEMG on 18 July 2018, the user of the mobile phone identified himself as "Hassan", and claimed that Suban Issack was a relative of his.

Mobile phone records show that Adan and Ahmed “Balaa”, who was travelling with the KBM200D vehicle, contacted each other at multiple points throughout 15 February. At 15:51, Adan made his final call to “Balaa”, informing him that he had reached Merti. “Balaa” dispatched Nanne and Said, who had accompanied KBM200D from El Adde, to pick up Adan on motorbike and return with him to the site of the vehicle. Upon their arrival the group was confronted by police while on a routine patrol. Mbarak Abdi Huka a.k.a. “Sa’ad” opened fire on police and was shot dead. Adan and Nanne were taken into custody, while Ahmed “Balaa” and “Said” succeeded in evading arrest.

Total cost of the operation

On 23 December “Dere” arranged for two *hawala* transfers to Abdimajit Adan in Nairobi. The two transfers, totalling \$15,000, had been under the name of “Ahmed Abdi Adan”, which was likely an alias. The SEMG subsequently determined that “Ahmed Abdi Adan” had sent the funds from Kismayo using mobile phone number 252615766021. The phone number was not active as of this writing.

As noted above (see “Second attempt (KBM200D)”), “Dere” sent another transfer of \$9,000 via Taaj Services, to fund the purchase of the second VBIED vehicle (KBM200D). In his statement to ATPU, Abdimajit Adan also noted that “Dere” had given him \$3,000 in cash prior to his initial departure from Somalia in November 2017. In his statement to ATPU, Mohammed Nanne also reported that \$1,000 had been given to him by “Dere” in preparation for his journey to Kenya in January 2018.

Additional costs included the roughly \$6,500 to purchase five Type 56-2 rifles at local markets in Somalia, \$3,000 for the ammunition and the 36 grenades, as well as an unknown cost for the explosives fitted to the VBIED vehicle.³⁶ Allowing for additional expenses not captured in the ATPU or SEMG investigation into the plot, the operation cost Al-Shabaab less than \$50,000 up to the point that it was disrupted by Kenyan police.

Type 56-2 rifles

At the headquarters of the ATPU in Nairobi on 17 May 2018, the Monitoring Group documented the five Chinese-manufactured Type 56-2 AK-pattern rifles recovered by police from the captured VBIED vehicle. The Group was subsequently able to trace at least two of the weapons to a consignment of 3,500 Type 56-2 rifles purchased by the FGS from the Government of the Federal Republic of Ethiopia in 2013 following the partial lifting of the arms embargo.³⁷

The rifles bearing the serial numbers 407043 and 413662 (see figures 8 and 9, below) could be matched to a partial list of nearly 2,500 serial numbers obtained by the SEMG from the Government of Ethiopia in 2014. Two additional rifles, bearing serial numbers 408187 and 409862, almost certainly formed part of the same consignment based on the immediate proximity of their numbers to others in the partial list.³⁸ It is less clear whether the fifth Type 56-2 rifle, bearing serial number 2010312, originated from the same shipment.

The discovery of these rifles in the possession of Al-Shabaab operatives in Kenya represents the first known occasion that arms imported by the FGS have been used for a planned terror attack outside of Somalia.

³⁶ At local markets in southern Somalia, a 56-2 rifle would have cost approximately \$1,300, an AK-47 ammunition round \$1, and an F1 grenade approximately \$50.

³⁷ This was the second import of arms by the FGS following the partial lifting of the arms embargo pursuant to Security Council resolution 2093 (2013). The FGS notification of the shipment erroneously described the rifles as Type 56-1s. An SEMG inspection of Halane Central Armoury in 2014 confirmed that the shipment had consisted of Type 56-2 rifles.

³⁸ For instance, serial numbers 408185 and 409863 are both contained on the partial list provided by the Government of Ethiopia.

Figure 7: Five Type 56-2 rifles recovered by Kenyan police from the VBIED vehicle.

Figure 8: Type 56-2 rifle bearing serial number 407043.

Figure 9: Type 56-2 rifle bearing serial number 413662.

Annex 2.3.1: Mobile phone analysis (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.3.2: Al-Shabaab radicalization and recruitment networks in Kenya (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.3.3: Comparative analysis of VBIED construction (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.4: Al-Shabaab domestic financing

Al-Shabaab generates significant revenue from a variety of domestic sources, employing a system of extortion entrenched within local communities across southern and central Somalia. The group is able to levy taxation via a network of check-points, with collection enforced through violence and intimidation. A tightly controlled and centralized financial system is complemented by a methodical approach to accounting and financial management.

Al-Shabaab divides its taxation system into four distinct revenue streams: registration and taxation of transiting vehicles (“gadiid”), taxation of transported goods (“badeeco”), taxation of farms and agricultural produce (“dalag”), and taxation of livestock sales (“xoolo”). Receipts are provided to civilians for each of the four revenue streams, examples of which are presented in figure 1, below.

Figure 1: Redacted samples of receipts provided for gadiid and badeeco.

Region → MAKTABKA MAALIYADA
WILAAYADA ISLAAMIGA
EE JUBOONYINKA

Date → Taariikh: 15.5.1439

Vehicle type → Nuuca Geariga: 325 Khidmada: 325

Receipt no. → No: 111405

Tax type →

WARQADDA LASOCODKA DHAQDHAQAAQA GAADIIDKA

Qoraal ahaan: 15.5.1439

Magaca Darawalka: 15.5.1439

Chwaanklisa: Tel: 06/154490

Magaca Milkiilaha: Tel: 06/154490

Chwaanklisa: Tel: 06/154490

Ka yimid: Ku socda: 15.5.1439

Wedada uu marayo: Qofka soo Raray: 15.5.1439

Nuuka Rarka: Buuxa: 15.5.1439

Finance officer → Saxiixa Lacag Qabta: 15.5.1439

Maktabka Maaliyada Wilaayada Islaamiga Ee Baay & Bakool

Wargadda La Socodka Badeecada

Taariikh: 15.5.1439

Magaca Darawalka: Tel: 06/154490

Magaca Milkiilaha: Khidmada: 280

Nuuka Geariga: 280

Qoraal Ahaan: 15.5.1439

Ka Yimid: Ku Socdo: 15.5.1439

Nuuka Badeecada: 15.5.1439

Goo Raray: 15.5.1439

Saxiixa Lacag Qabta: 15.5.1439

Figure 2: Redacted samples of receipts provided for dalag and xoolo.

**MAKTABKA MAALIYADA
WILAAYADA ISLAAMIGA
EE BAAY & BAKOOL**

**مكتب المالي لولاية
باي و بکول الإسلامية**

WARQADDA DALAGYADA BEERAHA

No: 15048

Taariikh: 20.01.2018 - 1439

Magaca: [Redacted]

Lacag Dhan Sh.So: [Redacted] US\$ \$14

Eray ahaan: [Redacted]

Nuuga Dalaga: [Redacted] Tirada: [Redacted]

Magaca Gaariga/Beerta: [Redacted]

Ka yimid: [Redacted] U socdo: [Redacted]

Magaca Darawalka: [Redacted] Tel: [Redacted]

Faah faahin: [Redacted]

Saxiixa L/Qabtaha: [Redacted]

**MAKTABKA MAALIYADA
WILAAYADA ISLAAMIGA
EE BAAY & BAKOOL**

**مكتب المالي لولاية
باي و بکول الإسلامية**

WARQADDA HUBINTA CAAFIMAADKA XOOLAHA

No: 107515

Taariikh: 1438

Magaca: [Redacted] Deg: [Redacted]

Nuuga Xoolaha: [Redacted] Tirada: [Redacted]

Xaalada Caafimaadka: [Redacted]

Dhaqaal: ☐ Kawaan: ☐ Ganacsi: ☒

Khidmada: [Redacted]

Qoraal ahaan: [Redacted]

Saxiixa Lacag Qabtaha: [Redacted]

F.G: Warqadan waxay shaqeenaysaa Mudo dhan: 25/1

Registration fees and taxation of vehicle transit (*gadiid*)

Al-Shabaab applies an initial one-off registration fee on all vehicles transiting through territories under its control. The registration fee ranges from \$100 to \$500 depending on the type of vehicle, as outlined in table 1, below. The group maintains a logbook of the vehicles for which the registration tax has been paid. Drivers are also issued registration receipts, which they are expected to retain as proof of payment, as shown in figure 2, below.

Following registration, a charge is applied (*gadiid*) to each vehicle for every time it transits through Al-Shabaab territory. The duty owed is calculated based on the type of vehicle and the length of the journey, with a receipt provided to the driver. Based on an examination of Al-Shabaab taxation receipts collected by the SEMG throughout the mandate, table 1, below, provides a summary of the taxation applied to each vehicle:

Table 1: Rates of taxation applied to transiting vehicle (*gadiid*)³⁹

Type of vehicle	Registration fee	Transit taxation applied
Large truck (e.g. Fiat N3 Truck)	\$500	\$400-\$700
Medium truck (e.g. Fiat Iveco 110)	\$300	\$150-\$400
Minibus (e.g. Toyota Noah) / 4x4 vehicle	\$200	\$25-\$200
Passenger car	\$100	\$10-\$50

Figure 3: Registration (*diwaan galin*) receipt for a Toyota Noah (\$100), December 2017, in Lower Shabelle.

Diwaan Galin Noah Sikin

MAKTABKA MAALIYADA
WILAAYADA ISLAAMIGA
EE SH/HOOSE

مكتب المالية لولاية
شبيلى السفلى الإسلامية

WARQADDA LASOCODKA DHAQDHAQAAQA GAADIIDKA

Taariikh: 1479

Nuuca Gaariga: Khidmada: 100 \$

Qoraal ahaan:

Magaca Darawalka:

Ciwaankiisa: Tel:

Magaca Milkiilaha:

Ciwaankiisa: Tel:

Ka yimid: Ku socda:

Wadada uu marayo: Qofka soo Raray:

Nuuca Rarka: Buuxa: Haaf:

Saxiixa Lacag Qabtaha:

³⁹ The taxation amounts for each vehicle were confirmed by the SEMG through review of registration receipts in Lower Shabelle region and interviews with a former Al-Shabaab checkpoint operator in Middle Shabelle, 11 September 2018. SEMG interviews in other regions in southern and central Somalia revealed some variation in registration rates.

Taxation on goods transported (*badeeco*)

A separate tax (*badeeco*) is calculated at Al-Shabaab checkpoints based on the type of goods transported by a given vehicle, as well as the size of the consignment (typically calculated by the number of sacks).

Dalag and *Xoolo* taxation

Dalag (literally, “harvest” in the Somali language) and *xoolo* (“livestock” in the Somali language) comprise the two remaining revenue pillars of the Al-Shabaab taxation system. However, Al-Shabaab’s method of collection for *dalag* and *xoolo* is not yet fully understood by the SEMG.

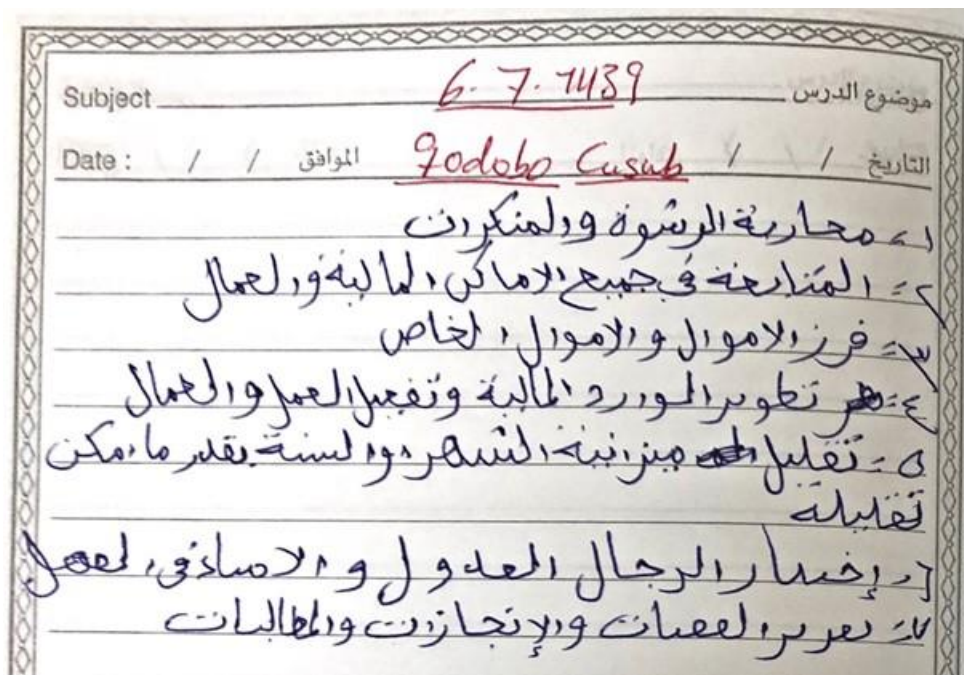
As with *gadiid* and *badeeco*, Al-Shabaab issues receipts for payment of *dalag* and *xoolo*. However, it is not clear whether these two taxes are collected at checkpoints or through another method. In the SEMG’s study of Al-Shabaab taxation in Hiran region (see annex 2.4.1 below), *dalag* comprised 67 per cent of Al-Shabaab’s total revenue in Hiran from January 2015 to December 2017. Evidence from this study suggests that *dalag* may be a levy imposed on agricultural estates by Al-Shabaab, rather than solely the taxation of agricultural produce at checkpoints.

Xoolo is understood to be a tax placed on individuals selling livestock, primarily camels and goats, at local markets. From the SEMG’s examination of receipts issued for *xoolo*, it appears that the tax is collected in the marketplaces, rather than at checkpoints.

Principles and enforcement

A brief set of principles, jotted in broken Arabic into a tax ledger by the head of Al-Shabaab finance in Hiran region (see annex 2.4.1), provides an illustrative snapshot of the group’s philosophy of revenue collection:

Figure 4: Principles outlined in an Al-Shabaab financial ledger for Hiran region, 23 March 2018.

Unofficial translation from Arabic as follows:

fight bribery and sins (“*munkarat*”);

follow up with finance and workers in all locations;

classify revenues, including private money;

promote financial streams, work energetically, and motivate workers;

reduce monthly and yearly budget where possible;

bring righteous men and work throughout the evening;

promote donations, achievements, and financial requests.

Al-Shabaab’s tax collection system is reinforced through systematic intimidation and violence. For instance, on 4 June 2018 at Qura’a Jome, Al-Shabaab killed six civilians and destroyed eleven vehicles and their goods, which were *en route* from Belet Weyne to Bakool region, for failing to pay taxation to the group.

Figure 5: Burning of trucks by Al-Shabaab at in Qura’a Jome, Bakool region, 4 June 2018.⁴⁰

Major Al-Shabaab checkpoints in southern and central Somalia

The majority of Al-Shabaab checkpoints are not located on the main supply routes (MSRs) in southern and central Somalia, but usually found on minor roads located in rural territories. The checkpoint in Jameco, Bay region, is a notable exception, which is located on the MSR between Mogadishu and Baidoa. In the following sub-annexes, the SEMG presents its investigations into Al-Shabaab taxation across a series of major checkpoints in central and southern Somalia.

⁴⁰ Photographs provided to the SEMG by an international organization security officer.

Figure 6: Al-Shabaab checkpoint taxation in southern and central Somalia.

Annex 2.4.1 presents a case study of Al-Shabaab's finances in Hiran region from October 2014 to March 2018, based on three financial ledgers recovered from the deceased head of the Al-Shabaab regional head of finance.

Annex 2.4.2 presents an assessment of Al-Shabaab revenue generated at the group's most lucrative checkpoint at Jameeco, located along the main supply route between Mogadishu and Baidoa.

Annex 2.4.3 provides an overview of taxation in Lower Juba region, drawing on interviews with the former Al-Shabaab head of finance for Badhadhe district, based at the checkpoint of Jorre.

Annex 2.4.4 presents an assessment of checkpoint taxation in Middle Shabelle region, which includes an estimate of taxation collected on a weekly basis from the checkpoints of Waraabaale, and Gambola.

Annex 2.4.5 presents a case study of *zakat* (alms) collection in Berdale district, Bay region. The case study was based on a series of interviews with former *zakat* officials from Berdale — including the previous head of *zakat* collection for the district — who had recently defected to the FGS.

Annex 2.4.1: Al-Shabaab financing in Hiran

In late March 2018, a joint AMISOM and SNA operation in Afarirdod, Hiran, resulted in the death of Al-Shabaab's regional head of finance for Hiran, Mohamed Nuur.⁴¹ Recovered from the scene were three ledgers, later obtained by the SEMG, containing detailed accounting of Al-Shabaab's revenue and expenses in Hiran region spanning from October 2014 to March 2018.

During the entirety of 2015, Al-Shabaab recorded a total revenue of \$124,996 in Hiran region. The majority of income was generated from the checkpoints at Tardo, Aboorey and Halgan, in southern Hiran region. Throughout 2016 and 2017, the group shifted its taxation base to locations encircling Hiran's regional capital of Belet Weyne, as shown in figure 1, below. This resulted in a substantial increase in income, with the group recording a total of \$2,519,178 in 2017.

This increase is primarily attributable to Al-Shabaab's commencement of taxation in October 2016 of Luuq Jelow, which rapidly became the group's most profitable revenue source. In 2017, the group earned \$2,236,666 in Luuq Jelow alone, representing 89 per cent of their total earnings from Hiran for that year. By early 2018, Al-Shabaab continued to generate the majority of its monthly income from taxation in Luuq Jelow, but had also expanded its collection to Booco, Maroodile and Afarirdod. This approach reinforced their control of access points surrounding Belet Weyne.

Luuq Jelow was initially recovered from Al-Shabaab by AMISOM forces in early 2015. However, in October 2016, AMISOM retreated from the area due to persistent attacks by Al-Shabaab. Al-Shabaab immediately returned to Luuq Jelow and the surrounding area. Following a negotiated settlement between Al-Shabaab and the traditional clan leadership (Haw-iye/Gaaljal) in the region, the area returned to Al-Shabaab administration.⁴² By contrast, in April 2016, communities located in southern Hiran commenced a localized resistance to Al-Shabaab in areas including the tax collection points at Tardo and Aboorey. Local clan affiliated militias, known as *Macaawisleey*, actively fought against Al-Shabaab to protect their local communities from systematic extortion and violence from the group.⁴³ These clan dynamics may provide further context for Al-Shabaab's shift in late 2016 towards Belet Weyne from the southern part of Hiran region.

⁴¹ Interviews with NISA in Belet Weyne and Mogadishu in May and June 2018.

⁴² Telephone interview with local Gaaljal elder based in Belet Weyne, Hiran, 6 September 2018.

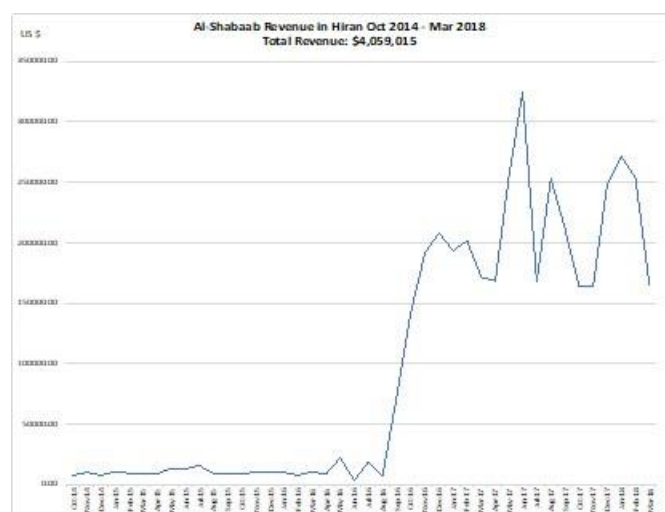
⁴³ Ibid.

Total revenues

From October 2014 to March 2018, Al-Shabaab generated a total revenue of \$4,059,015 in Hiran. Revenues sharply increased after October 2016, following the incorporation of Luuq Jelow as a taxation point.

From the beginning of 2018 until the end of March, when Mohamed Nuur was killed and the ledgers captured, Al-Shabaab had generated a total income of \$689,617, compared to the \$565,436 the group had collected in the first quarter of 2017. If the remaining months in 2018 follow the same trend, Al-Shabaab's projected total revenue in Hiran for 2018 will amount to approximately \$3.1 million, a 22 per cent increase from 2017.

Figure 2: Al-Shabaab's total revenues in Hiran, September 2014-March 2018.

Revenue sources

Al-Shabaab's approach to income generation is founded upon four revenue streams: "*dalag*", or taxation on farms and agricultural produce; "*gadiid*", or taxation of transiting vehicles; "*badeeco*", or taxation of transported goods; and "*xoolo*", or the taxation of livestock sales.

Over the three-year period from January 2015 to December 2017, *dalag* represented the main source of revenue for Al-Shabaab in Hiran, comprising 67 per cent of their overall earnings of \$3,344,236.

Table 1: Al-Shabaab revenue collection in Hiran delineated by revenue source, January 2015 to December 2017.

Revenue source	Amount collected	Percentage of total
<i>Dalag</i>	\$2,245,536	67%
<i>Gadiid</i>	\$772,228	23%
<i>Badeeco</i>	\$207,818	6%
<i>Xoolo</i>	\$118,654	4%

Al-Shabaab's revenue collection and accounting system

Revenue collection and receipts issued

The initial stage of accounting concentrates on the physical collection of revenue and issuance of receipts. Each receipt details information on the type of taxation, date and location, personal information of the vehicle driver and owner, and the identity of the Al-Shabaab issuing officer.

Figure 3: \$100 Gadiid receipt (no. 52227), issued for a Toyota Noah minibus, dated 23 January 2018.

MAKTABKA MAALIYADA
WILAA'YADA ISLAAMIGA
EE HIRAAN

مكتب المال لولاية
البحرين الإسلامية
الهلال

No: 52227

WARQADDA LASOCODKA DHAQDHAAQAQA GAADIIDKA

Tariikh: 6-5-1439

Khidmada: \$100

Magaca Darawalka:

Magaca Kikilifaha:

Ka yimid:

Wadada uu marayay:

Nuura Rarka:

Qofka soo Raray:

Hadaf:

Saxiix Lacag Qaataha:

Signature

Ledger 1: data entry

In the first of three financial ledgers obtained by the SEMG ("Ledger 1"), the Al-Shabaab accountant documents revenue collected in Hiran, categorized by a span of dates (as per the Islamic, or *Hijri*, calendar), location, the type of taxation (*gadiid*, *badeeco*, *xoolo*, or *dalag*), and the span of receipt numbers issued, as shown in figure 4, below. Ledger 1 details income generation in Hiran from October 2014 to March 2018.

Receipt no. 52227 (see figure 3, above), which was independently obtained by the SEMG, is accounted for in the penultimate line of the Ledger 1 sample page (figure 4, below). The number of the receipt (52227) and the date it was issued (06/05/1439 in the *Hijri* calendar) correspond to the date range (from 06/05/1439 to 15/05/1439), and the span of receipts issued (no. 50837 to no. 52966) in the penultimate entry.

Figure 4: Ledger 1 sample page.

Bishin 5aad laqJawo maroodile

Month and location

14 / / التاريخ
/ / الموافق Subject Day Date / /

gadiid laq

26-4-5-1439 = 52901 = 54095 = \$13752.5
6-5-15-1439 = 54096 = 54323 = \$17029
16-5-25-1439 = 54324 = 57055 = \$15161

Badeeco laq

Revenue source and location

26-4-5-1439 = 8818 = \$14417.5
6-5-15-1439 = 8819 = 8835 = \$3240
Receipt number range 8836 = 8863 = \$6737

Dalag laq

26-4-5-1439 = 19951 = 16571 = \$64055.5
6-5-15-1439 = 16572 = 19688 = \$64883
16-5-25-1439 = 19689 = 19755 = \$37682.5

Xoolo laqJawo

26-4-5-1439 = 17101 = 17116 = \$584
6-5-15-1439 = 17116 = 17125 = \$366
16-5-25-1439 = 17126 = 17139 = \$526

gadiid maroodile

27-4-5-1439 = 50801 = 50836 = \$4510
6-5-15-1439 = 50837 = 52966 = \$3090
Receipt range 50837 to 52966

16-5-25-1439 = 52967 = 52996 = \$3090

Ledger 2: summary of income earned per revenue source

The second ledger recovered from Al-Shabaab ("Ledger 2") consolidates the data contained in Ledger 1, and delineates them into 10-day periods according to revenue source (*gadiid*, *badeeco*, *xoolo*, and *dalag*) and location. Figure 5, below, provides a sample page from Ledger 2 demonstrating a total revenue of \$77,913.20 generated over a 10-day period from 12-21 February 2018 in Luuq Jelow. Ledger 2 covers the six-month period from September 2017 to March 2018.

According to the ledger notation, revenues generated are subsequently transferred through various channels including cash, EVC Plus mobile money,⁴⁴ *hawala*, and possibly bank accounts (recorded ambiguously as "Akoon", or "account", in the ledgers). The majority of transfers in Ledger 2 are made to Mohamed Nuur ("M/nuur"), the former regional head of finance, from whom the books were captured.

Figure 5: Ledger 2 sample page, dated 12-21 February 2018.

Date / 10 day period	
26-5-5-6-1439 bishu 6 and Tubantdo Hg	
Location / Month	موضوع التاريخ
Luuq Jelow 1yo maroodil	
Date: / / الموافق	التاريخ
14'916 \$ Gadiid	Sub-totals
4'915.5 \$ Badeeco	4370 \$ J
332 \$ Xoolo	2400 EVC M
57'749.7 \$ Dalag	7'970 \$ Rst
77'913.2 \$ Tuntal	1'970 EVC
750 Kaash. maxed saciid M/nuur	0000
77'163.2	
18300 \$ EVC abaxas Ji. M/nuur	EVC Plus transfer
58'863.2 \$ Rst	
54'070 \$ Kaash. abaxas Ji. M/nuur	Cash transfer
4793.2 \$ Rst	
4793.2 \$ EVC abaxas Ji. M/nuur	
00000	

Ledger 3: summary of income by location

In the third ledger recovered from Al-Shabaab ("Ledger 3"), the data contained in Ledger 2 is consolidated into total revenues by location only. Ledger 3 covers the period from September 2016 to March 2018.

Figure 6, below, provides a sample page from Ledger 3, showing a total revenue of \$86,020.70 generated between 12 and 21 February 2018 from Luuq Jelow, Maroodile, Afarirdod and Booco, together referred to as Belet Weyne district. The majority of revenue is distributed through the aforementioned four channels to an unknown individual, "Nuur Bedel".

⁴⁴ Furthermore, Al-Shabaab pays its members' salaries on a monthly basis through EVC mobile money. Interview with Mukhtar Robow in Baidoa on 6 February 2018; interviews with Al-Shabaab finance officers in Baidoa on 28 and 29 May 2018.

Figure 6: Ledger 3, summarizing revenue from Belet Weyne district from 12-21 February 2018.

26.5-5-6-1439-Bi Shii Gaad 10 Fed Date / 10 day period

Subject: 11'728 موضوع الكريش

Date: / / الموافق / / التاريخ

77'913.2 # Lung

4'370 # Maroobile Sub-totals by location

1'923 # AFarirdood

1'814.5 # BDO CO

86020.7 # Tuntal Blwyn

20010 # AKoon - Nuuur bdl m/nuur

66010.7

500 # Farax sh. Xubeen Halgen

65'510.7 # Pst

54070 Kasha. m/nuur Nur bdl Cash transfer

11'440.7 # Pst

11'440.7 # AKoon m/nuur "Account" transfer

00010 0 #

411'44'24 # 9500

Transfer channels

In a six-month period from September 2017 to March 2018 — the period covered by Ledger 2 — 43 per cent of the income generated by Al-Shabaab was transferred onward in the form of cash. According to Ledger 2, “EVC” and bank accounts (“Akoon”) both represented approximately one-quarter of onward transfer of income, as outlined in table 2, below. *Hawala* accounted for only 6 per cent of onward transfers.

Table 2: Percentage breakdown of financial channels utilized, September 2017 to March 2018.

Distribution channel	Amount distributed	Percentage of total
Cash	\$528,553	43%
Account	\$327,938	26%
EVC	\$305,047	25%
Hawala	\$79,884	6%

Financial transfers recorded in the Al-Shabaab ledgers as “EVC” typically amount to less than \$10,000. However, in several instances, ledger entries appear to indicate that Al-Shabaab “EVC” transfers exceeded the \$10,000 financial threshold necessitating that the financial entity report the transaction to the FGS Financial Reporting Center, as stipulated in Article 14(2) of Somalia’s Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism Act (2016). Article 5(2(b)) of the Act also requires that reporting entities “identify and verify the identity of their customers” in instances where transactions equal or exceed \$10,000.

Figure 7: Example “EVC” payment of \$16,500 made to Mohamed Nuur (“M/Nuur”), between 2 and 11 February 2018.

76-5-25-5-1439 = Bisha Saad Tubanki udow

Subject	lueg Jelow	140 baar 140	Muradil
Date	/ /	الموافق	46259#2307.9# Muradil
15161 \$	gaadil		3090 \$ gaadil
6738 \$	Badeco		1800 EVC
526 \$	Xoodo		1290 \$ Pst
37682.5 \$	Daleg		
60707.5	Total		
17220	Kaash fannir muradil		
42887.5			
16500	EVC muradil muradil		\$16,500 EVC Plus transfer
26387.5			
1650	Mmur galbed		150 Mmur de caan
24737.5			
152	Mmur Sh. Curar? magan		22226.5 \$ Pst
24587.5			6581 EVC
250	C/Wali moos? magan		75645.5 Pst
24337.5			74905 Kaash
100	C/Wali fannir? magan		740.5 \$
24237.5			740.5 EVC
150	C/Waxmaan Digas? magan		0000

The purported limit on a single EVC Plus transaction is \$300, and a maximum of three transactions are permitted per day. According to multiple statements from Hormuud Telecom representatives to the SEMG, this limit cannot be bypassed. However, the SEMG has received multiple testimonies, including from a former Al-Shabaab district finance officer in Lower Juba (see annex 2.4.3), that EVC limits can be raised by applying to a Hormuud Telecom office.

Conversely, it is also possible that Al-Shabaab's notations of “EVC” transactions may in some cases refer to transfers amongst Salaam Bank accounts linked to Hormuud mobile phone lines, which do not have a transfer limit.⁴⁵ The exact modalities by which Al-Shabaab transfers its revenues remains under investigation by the SEMG.

Expenses

Al-Shabaab documents their expenses (*qarish*), incurred for operating their regional financial department, on a monthly basis. The majority of the expenses pertain to the daily operations of the finance department, including food, water, fuel, rent, and stationary, while also including payments for observation activities (*istilaac*) and incentives (*garaam*).⁴⁶

Al-Shabaab's expenses for the operation of the finance department are negligible compared to the revenue the department generates. For instance, from September 2017 to March 2018, expenses recorded by the regional finance department totalled \$10,052. During the same period, the group generated \$1,477,700. Expenses are subtracted from overall income before onward distribution, as shown in figure 8, below. However, expenses calculated do not include salaries for regional finance officials, which the SEMG understands are paid through the national finance department in Qunyo Barrow.⁴⁷

⁴⁵ Salaam Bank is a financial institution headquartered in Mogadishu, affiliated with Hormuud Telecom Somalia Inc.

⁴⁶ *Istilaac* appears to refer to payments made to local informants to carry out surveillance activities on behalf of Al-Shabaab. *Garaam* is perhaps a food supplement provided to supporters of the group within the local community.

⁴⁷ Interview with a former Al-Shabaab finance officer in Baidoa, 29 May 2018.

Figure 8: Expenses of \$384.70 are subtracted from overall earnings of \$110,120 in Luuq Jelow, generated between 27 September and 6 October 2017.

6-1-15-7-1439 = Tuban dhaxe Bishii laad

Subject	mu	Baar	موضوع الدرس
Date :	/ / الموافق	/ / التاريخ	
17'358.5 # gaa'idid		160 # gaa'idid	
5'223 # Baaleco		78 # dalag	
248 # Xooalo		220 Xooalo	
87'291 # dalag		458 #	
110'720.5 # Total		458 Evc	
29820 Kaash Faax mnuur		000	
80300.5			
50495 AKaan yoo Xaawelad			
29805.5 # Pst			
22187.5 Evc mowtiid. n/muur			
# 72 kaash gas naade			
7618 \$ Pst Pst mowtiid			
7210 Kaash aan Kul-gahay mowtiid			
0408			
23.3 Evc. mowtiid. n/muur			
384.7 -			
Revenue minus expense			
384.7 Gaafsih			
000 0			
Expenses			

Summary

Al-Shabaab's financial system in Hiran demonstrates a systematic and committed approach to record keeping and financial accounting. Furthermore, the group demonstrated an ability to shift from areas of low income generation to areas of high income generation, highlighted by their encirclement of Hiran's capital of Belet Weyne. This change in tactics resulted in substantially higher revenues after October 2016. This increase in revenue coincided with the group's establishment of a tax base in Luuq Jelow, where the majority of their revenues in Hiran are now generated.

The revenue generated in Hiran region is relatively modest compared with other areas in southern and central Somalia; for example, the SEMG estimates that the Al-Shabaab checkpoint at Jameeco, in Bay region, generates an annual revenue of approximately \$10 million per year (see annex 2.4.2). The comparatively low revenues from Hiran can likely be explained by the fact that major commercial trade from Mogadishu is already taxed by Al-Shabaab collectors in Middle Shabelle region before reaching Hiran, and Al-Shabaab does not doubly tax drivers. In addition, Bay, Bakool, Gedo, and Lower Juba regions are more popular trade routes for commercial traffic into Kenya. Finally, due to the presence of AMISOM and Ahlu Sunna wal Jama'a (ASWJ) forces in northern Hiran, Al-Shabaab has yet to establish permanent taxation checkpoints along the routes linking the region to northern Somalia.

Raw ledger data

Below the SEMG has reproduced a sample page of the raw data from Ledger 1. Dates are given in the original Islamic calendar (*Hijri*) notation of Al-Shabaab, as well as their Gregorian calendar equivalents. In some instances, the Al-Shabaab accountant made errors regarding the *Hijri* calendar, for example, listing the thirtieth day of an Islamic month that only

contains 29 days; in these cases, no Gregorian calendar equivalent exists, and “N/A” (not available) is indicated in the relevant data fields.

In instances where data entries are missing or illegible, this has been indicated in the table with “D/M” (data missing). Where revenue is collected in Somali Shillings (SOS),⁴⁸ the equivalent in US Dollars is provided using a conversion of SOS 22,500 per USD, the same rate used by the Al-Shabaab accountant in conducting his own conversions.

The entire data set from Ledger 1 is available from:

<https://1drv.ms/x/s!AsKlxbPSEpvPaehl3Ytno10ZBrA>.

⁴⁸ Al-Shabaab ceased collecting revenues in Somali Shillings in Hiran region in May 2016.

Figure 9: Sample data from Ledger 1, showing collection of revenue in Hiran region from 21 October 2014 to 4 June 2015.

Location	Revenue Source	Start Date (Hijri)	Start Date (Gregorian)	End Date (Hijri)	End Date (Gregorian)	Receipt A	Receipt B	Amt (\$)	Amt (SOS)	USD equivalent	Total (\$)
Halgan	Gadiid	26-12-1435	21/10/2014	04-01-1436	28/10/2014	1851	1900	\$1,829.00	SOS 4,070,000	\$180.89	\$2,009.89
Halgan	Gadiid	04-01-1436	28/10/2014	13-01-1436	06/11/2014	1901	1950	\$1,396.00	SOS 2,790,000	\$124.00	\$1,520.00
Halgan	Gadiid	13-01-1436	06/11/2014	21-01-1436	14/11/2014	1951	2000	\$1,306.00	SOS 2,660,000	\$118.22	\$1,424.22
Halgan	Gadiid	21-01-1436	14/11/2014	25-01-1436	18/11/2014	2051	2070	\$43.00	SOS 1,860,000	\$82.67	\$125.67
Halgan	Gadiid	26-01-1436	19/11/2014	03-02-1436	26/11/2014	2071	2100	\$1,009.00	SOS 1,730,000	\$76.89	\$1,085.89
Halgan	Dalag	26-12-1435	21/10/2014	24-01-1436	17/11/2014	11451	11470		SOS 23,283,000	\$1,034.80	\$1,034.80
Halgan	Xoolo	26-12-1435	21/10/2014	06-01-1436	30/10/2014	2201	2250		SOS 13,560,000	\$602.67	\$602.67
Halgan	Xoolo	06-01-1436	30/10/2014	13-01-1436	06/11/2014	2251	2300		SOS 18,040,000	\$801.78	\$801.78
Halgan	Xoolo	13-01-1436	06/11/2014	20-01-1436	13/11/2014	2301	2341		SOS 14,840,000	\$659.56	\$659.56
Tardo	Gadiid	04-01-1436	28/10/2014	24-01-1436	17/11/2014	79301	79318	\$885.00		\$0.00	\$885.00
Tardo	Xoolo	02-01-1436	26/10/2014	20-01-1436	13/11/2014	101501	101521		SOS 14,240,000	\$632.89	\$632.89
Halgan	Gadiid	26-01-1436	19/11/2014	03-02-1436	26/11/2014	3171	3199	\$1,009.00	SOS 1,730,000	\$76.89	\$1,085.89
Halgan	Gadiid	04-02-1436	27/11/2014	12-02-1436	05/12/2014	3101	3150	\$2,229.00	SOS 2,890,000	\$128.44	\$2,357.44
Halgan	Gadiid	12-02-1436	05/12/2014	22-02-1436	15/12/2014	3151	3200	\$1,110.00	SOS 3,720,000	\$165.33	\$1,275.33
Halgan	Gadiid	22-02-1436	15/12/2014	25-02-1436	18/12/2014	3201	3212	\$425.00	SOS 630,000	\$28.00	\$453.00
Halgan	Dalag	01-02-1436	24/11/2014	24-02-1436	17/12/2014	11471	11500		SOS 11,207,000	\$498.09	\$498.09
Halgan	Dalag	25-02-1436	18/12/2014	25-02-1436	18/12/2014	16501	16502		SOS 1,783,000	\$79.24	\$79.24
Halgan	Xoolo	26-01-1436	19/11/2014	27-01-1436	20/11/2014	2342	2350		SOS 2,800,000	\$124.44	\$124.44
Halgan	Xoolo	27-01-1436	20/11/2014	05-02-1436	28/11/2014	2351	2400		SOS 16,480,000	\$732.44	\$732.44
Halgan	Xoolo	05-02-1436	28/11/2014	18-02-1436	11/12/2014	2401	2450		SOS 15,000,000	\$666.67	\$666.67
Halgan	Xoolo	18-02-1436	11/12/2014	25-02-1436	18/12/2014	2451	2489		SOS 11,520,000	\$512.00	\$512.00
Tardo	Xoolo	28-01-1436	21/11/2014	12-02-1436	05/12/2014	101501	101550		SOS 27,200,000	\$1,208.89	\$1,208.89
Halgan	Gadiid	26-02-1436	19/12/2014	03-03-1436	25/12/2014	3213	3250	\$690.00	SOS 2,600,000	\$115.56	\$805.56
Halgan	Gadiid	04-03-1436	26/12/2014	10-03-1436	01/01/2015	3251	3300	\$955.00	SOS 3,080,000	\$136.89	\$1,091.89
Halgan	Gadiid	11-03-1436	02/01/2015	22-03-1436	13/01/2015	3301	3350	\$1,282.00	SOS 3,050,000	\$135.56	\$1,417.56
Halgan	Gadiid	22-03-1436	13/01/2015	25-03-1436	16/01/2015	3351	3380	\$75.00	SOS 2,740,000	\$121.78	\$196.78
Tardo	Xoolo	14-02-1436	07/12/2014	18-03-1436	09/01/2015	101551	101600		SOS 28,580,000	\$1,270.22	\$1,270.22
Halgan	Xoolo	26-02-1436	19/12/2014	26-02-1436	19/12/2014	2490	2500		SOS 4,000,000	\$177.78	\$177.78
Halgan	Xoolo	26-02-1436	19/12/2014	11-03-1436	02/01/2015	100501	100550		SOS 16,100,000	\$715.56	\$715.56
Halgan	Xoolo	11-03-1436	02/01/2015	17-03-1436	08/01/2015	100551	100600		SOS 6,800,000	\$302.22	\$302.22
Halgan	Xoolo	17-03-1436	08/01/2015	24-03-1436	15/01/2015	100601	100650		SOS 11,520,000	\$512.00	\$512.00
Halgan	Xoolo	24-03-1436	15/01/2015	24-03-1436	15/01/2015	100651	100660		SOS 2,800,000	\$124.44	\$124.44
Halgan	Dalag	27-02-1436	20/12/2014	24-03-1436	15/01/2015	16503	16539		SOS 29,781,000	\$1,323.60	\$1,323.60
Halgan	Gadiid	26-03-1436	17/01/2015	02-04-1436	23/01/2015	3381	3400	\$60.00	SOS 1,460,000	\$64.89	\$124.89
Halgan	Gadiid	02-04-1436	23/01/2015	14-04-1436	04/02/2015	3401	3450	\$1,652.00	SOS 4,840,000	\$215.11	\$1,867.11
Halgan	Gadiid	14-04-1436	04/02/2015	23-04-1436	13/02/2015	3451	3500	\$783.00	SOS 5,210,000	\$231.56	\$1,014.56
Halgan	Gadiid	23-04-1436	13/02/2015	26-04-1436	16/02/2015	16501	16523	\$34.00	SOS 2,716,000	\$120.71	\$154.71
Halgan	Dalag	26-03-1436	17/01/2015	25-04-1436	15/02/2015	16540	16546		SOS 1,480,000	\$65.78	\$65.78
Halgan	Xoolo	28-03-1436	19/01/2015	11-03-1436	02/01/2015	100661	100700		SOS 6,320,000	\$280.89	\$280.89
Halgan	Xoolo	11-04-1436	01/02/2015	16-04-1436	06/02/2015	100701	100750		SOS 19,440,000	\$864.00	\$864.00
Halgan	Xoolo	16-04-1436	06/02/2015	23-04-1436	13/02/2015	100751	100800		SOS 7,160,000	\$318.22	\$318.22
Halgan	Xoolo	23-04-1436	13/02/2015	23-04-1436	13/02/2015	100801	100819		SOS 4,920,000	\$218.67	\$218.67
Tardo	Gadiid	01-04-1436	22/01/2015	04-04/1436	#N/A	79301	79350	\$2,670.00		\$0.00	\$2,670.00
Tardo	Xoolo	18-03-1436	09/01/2015	12-04-1436	02/02/2015	101601	101650		SOS 27,800,000	\$1,235.56	\$1,235.56
Tardo	Xoolo	12-04-1436	02/02/2015	23-04-1436	13/02/2015	101651	101680		SOS 9,240,000	\$410.67	\$410.67
Tardo	Gadiid	06-04-1436	27/01/2015	24-04-1436	14/02/2015	79351	79362	\$785.00		\$0.00	\$785.00
Halgan	Gadiid	26-04-1436	16/02/2015	01-05-1436	20/02/2015	16524	16550	\$17.00	SOS 2,570,000	\$114.22	\$131.22
Halgan	Gadiid	01-05-1436	20/02/2015	13-05-1436	04/03/2015	16551	16600	\$713.00	SOS 46,090,000	\$2,048.44	\$2,761.44
Halgan	Gadiid	13-05-1436	04/03/2015	21-05-1436	12/03/2015	16601	16650	\$585.00	SOS 5,180,000	\$230.22	\$815.22
Halgan	Gadiid	21-05-1436	12/03/2015	25-05-1436	16/03/2015	16651	16669	\$800.00	SOS 1,790,000	\$79.56	\$879.56
Halgan	Xoolo	29-04-1436	19/02/2015	30-04-1436	#N/A	100820	100850		SOS 10,720,000	\$476.44	\$476.44
Halgan	Xoolo	30-04-1436	#N/A	13-05-1436	04/03/2015	100851	100900		SOS 18,000,000	\$800.00	\$800.00
Halgan	Xoolo	13-04-1436	03/02/2015	21-05-1436	12/03/2015	100901	100950		SOS 9,640,000	\$428.44	\$428.44
Halgan	Xoolo	21-05-1436	12/03/2015	21-05-1436	12/03/2015	6001	6027		SOS 26,960,000	\$1,198.22	\$1,198.22
Halgan	Dalag	02-05-1436	21/02/2015	16-05-1436	07/03/2015	16547	16550		SOS 2,580,000	\$114.67	\$114.67
Halgan	Dalag	23-05-1436	14/03/2015	23-05-1436	14/03/2015	16561	16551		SOS 6,000,000	\$266.67	\$266.67
Tardo	Xoolo	29-04-1436	19/02/2015	07-05-1436	26/02/2015	101681	101700		SOS 9,400,000	\$417.78	\$417.78
Tardo	Xoolo	07-05-1436	26/02/2015	23-05-1436	14/03/2015	101701	101738		SOS 15,560,000	\$691.56	\$691.56
Tardo	Gadiid	29-04-1436	19/02/2015	24-05-1436	15/03/2015	79363	79381	\$1,025.00		\$0.00	\$1,025.00
Halgan	Gadiid	26-05-1436	17/03/2015	01-06-1436	22/03/2015	16670	16700	\$749.50	SOS 2,360,000	\$104.89	\$854.39
Halgan	Gadiid	01-06-1436	22/03/2015	12-06-1436	02/04/2015	16701	16750	\$462.00	SOS 3,970,000	\$176.44	\$638.44
Halgan	Gadiid	12-06-1436	02/04/2015	21-06-1436	11/04/2015	16751	16800	\$254.00	SOS 3,450,000	\$153.33	\$407.33
Halgan	Gadiid	21-06-1436	11/04/2015	25-06-1436	15/04/2015	16801	16821	\$719.00	SOS 1,590,000	\$70.67	\$789.67
Halgan	Xoolo	26-05-1436	17/03/2015	28-05-1436	19/03/2015	6028	6050		SOS 8,280,000	\$368.00	\$368.00
Halgan	Xoolo	28-05-1436	19/03/2015	06-06-1436	27/03/2015	6051	6100		SOS 23,480,000	\$1,043.56	\$1,043.56
Halgan	Xoolo	06-06-1436	27/03/2015	18-06-1436	08/04/2015	6101	6150		SOS 19,840,000	\$881.78	\$881.78
Halgan	Xoolo	18-06-1436	08/04/2015	18-06-1436	08/04/2015	6151	6185		SOS 20,320,000	\$902.11	\$902.11
Tardo	Xoolo	26-05-1436	17/03/2015	29-05-1436	20/03/2015	101739	101750		SOS 4,160,000	\$184.89	\$184.89
Tardo	Xoolo	29-05-1436	20/03/2015	23-06-1436	13/04/2015	101751	101783		SOS 8,280,000	\$368.00	\$368.00
Tardo	Gadiid	29-05-1436	20/03/2015	25-06-1436	15/04/2015	79382	79388	\$415.00		\$0.00	\$415.00
Tardo	Dalag	06-06-1436	27/03/2015	22-06-1436	12/04/2015	16552	16562		SOS 2,596,000	\$115.38	\$115.38
Halgan	Gadiid	26-06-1436	16/04/2015	02-07-1436	21/04/2015	16822	16850	\$1,504.00	SOS 820,000	\$36.44	\$1,540.44
Halgan	Gadiid	02-07-1436	21/04/2015	11-07-1436	30/04/2015	16851	16900	\$888.00	SOS 3,070,000	\$136.44	\$1,024.44
Halgan	Gadiid	11-07-1436	30/04/2015	19-07-1436	08/05/2015	16901	16950	\$1,327.00	SOS 2,636,000	\$117.16	\$1,444.16
Halgan	Gadiid	19-07-1436	08/05/2015	25-07-1436	14/05/2015	16951	17000	\$1,733.00	SOS 1,500,000	\$66.67	\$1,799.67
Halgan	Gadiid	25-07-1436	14/05/2015	25-07-1436	14/05/2015	20501	20503	\$60.00	SOS 100,000	\$4.44	\$64.44
Halgan	Xoolo	26-06-1436	16/04/2015	27-06-1436	17/04/2015	6186	6200		SOS 3,840,000	\$170.67	\$170.67
Halgan	Xoolo	27-06-1436	17/04/2015	03-07-1436	22/04/2015	6201	6250		SOS 12,720,000	\$565.33	\$565.33
Halgan	Xoolo	03-07-1436	22/04/2015	17-07-1436	06/05/2015	6251	6300		SOS 15,320,000	\$680.89	\$680.89
Halgan	Xoolo	17-07-1436	06/05/2015	25-07-1436	14/05/2015	6301	6350		SOS 21,620,000	\$960.89	\$960.89
Halgan	Xoolo	25-07-1436	14/05/2015	25-07-1436	14/05/2015	6351	6365		SOS 7,140,000	\$317.33	\$317.33
Halgan	Dalag	27-06-1436	17/04/2015	25-07-1436	14/05/2015	16564	16590		SOS 7,952,000	\$353.42	\$353.42
Tardo	Gadiid	27-06-1436	17/04/2015	14-07-1436	03/05/2015	79389	79400	\$547.00		\$0.00	\$547.00
Tardo	Gadiid	14-07-1436	03/05/2015	25-07-1436	14/05/2015	79401	79412	\$464.00		\$0.00	\$464.00
Tardo	Xoolo	29-06-1436	19/04/2015	05-07-1436	24/04/2015	101784	101800		SOS 4,240,000</		

Annex 2.4.2: Case study: Al-Shabaab checkpoint taxation in Bay region

During the mandate, the SEMG investigated Al-Shabaab checkpoint taxation on the main supply route linking Mogadishu to Baidoa in Bay region. Two principal checkpoints were identified on this route: Jameeco and Qansax Homane. Jameeco is located approximately 160 km north-west of Mogadishu, while Qansax Homane is found 75 km north-west of Baidoa. On 29 May 2018, the Monitoring Group conducted interviews with former Al-Shabaab finance officers, the former Al-Shabaab commander of the Jameeco area, National Intelligence and Security Agency (NISA) officers, and regional officials. The SEMG also independently collected Al-Shabaab taxation receipts issued in Bay region.

The importance of Jameeco as a revenue collection point for Al-Shabaab was underscored during an SEMG interview in February 2018 with Mukhtar Robow, a co-founder of Al-Shabaab who had defected to the FGS in August 2017. Robow, who hails from the region, stated: “Al-Shabaab are financially strong despite a decline in funding from external sources such as Al-Qaeda or the Somali diaspora. Instead, they have focused on the development of a tightly controlled, centralized system that is dependent on internal revenue streams such as the taxation of transit, livestock, business and farmlands. Between Mogadishu and Baidoa, they earn up to \$70,000 a day by taxing everything that passes through Jameeco checkpoint. The furniture in this room, the water on the table, the chair you are sitting in, it has all been taxed by Al-Shabaab. Their strategy is founded upon a model of strict enforcement and systematic accounting. Al-Shabaab’s predictable checkpoint taxation system in Bay region is preferred by people due to fear of retribution by the group, while parallel checkpoints controlled by government forces are unpredictable.”⁴⁹

Figure 1: Al-Shabaab checkpoint taxation points in Bay region.

As outlined above in annex 4.2, levies are applied to vehicles transiting through the checkpoint (*gadiid*), with a second tax applied to goods transported (*badeeco*). Vehicles are taxed at a variable rate dependent on the type of vehicle and the distance of the journey. Goods are assessed based on the type, their market price, and quantity. In Bay, food items such as flour, sugar, and sorghum are taxed at a rate of approximately \$2 per bag. Drivers make payments in cash or via EVC Plus mobile money. Figure 2, below, details receipts issued by Al-Shabaab to a driver travelling from Qansax Homane to Baidoa in January 2018. A tax of \$400 was applied for the transit (*gadiid*) of a Fiat N3 truck, while a tax of \$700 was separately charged for the goods (*badeeco*) it was transporting (cement). Both receipts identify the same driver, date, and transit route.

⁴⁹ Interview with Mukhtar Robow on 6 February 2018 in Baidoa.

Figure 2: Gadiid (l) and badeeco (r) receipts issued by Al-Shabaab for a Fiat N3 truck carrying cement, 20 January 2018.

Similarly, on 9 May 2018 at Jameeco checkpoint, Al-Shabaab issued two receipts to a driver traveling to Baidoa. \$130 was charged for a Fiat Iveco 110 truck (*gadiid*), while a taxation of \$280 was charged for the goods carried (assorted items and fuel).

On 29 May 2018, the SEMG interviewed Abdullahi Mohamed Ghasan,⁵⁰ who served as the commander of Al-Shabaab's checkpoint in Jameeco from 2017 to February 2018, and who defected to the FGS in early March 2018. According to Ghasan, approximately 40-50 vehicles pass through Jameeco checkpoint each day.⁵¹ The majority of taxation is collected in one direction, from Mogadishu to Baidoa, and onwards towards the Somalia-Kenya border.⁵²

Every 10 days, taxation collected at Jameeco is delivered to the head regional finance officer, Barkhad Sharif Ahmed, in Bullo Fulay, Al-Shabaab's regional headquarters of Bay and Bakool.⁵³ Ghasan stated that he sent, on average, \$300,000 every 10 days to Barkhad Ahmed through both EVC mobile money and cash, representing approximately \$10 million annually from Jameeco checkpoint alone.⁵⁴ Receipts collected are also sent to the regional headquarters for auditing purposes.⁵⁵ The 10-day cycle for the transfer of revenues and receipts for inspection is consistent with the SEMG's investigations in Hiran, where Al-Shabaab's financial ledgers delineated revenue intake into 10-day periods. Thereafter, money collected at regional headquarters is forwarded to Al-Shabaab's head of finance, Hassan Afgooye, in Qunyo Barrow, Middle Juba region.⁵⁶

The Monitoring Group also carried out an independent assessment on the number of vehicles transiting from Mogadishu through Jameeco checkpoint, over a one week period from 21 to 27 February 2018. A rudimentary estimate of revenue generated over the week was calculated based on an average taxation applied to each vehicle, and the average value of the load carried.⁵⁷

⁵⁰ Name has been changed to protect the identity of the individual.

⁵¹ Interview with Abdullahi Mohamed Ghasan in Baidoa on 29 May 2018.

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid. Al-Shabaab administers Bay and Bakool regions jointly as the "Islamic Governate of Bay & Bakool" (*Wilaayada Islaamiga ee Baay & Bakool*).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Corroborated in an interview with Mukhtar Robow in Baidoa, 6 February 2018.

⁵⁷ Average vehicle and goods taxation for each vehicle type were calculated using a small sample of Al-Shabaab *gadiid* and *badeeco* receipts obtained by the SEMG in Bay region. Furthermore, the weekly study, carried out from 21 to 27 February 2018, may not be entirely representative, as transit flows vary throughout the year.

Table 1: Assessment of Al-Shabaab earnings from Jameeco checkpoint from 21 to 27 February 2018.

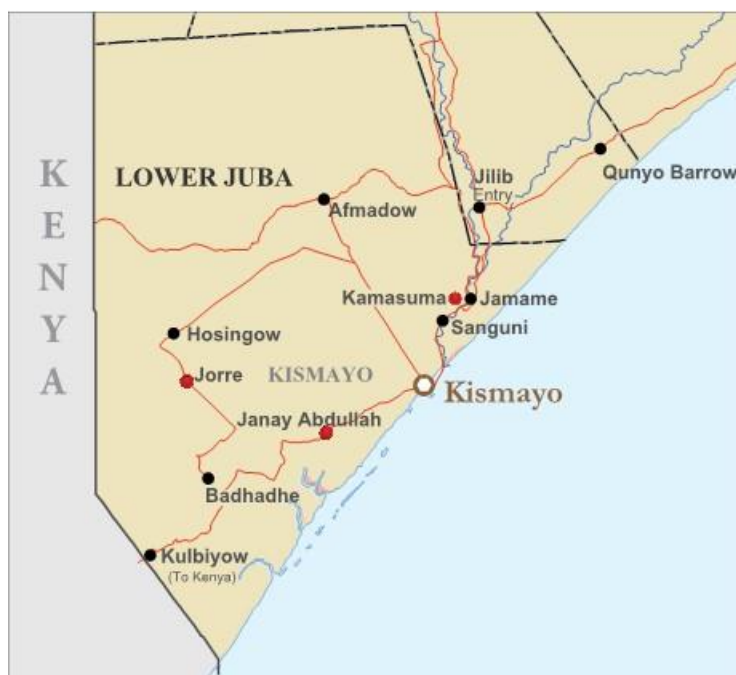
Type of vehicle	Total number of vehicles	Avg. taxation per vehicle (gadiid)	Avg. taxation per load (badeeco)	Revenue
Large truck	78	\$400	\$500	\$70,200
Medium truck	219	\$150	\$400	\$120,450
Minibus / 4x4	84	\$50	N/A	\$4,200
Passenger car	74	\$25	N/A	\$1,850
			Total Revenue	\$196,700

As shown above, a basic estimate of Al-Shabaab's checkpoint taxation at Jameeco indicates a weekly income of \$196,700, or approximately \$9.4 million annually. Jameeco checkpoint is a significant earner for Al-Shabaab when compared to other checkpoints they control across southern and central Somalia. Its location along the main supply route linking Mogadishu to Baidoa, is strategically placed to capture significant commercial traffic, transiting from Mogadishu to the Kenyan border.

Annex 2.4.3: Case study: checkpoint taxation in Badhadhe district, Lower Juba region

On 18 February and 25 July 2018, under the auspices of the Jubbaland Intelligence and Security Agency (JISA), the SEMG interviewed a former senior Al-Shabaab finance officer responsible for the collection of checkpoint taxation in Badhadhe district, Lower Juba region, between 2014 and 2016. Information gathered from this interview, as well as the collection of taxation receipts, allowed the SEMG to establish that checkpoint taxation in Lower and Middle Juba regions — which Al-Shabaab administers jointly as the “Islamic Governate of Jubbaland” (*Wilaayada Islaamiga ee Jubooyinka*) — broadly follows the same systematic and centralized structure as observed in other regions of southern and central Somalia.

Figure 1: Al-Shabaab checkpoint taxation in Lower Juba region.

As was observed in the SEMG’s case studies of taxation in Hiran and Bay regions, Al-Shabaab taxation at checkpoints in Lower and Middle Juba is levied based on a tax on the transiting vehicle itself (*gadiid*), and a tax on the goods the vehicle is carrying (*badeeco*). Samples of Al-Shabaab receipts issued for *gadiid* and *badeeco* in Lower Juba region are provided in figure 2, below.

Figure 2: Transit receipt (l) and goods receipt (r) totalling \$325 and \$920, for a lorry transiting from the Hagadera refugee camp in Kenya to Kismayo, dated 15 February 2018.

MAKTABKA MAALIYADA WILAAYADA ISLAAMIGA EE JUBOOWINKA		مكتب المالي لولاية جوبوا الإسلامية	
WARQADDA LASOCODKA DHAQDHAAQAQA GAADIIDKA		WARQADDA LA SOCODKA BADEECADA	
Taariikh: 15. 2. 2018		Taariikh: 15. 2. 2018	
Nuuca Gaariga: 5452	Khidmada: 325.8	Nuuca Gaariga: 5452	Khidmada: 920.8
Qorsaal ahaan: 1000000	Tel: 1000000	Qorsaal ahaan: 1000000	Tel: 1000000
Magaca Darawalka: 1000000	Magaca Milkiilaha: 1000000	Magaca Darawalka: 1000000	Magaca Milkiilaha: 1000000
Chiraaqalka: 1000000	Chiraaqalka: 1000000	Chiraaqalka: 1000000	Chiraaqalka: 1000000
Ka yimid: Xagadheer	Ku Sooda: Kismayo	Ka yimid: Xagadheer	Ku Sooda: Kismayo
Wadada uu marayo: 1000000	Wadada uu marayo: 1000000	Wadada uu marayo: 1000000	Wadada uu marayo: 1000000
Nuuca Ranka: 1000000	Nuuca Ranka: 1000000	Nuuca Ranka: 1000000	Nuuca Ranka: 1000000
Saxiix Lacag Qabataha: 1000000		Saxiix Lacag Qabataha: 1000000	

From 2014 until the end of 2016, at which point he defected from Al-Shabaab, Ahmed Mohamed Karid⁵⁸ served as the head finance officer (*taliya dhegmo*) for Badhadhe district in Lower Juba, an area partly under direct Al-Shabaab administration. Karid reported to the SEMG that \$150,000 per month (\$1.8 million annually) would typically be collected from checkpoints

⁵⁸ Name has been changed to protect identity of individual.

in Badhadhe district.⁵⁹ The primary static Al-Shabaab checkpoint in Badhadhe district was located at Jorre, lying on the route from Badhadhe town to Afmadow (see figure 1, above).

Karid reported that he had received a six-month training course in finance administration in the towns of Sakow and a second location; Al-Shabaab's head of finance, Hassan Afgooye, attended the training in an observational role. As head of finance in Badhadhe district, Karid supervised 10 additional finance officers. He told the SEMG that individual checkpoint operators would submit their revenues to him every 10 days,⁶⁰ and in turn he would submit to the regional head of finance on a monthly basis. He described how a man known as Abdirahman "Waqoyi" would collect the cash using a vehicle and physically transport it to Aden "Dhagajun", the regional head of finance for the "Islamic Governate of Jubbaland" (Lower and Middle Juba). At each level, receipt numbers and amounts collected would be noted in a ledger, similar to the ones obtained by the SEMG in Hiran region (see annex 2.4.1).

As was also the case with Al-Shabaab financing in Hiran region, Hormuud Telecom Somalia Inc.'s EVC Plus mobile money service played an important role underpinning the collection and transfer of tax revenues. Individuals were able to pay Al-Shabaab taxes using EVC Plus instead of cash, and Karid would transfer the funds up the chain using the same service. "We would go to Hormuud," Karid said, "and tell them to raise the limit on our EVC accounts, and they would do it. I had a SIM that could hold \$10,000".⁶¹ Karid also reported that other Al-Shabaab finance officers had EVC Plus accounts that could hold as much as \$100,000.

One unusual feature of the administration in Badhadhe district, in contrast to other areas investigated by the SEMG, is that Karid would pay the salaries of local Al-Shabaab officials from the revenue collected each month, with the exception of *Jabha* (military) units. He then would send the remaining balance to Adan "Dhagajun".⁶² According to Karid, the Al-Shabaab *Shura* Council would decide how to dispose of the excess revenue; the *Shura* rarely sent any money back to the district level unless there were extraordinary circumstances, such as an ongoing military operation in the area.

Taxation rates

Vehicle transit (gadiid): Karid stated that vehicle transit taxes on large trucks would range from \$450 to \$600, roughly in line with the practice observed by the SEMG in Bay and Hiran regions. Minibuses carrying passengers, typically Toyota Noahs, would be required to pay a transit tax of \$35 per voyage.

The owner of a new personal vehicle would be required to pay a one-time fee of \$300, categorized under "*gadiid*", to register it with Al-Shabaab; the fee for larger vehicles was \$500.

Goods (badeeco): Karid reported that goods being transported would be taxed at a rate of \$0.80 per 50 kg sack of goods, irrespective of what the sack contained. This was a considerably lower rate than that charged for goods at Al-Shabaab's principle checkpoint at Jameeco, in Bay region (see annex 2.4.2), where \$2 is levied on every 50 kg sack.⁶³ One exception to this rule was sacks of potatoes, which comprise one of the principal imports from Kenya; \$10 would be levied on a 150 kg bag of potatoes.

Livestock sales (xoolo): Karid reported that vehicles transporting animals to the marketplace would pay a tax of \$16 per head for camels, \$8 per head of cattle, and \$2 per head of goat.

Agricultural production (dalag): Karid stated that farm owners would pay a flat tax of \$200 every six months.

Biannual audits

Every six months, Karid described how five officials, part of a unit known as *Dabagal* ("Follow Up"), would come to his district from Jilib for between five and ten days in order to audit his receipts. "It was the toughest time," Karid said, describing *Dabagal* officers as "people who watch that you are behaving correctly, in a secret way". The *Dabagal* would inspect

⁵⁹ Karid also estimated that Al-Shabaab generated total revenues of between \$6 and \$10 million per year in the "Islamic Governate of Jubbaland" (Lower and Middle Juba); however, he did not have firsthand knowledge of revenue collection at the regional level.

⁶⁰ The SEMG's case studies of Hiran and Bay and Bakool regional financing also found that Al-Shabaab accountants delineated their reporting periods into 10-day segments.

⁶¹ The purported limit on an EVC Plus transaction is \$300; according to multiple statements from Hormuud Telecom Somalia Inc. representatives to the SEMG, this limit cannot be overridden.

⁶² Of the approximately \$150,000 collected each month, Karid estimated that \$80,000 would be allotted to salaries for local officials, who consisted of members of the finance department (*Maktabka Maaliyada*), police (*hisbah*), preaching (*dawa*), and *zakat* (alms collection). The remaining \$70,000 would be sent to "Dhagajun".

⁶³ Karid told the SEMG that taxation rates had increased in Badhadhe district since he had defected from Al-Shabaab at the end of 2016.

all receipts to ensure they matched the amounts collected, and would issue new receipt books as needed. At the end of the year, Karid reported, *Dabagal* officers would gather all copies of past receipts in a pile and burn them.

Salary and bonus incentives

Karid told the SEMG that he received a base salary of \$300 as a checkpoint operator, and \$400-\$500 per month once he had been promoted to head finance officer for Badhadhe district. However, 5 per cent of all revenues collected on an annual basis would be set aside to pay bonuses to district officials. Karid's bonus would amount to anywhere between \$1,500 and \$3,000, paid at the end of the Islamic year.

Annex 2.4.4: Case study: checkpoint taxation in Middle Shabelle region

From 5-28 April 2018, the SEMG carried out a series of interviews with drivers who regularly transit from Mogadishu to Belet Weyne, and who pay tax at Al-Shabaab checkpoints in Middle Shabelle region.

Figure 1: Al-Shabaab checkpoint taxation in Middle Shabelle.

Similar to other regions of southern and central Somalia, commercial drivers interviewed stated that they often avoid travelling along the main supply route from Mogadishu through Middle Shabelle to Belet Weyne, due to fear of retribution should they attempt to circumvent Al-Shabaab checkpoints. They further expressed concern over insecurity and multiple ad hoc taxation points by government forces on main transit routes.⁶⁴ The SEMG's findings in Middle Shabelle correlate with those on Al-Shabaab checkpoint taxation in Bay and Lower Juba regions. Taxation is based on the type of transiting vehicle and distance of the voyage (*gadiid*), as well as the type and value of goods carried (*badeeco*). Figure 2, below, shows a *gadiid* receipt of \$80 for a vehicle transiting from Ceelow, Hiran region, to Mogadishu, dated 29 September 2017. A *badeeco* receipt of \$130 is shown for a vehicle carrying charcoal from Gambole, Middle Shabelle region, to Mogadishu, dated 10 March 2017.

⁶⁴ Interviews were conducted with four truck drivers who regularly transit from Mogadishu to Belet Weyne, April-May 2018.

Figure 2: Redacted Gadiid (l) and badeeco (r) receipts issued in Middle Shabelle.

Initial taxation for vehicles transiting from Mogadishu to Belet Weyne is paid at Waraabaale, located between Walanweyn and Jowhar in Middle Shabelle region (see figure 1, above). The majority of drivers pay through EVC Plus mobile money transfer.⁶⁵ Drivers are issued a receipt by Al-Shabaab and are expected to show both receipt and evidence of EVC payment at further Al-Shabaab checkpoints, at Gambole, Shaw, and Booco.

The Monitoring Group carried out an independent assessment on the number of vehicles transiting from Mogadishu through Al-Shabaab controlled areas in Middle Shabelle, over a one week period from 1-7 May 2018. A conservative estimate of revenue generated over the week was calculated based on an average taxation applied to each vehicle, and the average value of the load carried.⁶⁶

Table 1: Assessment of Al-Shabaab earnings in Middle Shabelle from checkpoint taxation from 1-7 May 2018.

Type of vehicle	Total number of vehicles	Avg. taxation per vehicle (gadiid)	Avg. taxation per load (badeeco)	Revenue
Large truck	34	\$400	\$500	\$30,600
Medium truck	145	\$150	\$400	\$79,750
Minibus / 4x4	79	\$50	N/A	\$3,950
Passenger car	88	\$25	N/A	\$2,220
Total Revenue:				\$116,520

As shown in the table above, a rudimentary estimate of Al-Shabaab earnings from checkpoint taxation in Middle Shabelle indicates a weekly income of \$116,520, or approximately \$5.6 million per year. There are no Al-Shabaab checkpoints located on the main supply route (MSR) linking Mogadishu to Middle Shabelle, which is nominally controlled by Government and AMISOM forces. However, the MSR remains under constant attack by Al-Shabaab. Consequently, most civilian vehicles continue to utilize minor roads located in Al-Shabaab-controlled territory situated to the west of the MSR, further demonstrating that Al-Shabaab does not need to control main access routes in order to generate income.⁶⁷

⁶⁵ Interview with vehicle owner in Mogadishu who frequently travels to Belet Weyne, 5 May 2018.

⁶⁶ Average vehicle and goods taxation for each vehicle type were calculated using a small sample of Al-Shabaab gadiid and badeeco receipts collected by the SEMG in Middle Shabelle region. Furthermore, the weekly study carried out from 1-7 May 2018, may not be entirely representative, as transit flows vary throughout the year.

⁶⁷ Interview with truck driver who regularly transits from Mogadishu to Belet Weyne, Mogadishu, 22 April 2018.

Annex 2.4.5: Case study: *Zakat* collection in Berdale district, Bay region

Al-Shabaab's *zakat* department operates independently from its finance department, representing a separate funding stream for the group. *Zakat* is a levy enforced by Al-Shabaab on communities under the guise of religious duty. *Zakat* is levied nominally once a year based upon a rate of 2.5 percent on the gross value of both monetary and non-monetary assets.⁶⁸ Violence underpins the group's approach to *zakat* collection, including targeted assassinations of community leaders who fail to comply with demands. The SEMG investigated Al-Shabaab's method of *zakat* collection in Berdale district of Bay region, interviewing four former Al-Shabaab *zakat* officers.

Al-Shabaab collected on average \$120,000-\$150,000 in annual *zakat* payment from Berdale district from 2014 to 2017.⁶⁹ The Al-Shabaab officer in charge of *zakat* collection in Berdale district leads a team of approximately 25 personnel recruited from within the district, thereby benefitting from the *zakat* collectors' local knowledge.⁷⁰ The district head for *zakat* receives a salary of \$120 per month, while his subordinates each receive \$50 each per month. Salaries are paid via EVC Plus mobile money between the 25th to 28th of each Islamic month.⁷¹ *Zakat* officials from Berdale stated that they received both initial and regular refresher training with Al-Shabaab's financial leadership on administration, accounting, and the importance of documentation and the issuance of receipts.⁷²

During the months of collection, *zakat* officers contact individuals to assess their annual earnings and overall assets.⁷³ Al-Shabaab's *zakat* officials in Berdale maintain a registry of all citizens in the district, including detailed assessments on each individual's assets, including annual income from business, agriculture, livestock.⁷⁴ Based on these assessments, individuals are ordered to pay *zakat* at of rate of 2.5 percent of the gross value of their assets.

Zakat is often received in kind, particularly through the provision of livestock. According to each *zakat* collector interviewed, Al-Shabaab collects one camel for every 25 camels an individual owns. Similarly, for every 40 goats, one goat is provided to the group. The value of livestock may also be subject to the age, sex and condition of the animal. Thereafter, livestock and agricultural produce is auctioned at local markets in Baidoa.⁷⁵

The enforcement of *zakat* collection is conducted through Al-Shabaab's intelligence wing, the *Amniyat*. Operating independently of the *zakat* department in Berdale, the *Amniyat* not only ensures citizens comply with *zakat* demands, but also serves a monitoring function, providing oversight of Al-Shabaab's *zakat* collectors in order to safeguard the revenue collected.⁷⁶

The *zakat* collectors issue receipts to individuals upon receiving payment. Receipts are expected to be presented to Al-Shabaab to verify compliance. Monies received and duplicate receipts are sent to the head of *zakat* in Berdale for accounting purposes.⁷⁷ Although both EVC mobile money and cash are utilized, the *zakat* collectors interviewed stated that EVC mobile money transfer was preferred due to the logistical challenges involved with cash.⁷⁸

The district head of *zakat* in Berdale transfers the revenues collected to the regional head of *zakat* for Bay and Bakool, Mohamed Hassan Barqab in Bulo Fulay, along with accounting records and receipts. *Zakat* revenues are subsequently forwarded to Al-Shabaab's national head of *zakat*, Mohamed Mire. Following an audit of revenues and documentation received, the *zakat* ledgers are returned to the district head of *zakat* in Berdale,⁷⁹ who is awarded a bonus payment upon successful completion of the annual collection.⁸⁰

⁶⁸ Interview with the former head of Al Shabaab *zakat* collection in Berdale district from 2012-2018, in Kismayo, 29 May 2018. This is contrary to Islamic law, which states *zakat* should be assessed at 2.5 percent of net annual profits, not net worth.

⁶⁹ Interview with the former head of Al Shabaab *zakat* collection in Berdale district from 2012-2018, in Kismayo, 29 May 2018.

⁷⁰ Interview with a second former *zakat* collector in Berdale district, 29 May 2018.

⁷¹ Interview with a third former Al-Shabaab *zakat* collector in Berdale district, 29 May 2018.

⁷² Interview with a fourth *zakat* collector from Berdale district, on 30 May 2018 who defected to the FGS in February 2018.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Op. cit. footnote 29.

⁷⁵ Op. cit. footnote 32.

⁷⁶ Op. cit. footnote 29.

⁷⁷ Op. cit. footnote 29.

⁷⁸ Op. cit. footnote 32.

⁷⁹ Op. cit. footnote.

⁷⁹ Op. cit. footnote 32.

⁸⁰ Op. cit. footnote 29.

While the Monitoring Group's investigations focused on Berdale district, the Group understands that Al-Shabaab collects *zakat* in a similar manner across other regions in southern and central Somalia, including in the districts that they do not physically control.

Annex 3.1: ISIL assassination campaign*Table 1: Assassinations claimed by ISIL, October 2017-August 2018.¹*

Date	City	Location	Deaths	Victims	Video/Photo	Corroborated by SEMG?
19/11/17	Afgoye	N/A	1	Police officer	N	N
29/11/17	Afgoye	N/A	1	Solider	Y	N
08/12/17	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	N	N
13/12/17	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	N	N
14/01/18	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	Y	N
23/01/18	Afgoye	N/A	1	Finance officer	Y	N
27/01/18	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	N	N
08/02/18	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	Y	N
26/02/18	Afgoye	Hawi Takow	1	Police officer	Y	N
05/03/18	Afgoye	N/A	1	Intelligence officer	Y	N
14/03/18	Bosaso	N/A	1	Police officer	N	Y
19/03/18	Mogadishu	Tawfiq	1	Police officer	N	Y
21/03/18	Afgoye	N/A	1	Police officer	N	N
15/04/18	Afgoye	N/A	1	Solider	Y	N
25/04/18	Mogadishu	Bakara market	1	Intelligence officer	Y	Y
30/04/18	Mogadishu	Hawl Wadag district	1	Intelligence officer	N	N
03/05/18	Mogadishu	Bakara market	1	Police officer	N	N
07/05/18	Mogadishu	Bakara market	1	Intelligence officer	Y	N
14/05/18	Mogadishu	Bakara market	1	Intelligence officer	Y	Y
22/05/18	Mogadishu	Hodan district	1	Police officer	Y	Y
23/05/18	Mogadishu	Elasha Biyaha	1	Intelligence officer	N	Y
26/05/18	Mogadishu	Bakara market	1	Intelligence officer	N	Y
29/05/18	Anjeel	N/A	1	Soldier	N	N
02/06/18	Mogadishu	Bakara market	1	Police officer	N	N
05/06/18	Mogadishu	Bakara market	1	Police officer	Y	N
08/06/18	Afgoye	N/A	1	Policeman	N	N
13/06/18	Bosaso	N/A	1	Intelligence officer	N	N
14/06/18	Mogadishu	Hawl Wadag district	1	Finance officer	N	N
24/06/18	Mogadishu	Bakara market	1	Policeman	N	N
27/06/18	Mogadishu	Sinay intersection	1	Policeman	N	Y

¹ Table compiled with assistance from Caleb Weiss of the Long War Journal, who has conducted research on ISIL operations in Somalia. See, for example, Caleb Weiss, “Analysis: Islamic State ramps up attack claims in Somalia”, Long War Journal, 9 May 2018. Available from <https://www.longwarjournal.org/archives/2018/05/analysis-islamic-state-ramps-up-attack-claims-in-somalia.php>.

28/06/18	Mogadishu	Sinay intersection	1	Finance officer	N	Y
29/06/18	Mogadishu	Ba'ad Market	2	Finance officers	Y	N
08/07/18	Bosaso	N/A	1	Intelligence officer	N	Y
09/07/18	Mogadishu	Ba'ad Market	2	Policeman, intel. officer	Y	N
19/07/18	Mogadishu	Sinay intersection	1	Intelligence officer	N	N
21/07/18	Mogadishu	Bakara market	1	Finance officer	N	N
21/07/18	Mogadishu	Ba'ad Market	1	Police officer	N	N
27/07/18	Bosaso	N/A	N/A	Police officer	N	N
29/07/18	Mogadishu	Bakara market	1	Police officer	N	Y
02/08/18	Mogadishu	Elasha Biyaha	3	Soldiers	N	N
09/08/18	Mogadishu	Bakara market	1	Intelligence officer	N	Y
12/08/18	Mogadishu	Ba'ad market	1	Solider	N	Y
23/08/18	Mogadishu	Bakara market	1	Finance officer	N	N
27/08/18	Mogadishu	N/A	1	Intelligence officer	N	N
30/08/18	Mogadishu	N/A	1	Police officer	N	N
20/12/18	Afgoye	N/A	1	Soldier	N	N
25/12/18	Afgoye	N/A	1	Soldier	N	N
TOTALS:			50		15	13

Figure 1: Still from a video released by 'Amaq News showing the assassinations of a police officer and intelligence agent in Ba'ad market, Mogadishu, 9 July 2018.

Figure 2: 'Amaq's claim of responsibility — distributed via Telegram — for the assassination of an intelligence officer in Mogadishu, 19 July 2018.

Annex 3.2: Mobile phone links between Liban Yusuf Mohamed a.k.a. Liban Dheere and known ISIL members and affiliates (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 4.1: 7 April 2018 meeting in Nairobi (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 4.2: NISA infiltration and intimidation (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 5.1: SNA accountability

SNA salaries

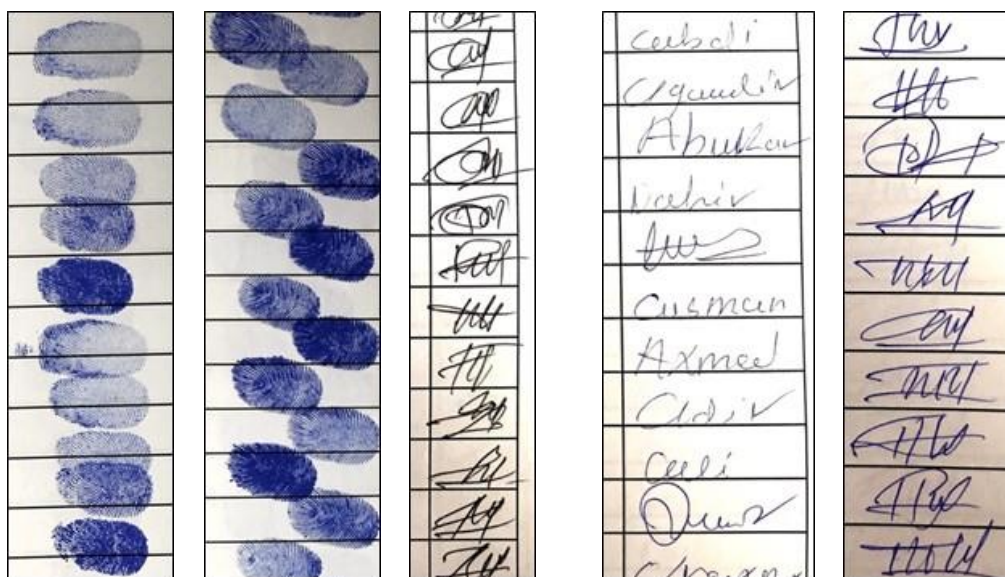
On 7 August 2018, the SEMG was presented with a large volume of documentation purporting to demonstrate the receipt of SNA salaries in cash by individual troops. Documents showed an identical finger print alongside the names of thousands of fighters from multiple units (see figure 1). Other documents show multiple signatures all clearly signed by the same hand (see figures 4 to 6). Such documentation represented the extent of accountability for the payment of salaries to a significant proportion of SNA fighters. Meanwhile the SEMG continued to receive testimonies indicating that many SNA troops were not receiving salaries, and indeed that SNA troop figures — on which withdrawals for SNA salaries from the CBS are based — remained inflated.¹

Figure 1: Sample documentation purporting to demonstrate the receipt of SNA salaries by individual troops (names and IDs redacted).

292	D/LE	X/121054	Abdullahi Ali Ahmed	\$50	
293	D/LE	X/254621	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
294	D/LE	X/121138	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
295	D/LE	X/121129	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
296	D/LE	X/122225	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
297	D/LE	X/121137	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
298	D/LE	X/121132	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
299	S/LE	X/123497	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
300	S/LE	X/122167	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
301	M/LE	X/123868	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
302	M/LE	X/123943	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
303	M/LE	X/123074	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
304	M/LE	X/123965	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
305	M/LE	X/123105	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
306	M/LE	X/123270	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
307	M/LE	X/123744	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
308	M/LE	X/123128	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
309	M/LE	X/123110	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
310	S/A/LE	X/123125	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
311	S/A/LE	X/123163	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
312	S/A/LE	X/123161	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
313	S/A/LE	X/123176	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
314	S/A/LE	X/123177	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
315	L/A/LE	X/123180	Mohamed Ali Mohamed	\$50	
316	L/A/LE	X/123193	Mohamed Ali Mohamed	\$50	

¹ Interviews with SNA officials and international security sector consultants between June and September, in Nairobi and Mogadishu.

Figures 2-6: Identical finger prints and similar signatures on documentation purporting to demonstrate the receipt of SNA salaries by individual troops.

As of September 2018, approximately 5,000 individuals in or near to Mogadishu had also been biometrically registered by the SNA for electronic payments.² The SEMG confirmed that many SNA officers in and around Mogadishu now receive electronic monthly salary payments representing a positive development for SNA accountability.

SNA rations and fuel contracts

The appointment of Mohamed Mohamud Hussein “Garabey” as Chief of Logistics also represented a transfer of the control of SNA resources from the Abgal/Weyesle clan of former SNA Chief of Logistics and FGS president Hassan Sheikh Mohamud, to that of his own Abgal/Harti clan.³ Lucrative contracts for the provision of rations and fuel were subsequently transferred to Harti-owned businesses.

While the SEMG was presented with extensive documentation purportedly demonstrating SNA expenditure on and distribution of rations, evidence collected by the SEMG indicated that most SNA troops did not receive regular ration support — in cash or kind — from the FGS.⁴ The SNA rations contract was transferred to Kasram Group Limited in May 2017.⁵ As of September 2018 the SNA contract with Kasram — worth approximately \$8,500,000 per annum — remained in place despite recommendations from the Financial Governance Committee to cancel and retender the bid.⁶ Invoices issued by Kasram for the sale of large quantities of dry foodstuff to the SNA — amounting to between \$400,000 to \$500,000 each month — were rudimentary (see figure 7 below). The SEMG also received multiple testimonies indicating that funds transferred to regional commanders for the purchasing of rations were still routinely largely misappropriated.⁷

² The SNA’s new biometric database is the third biometric database of SNA fighters, none of which are compatible with each other. See [S/2016/919](#) for more information on SNA databases and biometric registration.

³ SEMG sources explained the necessity of the transfer on account of the proportion of Abgal Harti SNA officers and fighters within or near Mogadishu.

⁴ A confidential independent assessment of the SNA conducted in 2018 — and on file with the secretariat — also noted that certain units receive rations support from the FGS but that this was an anomaly within the SNA.

⁵ For previous reporting on SNA rations see [S/2015/801](#) (strictly confidential annex 3.1), [S/2016/919](#) (annex 2) and [S/2017/924](#) (annex 4.2).

⁶ In its 2017 report, the SEMG noted former State Minister of Finance Abdullahi Mohamed Nur’s (Abgal/Harti) part-ownership of Kasram. See [S/2017/924](#), annex 4.3.

⁷ Interviews with SNA officials and international security sector consultants between June and September, in Nairobi and Mogadishu. The SNA provided receipts for transfers of bulk sums to regional commanders for the provision of rations but no evidence of their onward dispersal.

Figure 7: Kasram invoice for dry foodstuffs.

KASRAM GENERAL TRADING COMPANY
Tel: +25241524900 / +25241509556
Email: kasram009@gmail.com
Mogadishu - Somalia

INVOICE
No: 1663
Date: 23.12.2018
Name: Heggadan KOS adto Cidanka DUS

No.	Description	Qty	U. Price	Amount
1-	Soker	1400	\$37.00	\$51,800
2-	Bariis	1700	\$31.00	\$52,700
3-	Bur	1700	\$28.00	\$47,600
4-	Baasto	2900	\$27.00	\$77,400
5-	Qamadi	1425	\$29.00	\$41,325
6-	Salid	2850	\$22.70	\$64,695
7-				
8-				
9-				
10-				
Total Amount				\$432,120.00
Amount paid:				
Rest Amount:				\$432,120

Seller's Signature: *[Signature]*

KASRAM SHIRKADDA GANACSIGA

The SEMG also considers it likely that a significant proportion of funds allocated to fuel and oil for SNA vehicles is misappropriated.⁸ Expenditure on fuel and oil for SNA vehicles from Daljir Trading and General Services allegedly amounted to approximately \$96,000 each month in the first 6 months of 2018, regardless of SNA activity and operations. Daljir Trading and General Services, owned by Yusuf Sheikh Mohamed was previously contracted by the Transitional Federal Government (TFG) to provide food rations to its security forces (see S/2912/544, paras. 50-51). The SEMG reported Mohamed's close financial ties and clan relations to then president, Sheikh Sharif Sheikh Ahmed (Abgal/Harti).

Delivery/receipt notes indicate that the SNA purchases 321 200-litre barrels of fuel (petrol and diesel) each month. Tables prepared by Colonel Salad Hassan Jama of the Logistics Department, detailing the monthly distribution of fuel provided to the SEMG indicate that the SNA distributes approximately 64,000 litres of fuel each month. The reports indicate, for example, that 2,000 liters are delivered to the Baledogle training facility managed by United States military personnel. The SEMG confirmed, however, that Baledogle is not supplied with fuel from the SNA or FGS.⁹ SEMG sources described how fuel purchased by SNA headquarters was stored at Villa Gashandiga and distributed haphazardly to units in or near to Mogadishu.

⁸ In SNA monthly distribution reporting prepared by the Office of the Chief of Logistics and Supply, and shared with international partners, it is claimed that the SNA operates 614 vehicles across all sectors, with fuel support also received from United Nations Support Office for Somalia (UNSOS) and the United States of America.

⁹ WhatsApp call with security sector consultant, 5 September 2018.

SNA general service expenses

Receipts purporting to demonstrate SNA “general service” expenses — covering medical expenses, travel, stationery, more fuel, and vehicle maintenance — amounted to exactly \$248,000 each month between January and June 2018:

- (a) Expenditure on medical expenses — from Iftin Pharmacy in Mogadishu — amounted to approximately \$24,000 each month over the first six months of 2018. Receipts indicated expenditure on basic medicines such as paracetamol.

Expenditure on travel — from the Rixla Travel Agency in Mogadishu — amounted to between \$12,300 and \$17,500 each month over the first six months of 2018. The receipts listed all international tickets as costing \$3,400 and all internal flights costing \$100.¹⁰

Expenditure on stationery — from Hilaac Stationery in Mogadishu — ranged from \$5,920 to \$15,422 in the first six months of 2018. Receipts for both June and July 2018 both indicated \$2,800 in expenditure on pens.

According to the expense table, expenditure on more fuel — from National Petrol, Oil Change and Car Wash in Mogadishu — ranged from \$53,550 to \$56,878 between January and June 2018. However, a receipt issued by National Petrol, Oil Change and Car Wash in Mogadishu for February 2018 matched the total figure spent on fuel via Daljir Trading and General Services, \$95,800.¹¹

According to the expense table, maintenance of SNA vehicles — provided by Farayare Spare Parts in Mogadishu — ranged from \$141,400 and \$146,450 between January and June 2018.¹²

The receipts presented to the SEMG covering such expenditures from the five different companies all appeared to have been written by the same hand.

Figure 8: SNA general services expenses, January to June 2018, amounting to \$248,000.

The Service Exposes includes the following items: Medical Expenses, travel expenses, stationaries, fuel and Maintenance.								
No.	Months	Service Expenses	Medical Expenses	Travel	Stationary	Fuel	Maintenance	Total Expenses
1	January 2018	\$ 248,000	\$22,000	\$ 12,300	\$ 15,422	\$ 56,878	\$141,400	\$ 248,000
2	February 2018	\$ 248,000	\$22,500	\$ 12,000	\$ 10,450	\$ 59,750	\$143,300	\$ 248,000
3	March 2018	\$ 248,000	\$26,000	\$ 16,000	\$ 6,400	\$ 53,550	\$146,050	\$ 248,000
4	April 2018	\$ 248,000	\$25,100	\$ 17,500	\$ 6,540	\$ 54,760	144,100	\$ 248,000
5	May 2018	\$ 248,000	\$23,370	\$ 16,600	\$ 5,580	\$ 56,000	\$146,450	\$ 248,000
6	June 2017	\$ 248,000	\$24,080	\$ 17,000	\$ 5,920	\$ 56,000	\$145,000	\$ 248,000

S/GUUTO
MADAXA HOGG.M.LACAGTAXI
YACQUUB MAXAMED SIYAAD

¹⁰ According to sources within the SNA, most internal flights for SNA officers are provided by UNSOS.

¹¹ The SEMG did not receive a clear explanation as to why fuel expenditure is accounted for independently and separately under “General Services Expense”.

¹² This is despite the fact that both UNSOS and the US Security Support program provides maintenance servicing and parts to SNA vehicles in Mogadishu.

Figures 9-13: SNA General Service Expenses sample receipts, July 2018.

PHARMACY
Tel: 0619877272
Mogadishu - Somalia

INVOICE
Date: 20.7.2018 NO: 6259
Name: A. Ahmed Ali M. Cumar

S/N	Item	Qty	Unit	Amount
1.				
2.	Amplishw	5000	2.5	12500
3.				
4.	Bazulmar	3700	0.5	1850
5.				
6.	V. B-E	8000	0.15	1200
7.				
8.	New. Tu	1940	4.5	8750
9.				
10.				
11.				
12.				
13.				
TOTAL				24080
PAID				
REST				

SIGNATURE: [Signature]
Stamp: [Circular Stamp]

RIXLA TRAVEL AGENCY
Tel: 0615121279 / 0612122284
Mogadishu - Somalia

INVOICE
Date: 20.7.2018 No: 4062
Name: C. M. Ali

No	Description	Qty	Kg	U. Price	Amount
1.					
2.	Ti. Kio + dhibada	4		\$2,000	\$18,600
3.					
4.	Ti. Kio Gudaha	34		\$100	\$3,400
5.					
6.					
7.					
8.					
9.					
10.					
11.					
12.					
13.					
14.					
15.					
16.					
G. Total					\$17,000
PAID					\$17,000
REST					

Authorized Signature: [Signature]
Stamp: [Circular Stamp]

STATIONERY
Tel: 0619855518
MOGADISHU, SOMALIA

INVOICE
Date: 20.7.2018 NO: 3026
Name: Eng. Ali M. Ali

No	Description	Qty	U. Price	Amount
1.				
2.	Head (Pen)	10	\$280	\$2,800
3.				
4.	Head 1102	20	\$15	\$300
5.				
6.	Pen for the	120	\$23.5	\$2,820
7.				
8.				
9.				
10.				
11.				
12.				
13.				
14.				
15.				
16.				
17.				
18.				
19.				
20.				
TOTAL				\$5,920
PAID				\$5,920
REST				

Authorized Signature: [Signature]
Stamp: [Circular Stamp]

MOGADISHU PETROL AND CAR WASH
Mobile: 0617108060, Mogadishu - Somalia

INVOICE
Date: 20.7.2018 No: 3296
Name: Ali M. Ali

No	Shidashka	Cashka	Qumaka	Longeyn
1.				
2.	Vanfo	250	\$124	\$31,000
3.	Baseu	200	\$125	\$25,000
4.				
5.				
6.				
7.				
8.				
9.				
10.				
11.				
12.				
TOTAL				\$56,000
PAID				\$56,000
REST				

Authorized Signature: [Signature]
Stamp: [Circular Stamp]

SPARE PARTS
Tel: 0618812006 | Mogadishu-Somalia

INVOICE
Date: 20.7.2018 NO: 5875
Name: Ali M. Ali

No	Description	Qty	U. Price	Total Amount
1.				
2.	Key 1202W	80	\$390	\$31,200
3.				
4.	Key 7510	680	\$90	\$61,200
5.				
6.	Beke 120	130	\$110	\$14,300
7.				
8.	Beke 70	340	\$90	\$30,600
9.				
10.	Beke 50	140	\$53	\$7,420
11.				
12.				
13.				
14.				
15.				
16.				
17.				
18.				
19.				
20.				
G. TOTAL				\$145,000
PAID				
REST				

Authorized Signature: [Signature]
Stamp: [Circular Stamp]

Annex 6.1: Detention, torture and execution of children in Bosaso by Puntland authorities (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 6.2: Torture and execution of two civilians in Barawe by the SNA (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 6.3: Alleged killing of civilians in a joint SNA-US operation in Barire village

On 25 August 2017, a Somali National Army (SNA) unit with US forces acting in a supporting role conducted an operation targeting Al-Shabaab at a farm near Barire village, Awdheegle district, Lower Shabelle region. According to SEMG sources within Somalia, the operation resulted in the deaths of 10 individuals, including two children (see annex 6.3.1 (strictly confidential)).¹³

The SEMG investigation is based on documentary evidence recovered from the site of the attack, internal international organization reports, a local NGO report, and official statements issued by the Federal Government of Somalia (FGS) and the United States.

The SEMG also conducted interviews with victims' families, representatives of civil society, Somali security personnel with knowledge of the event, international organization staff, and staff members of local NGOs working in Lower Shabelle region. Finally, the Monitoring Group also reviewed photographs of ammunition casings reportedly collected by the relative of an individual killed at the scene.

The Barire incident occurred on a farm located approximately 2 km south-east of Barire village. The SEMG reviewed documentary evidence recovered from the site by US forces, including a land deed¹⁴ (see figure 1, below), that appears to confirm its status as a farm. However, the SEMG could not rule out that the farm was being used as a base of operations for Al-Shabaab at the time of the incident.

Figure 1: Land deed recovered by US forces from the scene of the Barire attack, indicating the property to be a farm.

The SEMG confirmed that two children were killed during the incident, Mohamud Talaasow Abdi and Hussein Qamiso Moalim, both aged 13 (see annex 6.3.1 (strictly confidential) for photographs). The SEMG received the photographs and names of the deceased, as well as one wounded.¹⁵

The SEMG has been unable to determine whether these eight deceased were civilians or members of Al-Shabaab. Photographs reviewed by the SEMG indicate that none of the deceased were wearing military uniforms, nor were weapons found

¹³ According to a confidential international organization document dated 14 September 2017, at least four killed in the Barire incident were civilians. However, the SEMG has been unable to independently confirm the civilian status of any of the individuals killed save for the two children.

¹⁴ Email correspondence between a representative of the families and a US Army officer, in March 2018, confirmed that the land deed and other items reviewed by the SEMG had been taken from the Barire site.

¹⁵ Photos and names of the deceased were obtained from their families in Mogadishu, 28 March 2018, and verified via telephone interviews on 24 April, 17 July, and 13 September 2018. The names of those killed and wounded during the Barire incident are as follows: Ali Adan Ahmed, Ali Abdi Ibrahim, Isaq Ali Harun, Abdifitah Yusuf Abdi, Saney Jama Warsame Farah, Abdulqadir Abdullahi Diriye, Mohamed Mahamud Yusuf, Mohamed Abdullahi Ali, and Abdulkadir Abdullahi Yusuf Sahal (wounded).

in the vicinity. Family members of the victims informed the SEMG that the deceased were not combatants. In addition, an international organization confidential document reported that at least four of those killed were civilians, as did other international organization sources.¹⁶

On the same day of the incident, a press release from the FGS Ministry of Information stated that an SNA-led attack had taken place in Barire, but the deceased had consisted of Al-Shabaab fighters. A correction appeared one day later, admitting that civilian casualties had actually occurred.

Figure 2: Conflicting FGS statements regarding the Barire incident, 25 and 26 August 2017.

On 26 August 2017, the FGS Prime Minister established a committee to investigate the incident, which was given five days to investigate the incident and to submit a report to the offices of the FGS Prime Minister and President by 30 August 2017.

On 28 August 2017, the Upper House of the Federal Parliament appointed a separate finding committee to investigate the incident. On 30 July 2018, the SEMG requested, in a letter to the FGS, copies of the investigations conducted by both committees, but as of this writing had not received a reply.

In September 2017, a report was prepared by the “South West State Human Rights Organization”¹⁷ indicating that those killed in the attack were Al-Shabaab fighters, which the US Mission in Mogadishu shared with the representative of the families on 4 March 2018. The families stated to the SEMG, however, that this organization was created to falsify information about the Barire incident.

On 1 April, the FGS Ministry of Interior responded to correspondence from the victims’ families, stating that that the South West State Human Rights Organization was not among those legally operating in Somalia. On 4 April, the families requested information about the organization from the Ministry of Planning, Investment and Economic Development of South West State. On 24 April, the Ministry responded that it was not aware of the existence of this organization (see figure 3, below).

¹⁶ Confidential international organization document, 14 September 2017; interview with international organization staff members in Mogadishu, 24 March 2018; phone interview with an international organization staff member in Mogadishu, 13 February 2018; email and documentation provided by international organization staff in Baidoa, 24 May 2018.

¹⁷ “Report on the Barire Issue”, South West State Human Rights Organization, 8 September 2017. Report on file with the Secretariat.

¹⁸ Use of 5.56 x 45 mm ammunition during the Barire incident was first reported by Christina Goldbaum, “Strong Evidence that U.S. Special Operations Forces Massacred Civilians in Somalia,” Daily Beast, 29 November 2017. Available from: <https://www.thedailybeast.com/strong-evidence-that-us-special-operations-forces-massacred-civilians-in-somalia>.

Figure 4: 5.56 x 45 mm ammunition casings recovered from the scene of the Barire incident, with markings consistent with US manufacture.

Figure 5: 5.56 x 45 mm ammunition casing recovered from the scene of the Barire incident.

On 25 August 2017, the United States Africa Command (AFRICOM) acknowledged that US forces had supported the SNA-led operation in the village and stated their commitment to investigate the case.¹⁹ AFRICOM further stated “we are aware of the civilian casualty allegations near Barire, Somalia. We take any allegations of civilian casualties seriously, and per standard, we are conducting an assessment into the situation to determine the facts on the ground”.²⁰ On 29 November 2017, AFRICOM released a second press statement announcing that a thorough assessment of the incident had been conducted, and that “the only casualties were those of armed enemy combatants”.²¹

In testimony to the House Armed Services Committee on 6 March 2018, General Thomas D. Waldhauser, Commander of AFRICOM, stated that US forces “were not involved in direct combat”.²² General Waldhauser’s testimony appears to conflict with an earlier statement by an AFRICOM spokesperson, which suggested that US forces had been actively engaged in combat: “The opposing force maneuvered to flank the SNA, emerging near U.S. advisors, who had deliberately remained on the periphery. Both U.S. and Somali forces acted in self-defense, resulting in the death of seven opposing forces”.²³

On 30 July 2018, the SEMG sent correspondence to the US requesting details of the assessment conducted by AFRICOM, as well as an explanation for the 5.56 x 45 mm casings, but as of this writing it had not received a reply.

¹⁹ U.S. Africa Command Public Affairs, “Civilian casualty allegations in Somalia”, press release, 25 August 2017. Available from <https://www.africom.mil/media-room/pressrelease/29846/civilian-casualty-allegations-in-somalia>.

²⁰ Ibid.

²¹ U.S. Africa Command Public Affairs, “Civilian casualty allegation assessment results released”, press release, August 29 November 2018. Available from <http://www.africom.mil/media-room/pressrelease/30134/aug-25-civilian-casualty-allegation-assessment-results-released>.

²² Testimony quoted in United States Africa Command, “Gen. Thomas D. Waldhauser at HASC Hearing on National Security Challenges and U.S. Military Activities in Africa”, 7 March 2018. Available from <https://www.africom.mil/media-room/transcript/30469/gen-thomas-d-waldhauser-at-hasc-hearing-on-national-security-challenges-and-u-s-military-activities>.

²³ Quoted in John Vandiver, “AFRICOM offers details on controversial Somalia raid”, Stars and Stripes, 1 December 2017. Available from <https://www.stripes.com/news/africom-offers-details-on-controversial-somalia-raid-1.500345>.

Implications of US involvement

The widespread perception in Somalia that US forces were involved in the killings of Somali civilians has also provided an opportunity for Al-Shabaab propaganda, with Al-Shabaab-affiliated websites casting the deceased at Bariire as victims of Western invaders.²⁴ The Bariire incident is not the only recent US military operation in Somalia to generate controversy. On 28 September 2016, US forces appeared to have been misled by intelligence provided by Puntland forces into carrying out an airstrike in the vicinity of Galkayo that resulted in the deaths of 10 members of the Galmudug security forces.²⁵ On 9 May 2018, a joint US-SNA operation was carried out at Ma'alinka village (also known as Bulcida), 10 km north-east from Bariire on the road to Afgoye. Five civilians were allegedly killed while four others were injured.²⁶ Most recently, "bad intelligence" may have been responsible for a botched US-SNA raid on the house of the former President of Somalia, Aden Abdulle Osman Daar, on 7 September 2018.²⁷

²⁴ See, for example, Somali Memo, "Al-Shabaab oo Ka Tacsiyeeyay Gumaadkii Uu Mareykanku Ka Geystay Bariire (Dhageyso)", 26 August 2017. Available from <http://somalimemo.net/articles/7543/Al-Shabaab-oo-Ka-Tacsiyeeyay-Gumaadkii-Uu-%20Mareykanku-Ka-Geystay-Bariire-Dhageyso>.

²⁵ See United States Africa Command, "U.S. Africa Command Completes Assessment on Galkayo Strike", press release, 15 November 2016. Available from <https://www.africom.mil/media-room/pressrelease/28493/u-s-africa-command-completes-assessment-on-galcayo-strike>. While the press release referred to those killed as "local militia forces", the SEMG has received confirmation that they had been affiliated with the Galmudug administration, a traditional rival of Puntland.

²⁶ International agency confidential report, 10-12 May 2018. AFRICOM has conducted a review of the incident that concluded that no civilian casualties had occurred. See United States Africa Command, "U.S. Statement on Alleged Civilian Casualties in Somalia", press release, 8 June 2018. Available from <https://www.africom.mil/media-room/pressrelease/30863/u-s-statement-on-alleged-civilian-casualties-in-somalia>.

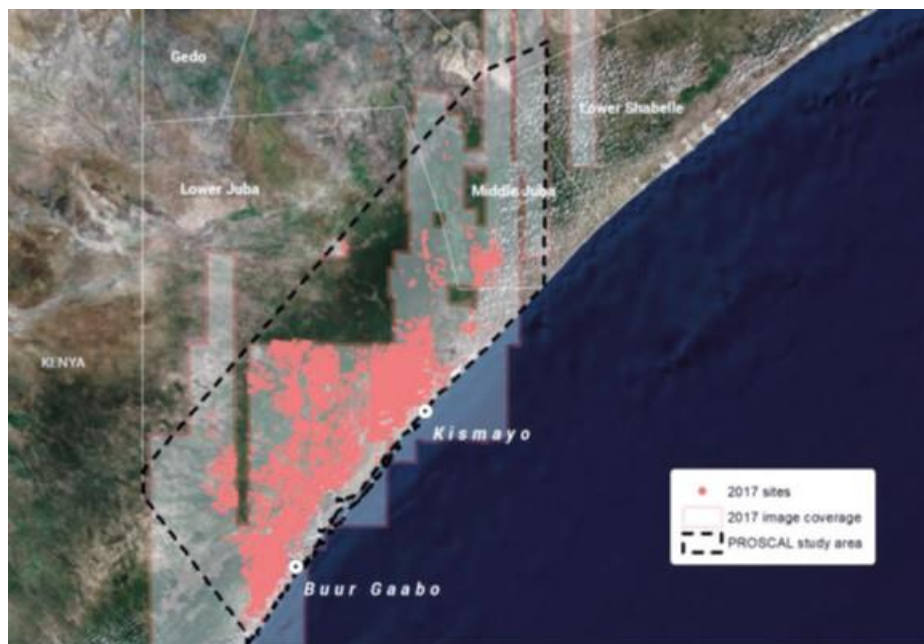
²⁷ Jason Burke, "US-assisted raid on Somali ex-leader's home blamed on bad intelligence", The Guardian, 13 September 2018. Available from <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/13/us-special-forces-somalia-raid-al-shabaab>.

Annex 6.3.1: Photographs of children killed at Barire (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 7.1: Production sites, stockpiles and ports

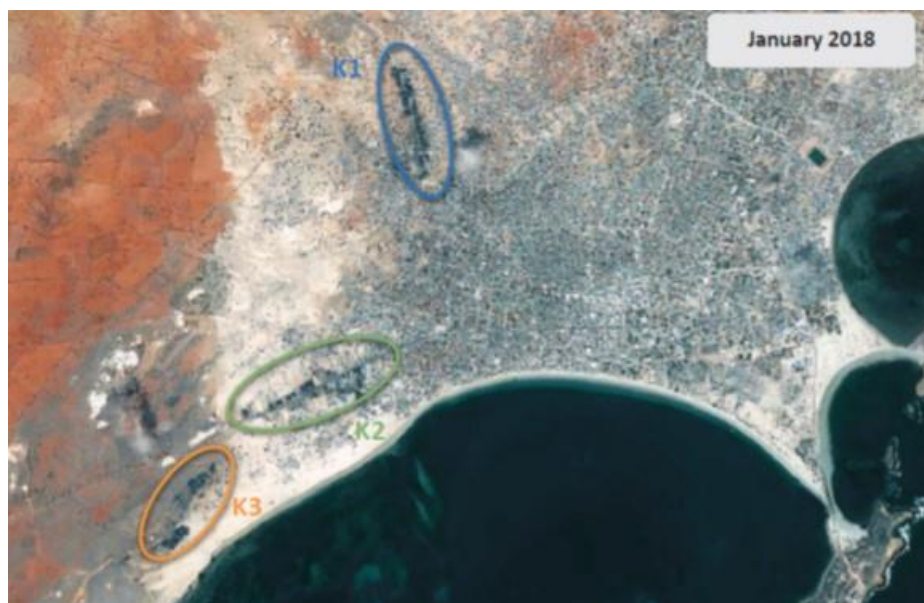
Production sites

Figure 1: Charcoal production sites in Middle and Lower Juba during 2017.¹

Stockpiles

Figure 2: Location of Kismayo stockpiles, January 2018.²

¹ M. Bolognesi and U. Leonardi, *Analysis of very high-resolution satellite images to generate information on the charcoal production and its dynamics in South Somalia from 2011 to 2017* (Nairobi: FAO-SWALIM, 2018).

² M. Bolognesi and U. Leonardi.

Figure 3: Estimated size of Kismayo stockpiles, 2015-2018.³

Figure 4: Buur Gaabo stockpile, 21 May 2018.

Figure 5: Estimated size of Buur Gaabo stockpile, 2011-2017.⁴

³ M. Bolognesi and U. Leonardi. K=1 northern stockpile and K3 = southern stockpile (see figure 2).

⁴ M. Bolognesi and U. Leonardi.

Port of Kismayo

These photos — in combination with information from human sources in Kismayo and Dubai and analysis of satellite imagery which indicated depletion of the nearby southern stockpiles in Kismayo — corroborate a surge in charcoal exports from Somalia during February 2018 (i.e. the seventeen fewer dhows remaining at the Port of Kismayo one month later had most likely loaded and departed with cargoes of charcoal in the interim).

Figure 6: Twenty-three dhows at the Port of Kismayo, 27 January 2018.

Figure 7: Six dhows at the Port of Kismayo, 22 February 2018.

Annex 7.2: Jubbaland administration (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 7.3: Charcoal trafficking dhows

In its 2016 final report on Somalia, the SEMG identified 29 vessels that had been active during that mandate trafficking charcoal from Somalia. Of these, approximately three-quarters had also been named in previous SEMG reports, and were thus repeat offenders. Twenty-five of the dhows were confirmed as Indian-flagged, while another four dhows were identified as Sri Lankan-flagged.⁵ During the following mandate, further investigation revealed that the four dhows previously thought to be Sri-Lankan flagged had actually used forged ship registrations, which became increasingly common practice among charcoal trafficking dhows.⁶ The use of forged Sri Lanka ship registrations has also been frequently observed during the current mandate, while the Monitoring Group has also recently received information regarding the use of forged Liberia and Sierra Leone ship registrations. This is a deliberate sanctions evasion tactic for preventing accurate identification of dhows and their owners.

Find below a profile of a typical dhow trafficking Somali charcoal:

- a) Sambuq wooden dhow (small = 35 m x 10 m; large = 55 m x 15 m)
- b) cargo of 15,000-45,000 bags weighing 25 kg each (375-1,125 metric tonnes)
- c) cargo mostly covered, but some blue-green charcoal bags may be visible
- d) not transmitting AIS in order to avoid being identified and tracked
- e) name and registration of the dhow likely covered or painted over
- f) missing or false cargo documentation (e.g. certificate of origin)
- g) probably unflagged (not flying flag and/or no valid ship registration)
- h) may possess forged Liberia, Sierra Leone or Sri Lanka ship registration
- i) nationality of crew members most likely India or Pakistan
- j) location along established charcoal trafficking routes.⁷

Figure 1: Typical dhow trafficking Somali charcoal with blue-green bags visible.

⁵ S/2016/919, annex 9.5.

⁶ S/2017/924, para. 208 and annex 12.2.3.

⁷ This profile is not intended to apply to the Iran-flagged dhows that have been used during the current mandate to transship Somali charcoal within the Persian Gulf from Iran to the UAE (see annex 7.4), but rather the dhows that have been transporting charcoal from Somalia to the Gulf region since 2012.

Annex 7.4: Transshipment from Iran to the UAE

Transshipment through Iran to the UAE has been a prevalent method of trafficking Somali charcoal during the current mandate. According to information received by the SEMG, a “test cargo” of Somali charcoal was first sent to Iran in 2017; however, during the period from November 2017 through February 2018, the majority of cargoes of Somali charcoal were still going to the Port of Duqm and Port of Shinas in Oman.⁸ When the Oman authorities seized the cargo of *Al Azhar 3* in early March 2018 (see annex 7.7), the charcoal traffickers diverted their cargoes to ports at Kish and Qeshm in Iran. From March 2018 through August 2018, Somali charcoal from Buur Gaabo and Kismayo has been regularly imported into Kish Free Zone and Qeshm Free Zone, repackaged into bags labelled “Product of Iran”, and exported to Port Al Hamriya in Dubai, UAE.

Figure 1: Somali charcoal being unloaded at Kaveh Port, Qeshm Free Zone.

Figure 2: Truck with license plate “KISH 19489” transporting Somali charcoal.

⁸ Email, industry source, 22 July 2018.

In some respects, the export of charcoal from Somalia to Iran has followed familiar trafficking patterns, such as the wooden Sambuq style dhows with cargoes of typical blue-green bags of Somali charcoal that have docked and unloaded at Kish and Qeshm (figure 1). Likewise, the false certificates of origin that have been used to import Somali charcoal into Iran each have precedents: Comoros (UAE 2014-2016 and Bahrain 2016); Côte d'Ivoire (UAE 2016-2017 and Oman 2017-2018); and Ghana (UAE 2016-2017 and Oman 2017-2018). The Monitoring Group has obtained copies of Comoros and Ghana false certificates of origin that have been used at ports in Iran during 2018; they seem to differ from those used in Gulf Cooperation Council ports as they have not been legally attested by a consulate or an embassy (annex 7.5).

Transshipment of Somali charcoal through the free zones at Kish and Qeshm is a process that has required substantial physical labor, particularly when one considers that a typical incoming cargo from Somalia weighs about 750 metric tonnes while typical outgoing cargoes to UAE weigh 125-375 metric tonnes. The steps are as follows: the cargo of Somali charcoal is unloaded from the dhow onto trucks (figure 2), transferred to a warehouse within the free zone (figure 3), removed from the original blue-green bags, re-packaged into white bags labelled either “Product KFZ of Iran” or “Product QFZ of Iran” (figure 4), loaded back onto trucks for transfer to the port, and then loaded onto smaller, Iran-flagged dhows for export to the UAE (figure 5).

Figure 3: Warehouse with charcoal in original Somalia bags (l) and new Iran bags (r).

Figure 4: Kish Free Zone bag (l), Qeshm Free Zone bag (c), and weighed for export (r).

Figure 5: Re-bagged Somali charcoal being loaded for export from Kaveh Port, Qeshm.

The process of transshipment at the Kish and Qeshm free zones has been organized by Dubai-based clearance agents, such as Basheer Khalif Moosa and Salah Yusuf (annex 7.6), working in collaboration with local consignees. The Monitoring Group has identified four consignees operating at the Qeshm Free Zone which have been active in importing, repackaging, and exporting cargoes of Somali charcoal:

- a) Ahmad Noorbaksh Trading Co., registry number 1411, +98 9173630291
- b) Hemmat Bonyad Qeshm, registry number 2604 and/or 5255, +98 7635228282
- c) Pars Javid Qeshm, registry number 4825, +98 7635243111
- d) Adnan Bazmandegan, registry number 4602, +98 7635228650

This information has been corroborated through review of numerous shipping documents obtained by the SEMG that indicate the import and export of Somali charcoal from Iran — such as bills of lading, manifests, packing lists, and invoices — as well as through sources from within the industry.

Within Iran, the last step in the transshipment process entails obtaining Iran certificates of origin for exporting the Somali charcoal from the Kish Free Zone and Qeshm Free Zone to a port in a third country, in this case Port Al Hamriya in Dubai, UAE (see annex 7.5). The SEMG has obtained copies of multiple Iran certificates of origin as well as more than a dozen copies of port records from Dubai Customs. Collectively, these official documents indicate a pattern of Iran-flagged dhows transporting cargoes in the range of 5,000-15,000 bags of charcoal each from Kish and Qeshm to Port Al Hamriya during May-June 2018. Each of the Iran-issued certificates of origin falsely indicates the “country of manufacture” as Iran, with specific reference to the free zone. The Iran certificates of origin and the Dubai Customs records name the consignee in the UAE as Zuri Coals FZE. The Ajman, UAE-based company also appears on the false Gambia certificate of origin for the confiscated cargo of *Zazel 2* (annex 7.5, figure 3 and annex 7.7). Zuri Coals FZE remains under investigation by the Monitoring Group.

Analysis of official data for Iran’s charcoal production, imports, and exports further corroborates the narrative above regarding transshipment of Somali charcoal (see figure 6). In the most recent year for which data is available, 2016, Iran’s domestic production of wood charcoal was merely 292 metric tonnes while its official exports were only 331 metric tonnes. These are each roughly the equivalent of one small, Iran-flagged dhow loaded with charcoal for the trip from Kish or Qeshm to Port Al Hamriya. Iran’s official imports of wood charcoal in 2016 totaled 6,000 metric tonnes, the equivalent of approximately eight dhows with 30,000 bags each of charcoal exported from Somalia. Without factoring in the large-scale transshipment of Somali charcoal, Iran’s recent trends of charcoal production, imports, and exports are inconsistent with the quantity of charcoal exports from Iran to the UAE observed during the current mandate.

Figure 6: Iran charcoal production, imports and exports (2012-2016, metric tonnes).⁹

	2012	2013	2014	2015	2016
Production	494	494 (est.)	494 (est.)	339	292
Imports	13,000	4,326	5,090	5,531	6,000
Exports	454 (est.)	165	294	30	331

Ultimately, some of the details regarding the transshipment of Somali charcoal during the current mandate can only be fully known through the cooperation of Member States, particularly Iran and the UAE, which has been largely absent on this issue.

In letters dated 29 January 2018, 23 February 2018, and 15 August 2018, the SEMG informed the Government of Iran that false certificates of origin were being used to transship Somali charcoal through Kish and Qeshm free zones, requested to visit Iran to meet with the relevant authorities and review documentation, provided photographic evidence and copies of Iran certificates of origin for review, identified multiple consignees suspected of transshipping Somali charcoal, requested an update regarding any investigations and sanctions enforcement, and requested copies of documentation.

Iran replied in a letter dated 17 September 2018, which did not substantively address most of the issues raised in the Monitoring Group's correspondence. The letter stated there have been a "few instances of engagement of private companies in QFZ and KFZ in the import of charcoal and its transit abroad" and that these shipments were in partnership with foreign companies. It also states that an investigation of these local companies and their activities is underway, and a suspension of their business has been ordered by the national authorities pending a conclusion of the investigation. According to the letter, the authorities in QFZ and KFZ have also been alerted regarding the import of charcoal with "suspicious origins" and ordered to take precautionary measures.

Meanwhile, in a letter dated 6 June 2018, the SEMG had informed the UAE that Somali charcoal has been transshipped via Iran to other countries in the region, and requested that the UAE provide 2017 aggregate trade data for charcoal imports and exports with Iran, as well as copies of any certificates of origin for charcoal cargoes coming from Iran since December 2017. The UAE replied to several of the Monitoring Group's other charcoal-related enquiries in a letter dated 15 August 2018, but it failed to address the requests regarding Iran trade data and Iran certificates of origin. The SEMG sent another letter to the UAE on 22 August 2018, reiterating its request for copies of Iran certificates of origin, requesting authentication of Dubai Customs documentation indicating charcoal imports from Iran, and requesting further information regarding the consignee Zuri Coals FZE. At the time of writing, the UAE had not yet replied.

⁹ FAOSTAT, <http://www.fao.org/faostat/en/?#data/FO> (accessed 14 August 2018).

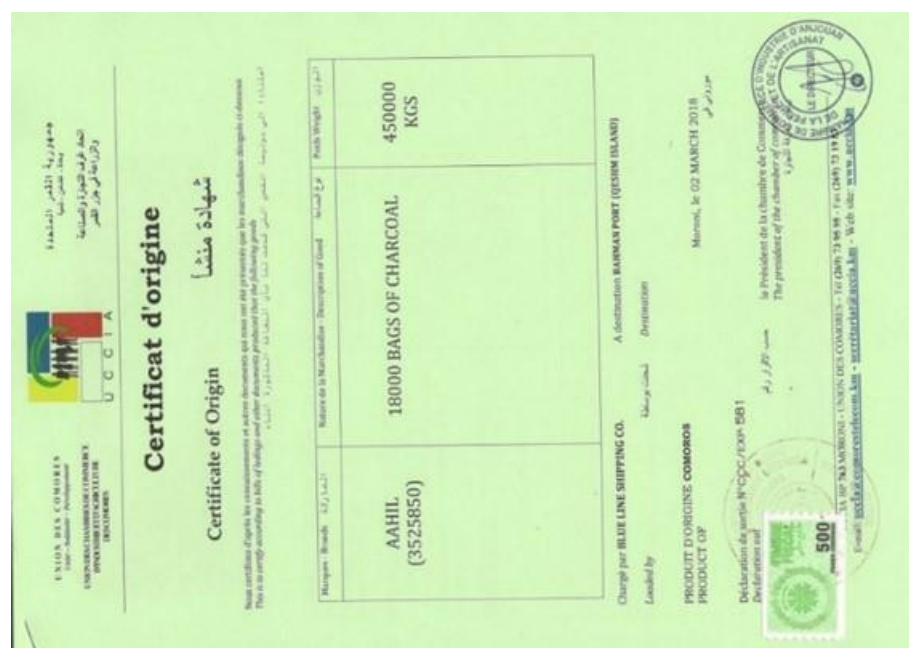
Annex 7.5: False certificates of origin

Comoros

Previous SEMG investigations revealed that false Comoros certificates of origin were used to import Somali charcoal into the UAE between 2014 and 2016 and into Bahrain during 2016.¹⁰ The certificates of origin were found to be forgeries which had been fabricated by traffickers and then submitted to the Comoros Consulate in Dubai for legal attestation. To the knowledge of the Monitoring Group, they were no longer active during 2017.

However, false Comoros certificates of origin have resurfaced in 2018 for the purpose of importing Somali charcoal into the Islamic Republic of Iran. The certificate of origin in figure 1 below, dated 2 March 2018 and submitted to a consignee at Bahman Port in the Qeshm Free Zone, is a forgery. According to information received by the SEMG, the false Comoros certificates of origin used in Iran during this mandate have been fabricated by the Dubai-based clearance agent Basheer Khalif Moosa (annex 7.6). Unlike the forged Comoros certificates of origin used earlier in the UAE, it does not appear to have been submitted to a Comoros consulate or embassy for legal attestation.

Figure 1: False Comoros certificate of origin.

Côte d'Ivoire

In a letter dated 3 October 2016, the Monitoring Group first informed the UAE that false Côte d'Ivoire certificate of origins may be being used to import Somali charcoal. The UAE authorities subsequently confiscated the cargo of the dhow *Haseena*, which had a false Côte d'Ivoire certificate of origin, on 26 October 2016. In a letter dated 6 July 2017, the SEMG requested that the UAE provide copies of all Côte d'Ivoire certificates of origin accepted since April 2017. The Monitoring Group reiterated this request in another letter dated 29 August 2017. On 23 May 2018 — nearly a year after the initial request — the UAE replied with copies of letters of attestation from the Côte d'Ivoire consulate; and at a meeting with UAE authorities in Abu Dhabi on 17 July 2018, copies of the corresponding certificates of origin were also provided. The fourteen Côte d'Ivoire certificates of origin, dated between 6 April 2017 and 5 August 2017, comprise 357,000 bags of charcoal that were imported into the UAE during the previous mandate.

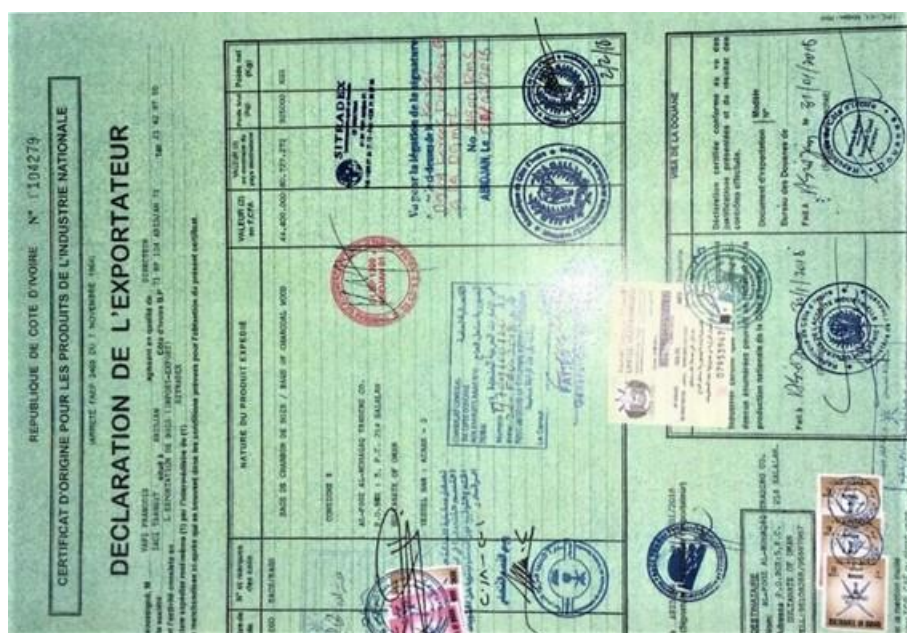
Despite these certificates of origin having apparently been processed through official channels, including the Ministry of Industry in Abidjan and the Consulate in Dubai, several factors leave little doubt that the 357,000 bags of charcoal from these fourteen dhows originated in Somalia rather than Côte d'Ivoire. The consignee is listed as Salim Alkhattal Group Marine Contracting and Trading, while the “destinataire” (addressee/recipient) is listed as Kismayo General Trading — both

¹⁰ S/2017/924, annex 12.2.1; S/2016/919, para. 138, annex 9.4.a, and annex 9.7a; and S/2015/801, para. 156, para. 159, and annex 8.3.

companies have been identified in past SEMG reports as Dubai-based traffickers of Somali charcoal.¹¹ The timing also corresponds with the period just after the UAE ceased to accept false Djibouti certificates of origin as of March 2017, thus the traffickers would need to rely on another form of false paperwork, which has been confirmed by industry sources. Furthermore, according to the authorities in Abidjan, Côte d'Ivoire has placed restrictions on the export of charcoal for environmental reasons, thus making it an improbable bulk exporter.¹² Finally, there are other confirmed cases of false Côte d'Ivoire certificates of origin, such as *Haseena* in 2016 and *Al Azhar 3* in Oman in 2018.

During the current mandate, false Côte d'Ivoire certificates of origin have been used to import Somali charcoal into Oman and Iran. The document in figure 2, a false Côte d'Ivoire certificate of origin for *Al Azhar 3*, was submitted to import 37,000 bags of Somali charcoal through the Port of Duqm, Oman on 4 March 2018, which resulted in the confiscation of the cargo by Oman authorities (annex 7.7). Meanwhile, the Monitoring Group wrote to Iran on 29 January 2018, 23 February 2018, and 15 August 2018 informing the Government regarding the use of false certificates of origin for cargoes of Somali charcoal, specifically referencing false Côte d'Ivoire paperwork in the latter two letters. Iran replied on 17 September 2018, but did not provide any information clarifying the use of false certificates of origin to import Somali charcoal.

Figure 2: False Côte d'Ivoire certificate of origin.

Gambia

During the current mandate, false Gambia certificates of origin have been used in Oman and the UAE. The SEMG was first made aware of the potential use of false Gambia certificates of origin on 25 March 2018 via an email from the UAE Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation. Subsequently, while reviewing port records and customs documentation during an official mission to Oman, 1-5 April 2018, the SEMG discovered that a false Gambia certificate of origin had also been submitted in at least one prior case, that of the *Al Arif 2*, at the Port of Shinas. While the document in figure 3, below, appears to have been processed by the Ministry of Foreign Affairs in Banjul, Gambia and attested at the Embassy of the Republic of the Gambia in Abu Dhabi, UAE, it has nonetheless been confirmed to be false (see annex 7.7).

¹¹ Regarding Salim Alkhattal Group Marine Contracting and Trading, see [S/2017/924](#), annex 12.2.3; [S/2016/919](#), annex 9.4.b; and [S/2014/726](#), annex 9.2, para. 45. Regarding Kismayo General Trading, which is owned and operated by Basheer Khalif Moosa, see [S/2017/924](#), para. 208 and annex 12.2.2, para. 6; [S/2014/726](#), annex 9.4, paras. 107 and 113; and [S/2013/413](#), annex 9.2, paras. 12 and 26.

¹² Meeting with senior officials, Ministry of Economy and Finance, Directorate General of Customs, Abidjan, 1 February 2018.

On 29 January 2018, at a meeting with the Ghana National Chamber of Commerce and Industry (GNCCI) in Accra, the SEMG provided samples of false Ghana certificates of origin for review. GNCCI stated that the sample from 2016 (*Al Is-lami*) was a forgery, while the samples from 2017 (*Maha* and *Ola*) had been falsely issued by their satellite office near the port in Tema.¹⁴ On 30 January 2018, at a meeting with the Energy Commission, it was confirmed that the shipping company listed on the paperwork for *Maha* and *Ola*, Sea Shore Marine Services, was not a real company and that no export permits had been issued by the Energy Commission for the cargoes of *Maha* and *Ola*.¹⁵

During the current mandate, false Ghana certificates of origin have been used to import Somali charcoal into Oman and Iran. The document in figure 4 (below), a false Ghana certificate of origin for the dhow *Hassan*, was used to import 25,000 bags of Somali charcoal into the Port of Shinas, Oman. This occurred despite the SEMG having written letters to Oman on 1 December 2017 and 5 January 2018 informing the Government regarding the use of false Ghana certificates of origin, and then writing again on 9 February 2018 specifically with respect to *Hassan*. This certificate of origin, similar to those for *Maha* and *Ola*, has also been falsely issued by the GNCCI and then processed by the Ministry of Foreign Affairs in Accra and the Consulate General in Dubai. In contrast, the false Ghana certificates of origin submitted to Iran during 2018 that have been reviewed by the SEMG have not been officially processed by Ghana, most likely because the consignees in Kish and Qeshm did not require legal attestation to clear Iran customs.

¹⁵ Meeting with Julius Nkansah-Nyarko, Principal Program Officer, Energy Commission, 30 January 2018, Accra.

Figure 4: False Ghana certificate of origin.

Reference No. 109188

GENERALISED SYSTEM OF PREFERENCES (GSP) Certificate of Origin FORM A

Issued in: GHANA (Country)

See Notes appended

For official use

1. Goods consigned from (Exporter's business name, address, country): ANATE IMPORTS LIMITED

2. Goods consigned to (Consignee's name, address, country): ANATE IMPORTS LIMITED

3. Means of transport and route (as far as known): 27 353

4. Marks and numbers of packages: 25000 BAGS OF 20KGS EACH

5. Item number: 10000

6. Gross weight or quantity: 500000

7. Number and kind of packages, description of goods: 25000 BAGS OF 20KGS EACH

8. Origin criterion (as verified):

9. Declaration of exporter: I hereby declare that the above goods were produced in the country of origin specified in the above details and that they comply with the origin requirements specified for the goods in the Harmonized System of Preferences.

10. Number and kind of packages, description of goods: 25000 BAGS OF 20KGS EACH

11. Declaration of importer: I hereby declare that the above goods were produced in the country of origin specified in the above details and that they comply with the origin requirements specified for the goods in the Harmonized System of Preferences.

12. Declaration of customs officer: I hereby declare that the above goods were produced in the country of origin specified in the above details and that they comply with the origin requirements specified for the goods in the Harmonized System of Preferences.

Place and date, signature and stamp of certifying authority

Place and date, signature of authorized signatory

Iran

There is a historical precedent for the use of false Iran certificates of origin to import Somali charcoal into the UAE. The bulk cargo ship *MV Energy 3* transported charcoal from Kismayo, Somalia to Port Rashid, Dubai, UAE in August 2013. Despite the bill of lading indicating 140,859 bags of charcoal had been loaded in Kismayo, the clearance agent for *MV Energy 3* submitted documents to UAE customs claiming that the charcoal had originated in Iran. In the first seizure of Somali charcoal since the export ban was imposed in February 2012, the UAE authorities eventually confiscated the cargo of *MV Energy 3* and sold it at public auction on 12 February 2014.¹⁶

Analysis of trade data further suggests that false Iran certificates of origin were active during 2012-2013, when the UAE reported imports of wood charcoal from Iran at 8.8 million kilograms in 2012 and 42 million kilograms in 2013. In contrast, during 2014-2016 when false Iran certificates of origin were not known to be in circulation, the UAE reported no more than 250,000 kilograms of charcoal imports per year from Iran.¹⁷

However, there is an important difference with historical precedents as during the current mandate obtaining false Iran certificates of origin has involved transshipment. As outlined in annex 7.4, cargoes of Somali charcoal have been imported into Iran using false Comoros, Côte d'Ivoire, and Ghana certificates of origin, unloaded at free zones on the islands of Kish and Qeshm, repackaged into bags labeled as a product of Iran, loaded onto smaller Iran-flagged dhows, and then exported to Port Al Hamriya, UAE using false Iran certificates of origin. These Iran certificates of origin appear to have been issued through official channels, but are nonetheless "false" as they misrepresent the origin of transshipped Somali charcoal as Iran rather than as Somalia. On 15 August 2018, the Monitoring Group wrote to the Government of Iran regarding the transshipment of Somali charcoal and requested verification of the authenticity of multiple Iran certificates of origin. In a reply dated 17 September 2018, Iran did not respond to the request to verify the authenticity of the Iran certificates of origin.

¹⁶ S/2014/726, annex 9.2, paras. 43-47, annex 9.2.b and annex 9.2.c.

¹⁷ UN Comtrade Database, <https://comtrade.un.org/data/> (accessed 14 August 2018).

Figure 5: False Iran certificate of origin.

NO: 0817
DATE: 1397/04/10
PAGE:

گواهی مبدا
CERTIFICATE OF ORIGIN
(ORIGINAL)

6. Exporter: شماره گواهی: 5255,2 قلمت مبدا: قشم		1. Invoice No: 2 شماره سیاه خرید:	
		2. Invoice Date: 2018/06/24 تاریخ سیاه خرید:	
		3. Invoice Value: USD 28,419.00 ارزش صادرات از سیاه خرید:	
8. Consignee: ZURI COALS F.Z.E		9. Kind Of Transport: دریایی نوع حمل:	
7. Country Of Origin: Iran - Qeshm free area مبدا: ایران - منطقه آزاد قشم			
10. Gross Weight: 199910 KG	11. Quantity: BAGS (400)	12. Destination: UAE - MINA HAFIYA DUBAI محل مقصد:	
13. This undersigned authority hereby certifies that the goods described above originate in the place shown in box 7. محل مهر، امضاء، تاریخ و سمت گواهی کننده Place and Date, Signature, and Stamp of certifying authority		11. Country Of Manufacture: IRAN - QESHM FREE AREA کشور تولید کننده:	

6121

Annex 7.6: Criminal networks

Kismayo and Dubai

Through cross-referencing information from human sources, cargo paperwork, port records, documents regarding the All Star Group (see figures 1 and 2, below), and previous SEMG reports, the Monitoring Group has identified the principal individuals comprising criminal networks based in Kismayo, Somalia and Dubai, UAE that have been largely responsible for charcoal trafficking during this mandate.

In Kismayo, the following eight people are the main suppliers and agents for the illicit export of charcoal from Somalia:

- a) Ali Ahmed Naaji¹⁸
- b) Hassan Mohamed Yusuf “Awlibaax”¹⁹
- c) Farah Jama Awil “Degdeg”²⁰
- d) Jama “Dhuxul”²¹
- e) Ahmed Sahal²²
- f) Saeed Mahamud “Dheere”²³
- g) Saeed Ciise “Adoon”²⁴
- h) Muhammad Abdullahi.²⁵

In Dubai, the following eight people are the main investors and agents for the illicit import of charcoal from Somalia:

- a) Basheer Khalif Moosa²⁶
- b) Ahmed Mohamed Barre²⁷
- c) Abdirahman Mohamed Warsame “Dhaqalayste”, “BBC”²⁸
- d) Mohamud Ali Osman “Qonof”²⁹
- e) Hassan Mohamed Ahmed “Masry”³⁰

¹⁸ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; [S/2017/924](#), para. 209; All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below); [S/2016/919](#), para. 133; [S/2016/919](#), annex 9.4.b, para. 19; [S/2016/919](#), annex 9.6.a; [S/2015/801](#), para. 152; [S/2014/726](#), paragraphs 141-142; [S/2014/726](#), annex 9.2, paras. 48 and 63; and [S/2013/413](#), annex 9.2, paras. 11 and 26.

¹⁹ Email, industry source, 22 July 2018; All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.a; [S/2015/801](#), para. 152; [S/2014/726](#), paras. 141-142; and [S/2014/726](#), annex 9.2, paras. 44 and 48; and [S/2013/413](#), annex 9.2, paras. 11, 15, and 33.

²⁰ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.a; and [S/2014/726](#), annex 9.2, para. 48.

²¹ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.a; [S/2014/726](#), para. 142; and [S/2014/726](#), annex 9.2, para. 48.

²² Email, industry source, 22 July 2018; and All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below).

²³ Email, industry source, 22 July 2018; and All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below).

²⁴ Email, industry source, 23 July 2018; and All Star Group letter, 15 July 2017, Kismayo (see figure 2 below).

²⁵ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018.

²⁶ Email, industry source, 22 July 2018; [S/2017/924](#), para. 208 and annex 12.2.2, para. 6; All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below); [S/2014/726](#), annex 9.4, paras. 107 and 113; and [S/2013/413](#), annex 9.2, paras. 12 and 26.

²⁷ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; [S/2017/924](#), annex 7.1, para. 7 and figure 5; All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.b; [S/2014/726](#), annex 9.2, para. 41; [S/2014/726](#), annex 9.4, para. 120; and [S/2014/726](#), annex 9.4.o.

²⁸ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.b; [S/2014/726](#), paras. 141-143 and annex 9.2, paras. 44 and 76.

²⁹ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below); [S/2016/919](#), annex 9.6.b; and [S/2014/726](#), annex 9.2, paras. 48 and 50.

³⁰ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; [S/2016/919](#), annex 9.6.c; and [S/2014/726](#), annex 9.2, paras. 51, 63-64, 78, 87, and 92.

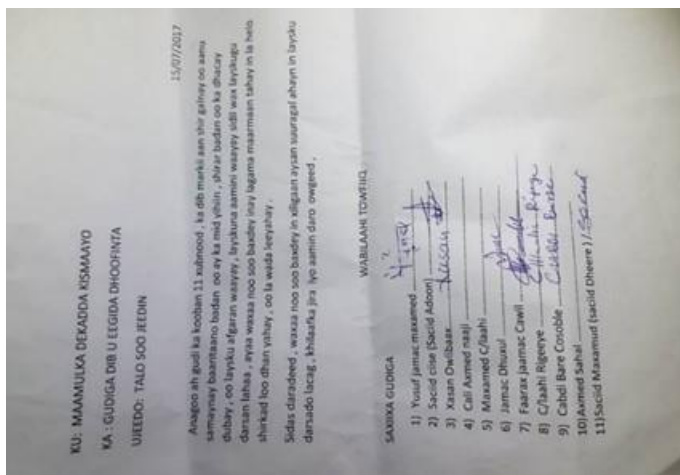
- f) Ahmed Ali Haji³¹
- g) Abdinasir Ali Mahamud “Adoon”³²
- h) Salah Yusuf.³³

All Star Group

Figure 1: “Dubai Committee” of All Star Group, Dubai, 16 February 2017.

Figure 2: “Export Review Committee” of All Star Group, Kismayo, 15 July 2017.

³¹ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; and All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below).

³² Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018; and All Star Group letter, 16 February 2017, Dubai (see figure 1 below).

³³ Emails, industry sources, 22 and 23 July 2018.

Annex 7.7: Selected cases of sanctions implementation

Al Azhar 3 (Oman)

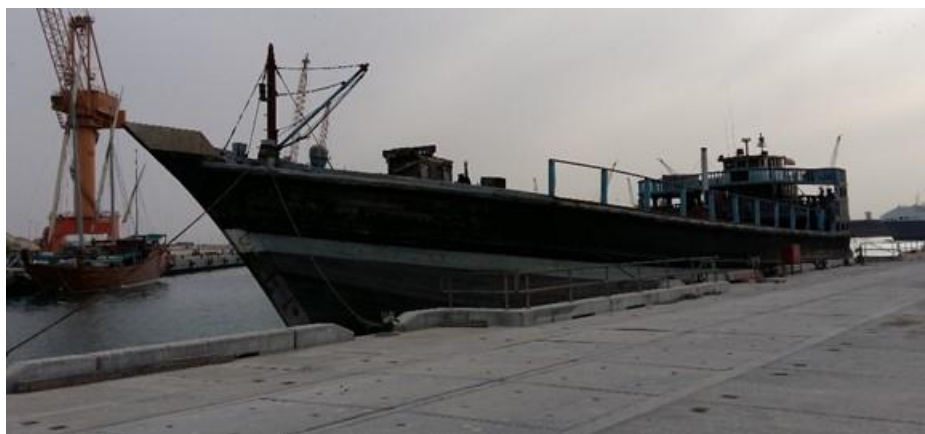
Al Azhar 3 is a dhow with a false Côte d'Ivoire certificate of origin (annex 7.5, figure 2) whose cargo of 37,000 bags of charcoal was confiscated by the authorities of Oman. According to information provided to the SEMG on 4 April 2018 by the Directorate General of Customs, the timeline of the *Al Azhar 3* case is as follows: 4 March, *Al Azhar 3* docked at the Port of Duqm; 5 March, its customs paperwork was submitted; 6 March, customs clearance was granted to offload; 8 March, the Directorate General of Customs was informed regarding suspected Somalia origin of charcoal and the consignee in Oman was contacted; and then within the following week 6,000 bags of charcoal that had been already offloaded were confiscated in Duqm followed by the confiscation of another 31,000 bags of charcoal from 19 trucks that were *en route* to the UAE border.³⁴

The Monitoring Group undertook an official mission to Oman 1-5 April 2018, which included meetings in Muscat with the Ministry of Foreign Affairs and the Directorate General of Customs, trips to the ports of Duqm and Shinas, inspection of *Al Azhar 3* (figure 1) and its confiscated cargo, and an interview with the dhow's captain. In a letter to Oman dated 7 May 2018, the SEMG communicated the findings of its investigation thus far, including the following points:

- a) the shipping documents contain a forged stamp allegedly representing the "Capitaine du port" of the Port autonome d'Abidjan (figure 2);
- b) the Sri Lanka ship registration of *Al Azhar 3* is a forgery;
- c) the owner of the dhow, Hamed Ahmed Bin Fahad, has been previously identified as the owner of multiple dhows trafficking Somali charcoal;³⁵
- d) the confiscated bags of charcoal were typical of those exported from Somalia, including logos such as the Saudi Arabia Grain Silo (figure 3).

Further corroborating the above points, the Monitoring Group has also been informed that the owner of the cargo for *Al Azhar 3* is Ahmed Ali Haji, a member of the All Star Group and known Dubai-based charcoal trafficker (annex 7.6).³⁶ At the time of writing, the outcome of the *Al Azhar 3* case remains pending in Oman's judiciary.

Figure 1: *Al Azhar 3*, Port of Duqm, 3 April 2018.

³⁴ However, an industry source has disputed the official account: while agreeing that 6,000 bags were confiscated in Duqm, he claimed that the amount of charcoal confiscated from the 19 trucks was only 14,000 bags (about 750 bags per truck) with the balance crossing the border to the UAE market.

³⁵ S/2016/919, annex 9.5; and S/2013/413, annex 9.3.

³⁶ Meeting with diplomat, Muscat, Oman, 1 April 2018.

Figure 2: Forged PAA stamp (black) and authentic PAA stamps (blue and red).

Figure 3: Confiscated blue-green bags of Somali charcoal, Duqm, 3 April 2018.

Zazel 2 (UAE)

On 25 March 2018, the UAE Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation contacted the SEMG regarding *Zazel 2*, a dhow at Port Al Hamriya which had submitted to the UAE authorities what appeared to be a false Gambia certificate of origin for a cargo of 31,000 bags of charcoal (annex 7.5, figure 3). The UAE requested advice from the SEMG regarding the authenticity of the customs paperwork submitted by *Zazel 2*. The Monitoring Group determined that Gambia has a domestic ban on the production of charcoal, and thus is not a plausible country of origin for the cargo. The SEMG also contacted the Gambia Ports Authority, who replied confirming that *Zazel 2* had not been present or loaded cargo at the Port of Banjul as indicated in the shipping documents.³⁷ On 26 and 28 March 2018, the SEMG communicated these findings to the UAE, concluding that the certificate of origin and other shipping documentation are false. This was further corroborated when the SEMG was later informed that the owner of the *Zazel 2* cargo is Mohamud Ali Osman “Qonof”, a member of the All Star Group and longtime trafficker of Somali charcoal previously identified in SEMG reports (annex 7.6).³⁸

Subsequently, the Monitoring Group was informed through an informal channel that a public auction of confiscated charcoal had been held in Dubai on 15 May 2018. The description of the dhow, including its Liberia ship registration, Gambia certificate of origin, and cargo size corresponded with *Zazel 2*.³⁹ In a letter to the UAE dated 6 June 2018, the SEMG requested official confirmation of the public auction, including the dhow’s name, date and location of initial cargo confiscation, type of certificate of origin, cargo size, auction price, and purchaser as well as copies of all relevant documentation. The UAE replied in a letter dated 15 August 2018, confirming that the cargo of *Zazel 2* had been confiscated and sold at public auction in Dubai on 15 May 2018. The purchase price was 4.1 million AED (\$1.1 million USD), equivalent to about 132 AED (\$36 USD) per bag while the wholesale market price is 190 AED (\$52 USD) per bag.

³⁷ Email, Capt. Kulay Manneh, Harbour Master, Gambia Ports Authority, 27 March 2018.

³⁸ Meeting with diplomat, Muscat, Oman, 1 April 2018.

³⁹ Whatsapp message, industry source, 16 May 2018.